

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

БЫТЬ РУССКАГО НАРОДА.

ЧАСТЬ III.

- I. ВРЕМЯСЧИСЛЕНІЕ.
- II. КРЕЩЕНІЕ.
- III. ПОХОРОНЫ.
- IV. ПОМНИКИ.
- V. ДМИТРИЕВСКАЯ СУВВОТА.

Сот. А. Терещенки.
Tereshchenko
"

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВОЕННО-УЧЕБНИХЪ ЗАВѢДЕНІЙ.

1848.

I.

ВРЕМЯСЧИСЛЕНИЕ.

У всѣхъ народовъ велось лѣтосчисленіе, съ самой глубокой древности, но оно вездѣ было различное, и эта разность происходила отъ понятія о величинѣ года и его началѣ. — Время, съ котораго народъ велъ свое лѣтосчисленіе, извѣстно подъ именемъ эры, и она начиналась обыкновенно отъ важнаго какого-либо событія, напримѣръ: отъ основанія или разрушенія царствъ, отъ переворотовъ или преобразованій въ государствѣ, и т. п.

Одни Евреи понынѣ ведутъ лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра, за 5508 до Р. Х., которое употреблялось у насъ до Петра Великаго. Они считали также: 1) отъ разрушенія города Иерусалима, что случилось въ царствованіе римскаго императора Веспасіана, въ 71 г., послѣ Р. Х. Въ это время сгорѣлъ и знаменитый храмъ Сіонскій, построенный Вездѣсущему, мудрѣйшимъ изъ царей, Соломономъ (за 1000 л. до Р. Х.

2) Отъ плѣненія Іудеевъ, вавилонскимъ царемъ Навуходоносоромъ (за 588 л. до Р. Х.) и 3) отъ совершеннаго разсѣянія ихъ по всему земному шару, что произошло въ царствованіе римскаго императора Андриана (въ 134 послѣ Р. Х.). — Истребленіе царства іудейскаго, сбылось по предреченіямъ пророковъ. Полководецъ римскій Юлій Северъ, предалъ смерти около 500,000 Іудеевъ, а остальные распроданы въ неволю. — Семейство продавалось по одному динарію (по одной полушкѣ). — Евреи ожидаютъ Мессію, котораго они не познали на землѣ; но судъ Божій давно произнесенъ надъ ними, и они, скитаясь по всему свѣту, бѣдствуютъ доселѣ.

Ассиріяне вѣли свое лѣтосчисленіе отъ основанія монархіи Ассуромъ, на берегахъ р. Тигра (за 2000 л. до Р. Х.). Почти съ того самаго времени считали Вавилоне, отъ основанія ихъ монархіи Немвродомъ, на берегахъ р. Ефрата. По разрушеніи древняго вавилонскаго царства, Набонассаръ основалъ новое, и съ сего времени ввелъ лѣтосчисленіе, за 750 л. до Р. Х. — Мидяне за 710 л. до Р. Х., отъ основанія ихъ царства Дейюцесомъ. Древніе Персіяне отъ основанія персидской монархіи Киромъ, за 550 л. до Р. Х.

Изъ малоазійскихъ народовъ, примѣчательны Финикіяне и Трояне. Финикіяне, извѣстные въ глубокой древности, не составляли отдѣльнаго царства: это было собраніе республиканскихъ городовъ, которые, во время опасности одному изъ нихъ, соединялись въ одно чтобы отразить непріятелей общими силами. Они были лучшими мореплавателями въ древнемъ мірѣ, какъ нынѣшніе Англичане, и за всѣмъ тѣмъ никакихъ не оставили историческихъ свѣдѣній о лѣтосчисленіи, а потому трудно опредѣлить ихъ лѣтосчисленіе. Обыкновенно полагаютъ отъ тирскаго царя Абибала, со-

временника Давида, за 1050 л. до Р. Х. Въ другомъ состояніи находится лѣтосчисленіе троянскихъ Грековъ. Намъ извѣстно, что европейскіе Греки вели лѣтосчисленіе : 1) отъ разрушенія города Трои за 1185 л. до Р. Х., потомъ 2) отъ учрежденія олимпійскихъ игръ, за 777 л. до Р. Х. — Счисленіе олимпіадъ состояло въ четырехгодичной перемѣнѣ, и пятой годъ образовалъ обыкновенно новую олимпіаду. По общему мнѣнію хронологистовъ, время рожденія Иисуса Христа соотвѣтствуетъ 196 олимпіадѣ.

Африканскіе народы : Египтяне и Керагеняне, вели лѣтосчисленіе различно. Египтяне, которые славятся своею незапамятною древностію, равною Китайцамъ и Индѣйцамъ, считали первоначально годы отъ Месеса, построившаго въ среднемъ Египтѣ городъ Мемфисъ, за 2200 л. до Р. Х.; потомъ отъ перенесенія столицы въ городъ Саисъ, въ нижній Египетъ или Дельту, за 650 л. до Р. Х. — Керагеняне, финикійскіе поселенцы, отъ прибытія къ нимъ Дидоны, родной сестры тирскаго царя Пигмаліона, которая отторгнула ихъ отъ финикійскаго владычества, за 900 л. до Р. Х.

Римляне вели отъ построенія Ромуломъ города Рима, за 750 л. до Р. Х. Съ перемѣною монархическаго правленія на республиканское, за 508 л. до Р. Х., начали считать по консуламъ, что и продолжалось до императора Октавія Августа, до 30 года его царствованія, въ которое время родился Спаситель міра, и христіане ввели лѣтосчисленіе съ сего времени. При господствованіи Римлянъ надъ древнимъ свѣтомъ, лѣтосчисленіе прочихъ народовъ соединилось въ одно римское. Точно какъ нынѣ всѣ христіане ведутъ свое лѣтосчисленіе отъ Р. Х., такъ тогда вели покоренные народы по римскому исчисленію.

Христи-
анское
лѣтосчи-
сленіе.

Долгое время спорили о единогласномъ времяисчисленіи. Діонисій малый, жившій въ 530 г. послѣ Р. Х., первый ввелъ въ исторіи своей исчисленіе годовъ отъ Р. Х. Англичанинъ Беда, жившій за 720 л., исправивъ его лѣтосчисленіе, основалъ на немъ всѣ историческія событія. Не смотря на единогласно утвержденное лѣтосчисленіе, Христиане различно считаютъ годы отъ сотворенія міра до Рождества Христова. Обитатели западной Европы принимаютъ лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра до Р. Х., по исчисленію француза Петавія (живш. въ концѣ XV в.), а восточные по Библии семидесяти толковниковъ. Разность между ними значительная. По Библии 70 толковниковъ, отъ сотворенія міра до всемірнаго потопа, 2262 г.; а по Петавіеу 1756 г., разность въ 606 г. Отъ сотворенія міра до Р. Х., по Библии 70 толковниковъ 5508 л., а по Петавію 3983, разн. 1525.

Калвицій, лейпцигскій астрономъ, считаетъ 3947 л. отъ сотворенія міра до Р. Х.; Лютеръ, 3870. Разность въ исчисленіи восточныхъ Грековъ и западныхъ Римлянъ, отъ сотвор. міра до Р. Х., только въ 8 годахъ. Св. Димитрій, епископъ ростовскій, трудился надъ исправленіемъ этой погрѣшности, но дѣло его не окончено.— Сверхъ сихъ лѣтосчисленій были: 1) александрійское, 2) антиохійское, 3) константиновольское и 4) селевкидовъ, или грековъ александрійскихъ. Первые христиане вели первоначально лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра, по примѣру Евреевъ. Юлій африканскій, видя несходство въ нѣсколькихъ годахъ, противу еврейскаго, ввелъ въ Александрію новое лѣтосчисленіе, по чему называется александрійскимъ. По его счету отъ сотвор. міра 5503 г. — Пандоръ, монахъ египетскій, жившій въ концѣ IV в., предпринялъ исправить его лѣтосчисленіе. По исчисленію Пандора оказалось отъ

сѣвъ. міра до Р. Х. 5400, и было въ употребленіи въ Антиохіи, бывшей столицѣ Сиріи, находящейся въ малой Азіи. Вслѣдъ за симъ появилось константинопольское лѣтосчисленіе, по коему отъ сѣвъ. міра до Р. Х. 5508 г. Лѣтосчисленіе Селевкидовъ начинается съ первыхъ завоеваній Селевка Никатора, за 311 л. до Р. Х. Это лѣтосчисленіе было во всеобщемъ употребленіи у леванскихъ народовъ, или на востокѣ.

Кромѣ христіанскаго, есть еще магометанское, кото- Магоме-
танское
лѣтосчи-
сленіе.
рое ведется поклонниками Магомета, отъ бѣгства его изъ Мекки въ Медину, что случилось въ 622 г. іюля 16., послѣ Р. Х. — Магометанская эра называется эджирою или гиджирою. — Гиджра отъ арабскаго глагола *гиджаре*, выходить изъ отечества. — Языческіе народы считаютъ годы отъ весны и осени. —

Величина года исчислялась у древнихъ народовъ не Величи-
на года.
одинаково. У Халдеевъ и Египтянъ, первой годъ составлялъ одинъ мѣсяць, у Аркадійцевъ 3. мѣсяца, у жителей Эллады и Иверійцевъ 4 мѣсяца; у Евреевъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ; у Персіянъ 365 дней; у Латинянъ 13 мѣсяцевъ, во время же Ромула 10 мѣсяцевъ, каждой мѣсяць имѣлъ 30 и 31 день, почему годъ ихъ состоялъ изъ 304 дн. Нума Помпиль отнялъ у 6 мѣсяцевъ по одному дню, почему образовалось 6 мѣсяцевъ въ 29 дн., а остальные 4. въ 31 д., и цѣлой годъ составилъ 298 д. Для уравниванія этого года съ луннымъ, которой состоялъ изъ 355 дн., Нума прибавилъ къ нему два новыхъ мѣсяца: январь въ 29 дн. и февраль въ 28 дн., — отъ чего прибавилось къ цѣлому году 57 дн. По этому лунному году, Римляне обозначали свои праздниці; но чтобы согласить его съ солнечнымъ или астрономическимъ, постановилъ Нума, чтобы добавлять ко второму и третьему году, по 22 д., а къ четвертому 23 дн., и приходилось всегда добавлять между 23 и

24 февралемъ, ибо 23 февраля было у нихъ послѣднимъ днемъ года, отъ чего произошелъ потомъ высосанный годъ. Около 450 л. до Р. Х., когда Децемвиры пожела-ли продлить отправленіе своей должности, еще на одинъ годъ; тогда они опредѣлили, чтобы январь былъ первымъ а февраль вторымъ мѣсяцемъ въ годовомъ исчисленіи.

Александрійскій астрономъ Созигенъ, повѣривъ пре-ждебывшія вычисленія, сосчиталъ годъ въ 365 дн. 6 ч. Его исчисленіе не совсѣмъ согласно съ теченіемъ солнца, котораго среднее тропическое обращеніе совер-шается въ 365 дн. 5 ч. 48' 41" 8"', а потому къ каждому году не достаесть 11' 12", 2"', кои въ 128 л. составляютъ почти цѣлой день; въ 400 л. 3 дн. 2 ч. 41' 20". — По не имѣнію въ то время хорошихъ ас-тронимическихъ орудій, для вѣрнѣйшаго наблюденія за движеніями небесныхъ свѣтилъ, было причиною вкравшейся этой незначительной разности. — За всѣмъ тѣмъ Созигеново вычисленіе было принято во многихъ земляхъ, а Юлій Цезарь указалъ; за 45 л. до Р. Х., ввести во всеобщее употребленіе по римской име-рии, потому и называется *юліановскимъ исчисленіемъ*. Юлій удержалъ прежній порядокъ мѣсяцевъ, въ фе-вралѣ мѣсяцъ оставилъ 28 дн., а къ прочимъ приба-вилъ то число дней, которое понынѣ въ употребле-ніи. Папа Григорій XIII., основываясь на послѣднихъ астрономическихъ наблюденіяхъ, постановилъ (въ 1582 г. февраля 24), считать годъ въ 365 дн. 5 ч. 48' 45"; и потому чрезъ каждые 400 л. выбрасывается 3 дня. Отъ сего произошли два временичисленія: *юліановское* и *грегоріанское*. Первое называется еще *старымъ*, ко-торому мы слѣдуемъ, а второе *новымъ*, коему слѣдуетъ остальные европейскіе народы. При употребленіи юлі-анскаго календаря постановлено было, на никейскомъ соборѣ (въ 310 г.), чтобы Св. Пасху праздновать от-

дѣльно отъ Іудеевъ, и всегда въ Воскресенье, въ первой лунной мѣсяцъ по весеннему равноденствію. Тогда равноденствіе пришлось марта 21., и астрономы замѣтили, что Пасха чрезъ нѣсколько столѣтій совпадетъ съ первыми числами начальнаго года. Это случилось въ 1582 г.: весенне равноденствіе пало на 10 марта, и вышло лишняхъ 10 дней противу юліановскаго лѣтосчисленія. Потому рѣшено, чтобы чрезъ каждые 400 лѣтъ выбрасывать по 3 дня, и начавшееся тогда XVII столѣтіе, т. е. 1600 г. считать высокоснымъ годомъ, прочіе: 1700, 1800 и 1900 простыми, а 2000 высокоснымъ, такъ чтобы чрезъ каждые три столѣтія приходилось высокосное въ четвертое, потому 3600 годъ будетъ также высокоснымъ, основываясь на томъ, что 1600 г. принять за высокосный, и поему изчисленію можно узнать о каждомъ простомъ и высокосномъ столѣтіи. —

Астрономическій мѣсяцословъ исчисляеть годъ по теченію солнца. По исчисленію Бланхиса старой годъ составлялъ, въ юліановскимъ календарѣ, 365 дн. 5' 49", а въ новомъ грегорианскомъ, 365 дн. 5 час. 49' 50" потому разность, старого съ новымъ стилемъ, заключается въ 12 дняхъ. —

Астро-
номичес-
кое ис-
численіе

Годы еще раздѣляются на лунные и солнечные. Лунный, состоящій изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ, заключается въ 354 дн. 8 ч. 48' и 38", и въ употребленіи между Турками и Жидами. Первые считаютъ новой годъ въ первой день мѣсяца магаремма, соответствующаго нашему 25 марта; вторые съ 1. сентября, которое совпадетъ съ нашимъ 7 числ. того же мѣсяца. — Солнечный, образующійся изъ теченія солнца по эклиптикѣ 12 небесныхъ знаковь, какъ то: овна, тельца, близницовъ, рака, льва, дѣвы, вѣсовъ, скорпіона, стрѣльца, козерога, водолея и рыба, кото-

рые составляют 12 мѣсяцевъ, есть наиболѣе полной и точной, и называется астрономическимъ; онъ состоитъ изъ 365 дн. 5 часовъ 48' 50". Это исчисленіе называется еще гражданскимъ, потому что оно употребляется въ опредѣленіи событій и дѣлъ общественныхъ. Гражданскій годъ бываетъ простой и высокосной, послѣдній всегда приходится черезъ три года. Въ простомъ году 365 дн., а въ высокосномъ 366 дн. Это происходитъ отъ того, что если будемъ считать, что въ солнечномъ или астрономическомъ годѣ 365 дн. 5 час. 49' 50", то въ четыре года прибавятся сутки или 24 ч., безъ нѣсколькихъ секундъ, и выйдетъ четвертый годъ въ 366 дн., называемый нами высокосный, и день, который добавляется къ февралю (т. е. 29 день) называется *вставнымъ*.

Начало года.

Время, отъ коего вели годъ, у разныхъ народовъ было то же различное. Иные считали его отъ 1 марта, другіе отъ весенняго равноденствія, а другіе въ первое полнолуніе, по весеннемъ равноденствіи. — Римляне первоначально вели годъ съ 1 марта, а потомъ съ 29 августа. — Греческій императоръ Константинъ В., постановилъ вести съ сентября 1.

Лѣтосчисленіе въ Россіи, церковное и гражданское.

Намъ неизвѣстно, какъ вели свое лѣтосчисленіе наши предки, до принятія христіанской вѣры. По принятіи же вѣры, введено было церковное и гражданское; первое начиналось съ марта 1, а второе съ сентября 1.

Изъ лѣтописей видно, что Несторъ и продолжатели его лѣтописи, начинали годъ со дня Пасхи, и въ своихъ сказаніяхъ ведутъ счетъ не только по числамъ мѣсяцевъ; но по цѣльнымъ днямъ и праздникамъ. Это было причиною спора о началѣ года, на соборѣ въ Москвѣ, въ великокняженіе Симеона гордаго, при митрополитѣ Феогностѣ, и соборомъ опредѣлено (1348 г.):

чтобы церковный и гражданский годъ считать съ сентября. — Петръ I, желая согласить съ прочими европейскими народами начало года, отмѣнилъ счисленіе отъ сотворенія міра, и постановилъ (указами 1699 г. декабря 15 и 19), вести лѣтосчисленіе отъ Р. Х., годъ съ генваря 1. и писать гражданскими числами. Съ 1700 г. введено у насъ единообразное счисленіе новаго года, — съ общимъ европейскимъ.

Западные европейцы, по опредѣленію папы Григорія XIII., начали считать новой годъ съ 1600 г. Протестанты, изъ ненависти къ католическимъ дѣйствіямъ, долго не принимали исправленнаго грегорианскаго лѣтосчисленія, и только его приняли въ нач. XVIII в.; Шведы ввели новой годъ въ пол. XVIII. в.

Египтяне праздновали начало своего года съ оживленія Озириса. Въ честь его учреждали пляски, игры и пиршества; надѣвали на себя личины и бѣгали по улицамъ. Персы праздновали рожденіе Миеры, а Индѣйцы Перунъ-Понгола и Угоды, и все это соединялось тѣсно съ ихъ священными обрядами. Греки ознаменовывали переходъ стараго года къ новому, шумными забавами. Мущины наряжались въ женскія, а женщины въ мужскія одежды: то же самое дѣлали молодые люди и дѣвицы. Три дни проводили въ изобрѣтательныхъ увеселеніяхъ. — Гадали и пѣли подблюдныя пѣсни, и лили воскъ. — Римляне обратили годъ въ гражданскій торжественный праздникъ, посвятивъ первые три дни на добрыя дѣла, почему они назывались обѣтными. Наканунѣ новаго года и въ первой его день, дарили другъ друга; патроны освобождали свежъ рабовъ изъ неволи или оказывали имъ другія милости. Въ Европѣ также вошло въ обычай дарить другъ друга, особенно дѣтей, небольшими подарками. Въ честь своихъ родителей они проносятъ стихи и

привѣтственныя поздравленія.—Турки празднуютъ новой годъ въ первой день мѣсяца *магарема*, между 25. чис. марта и началомъ апрѣля. —

Церковь наша хотя празднуетъ новолѣтіе съ генваря 1., однако церковные праздники и служебные дни ведетъ по старому, т. е. или съ 1 марта, или съ 1 сентября, отличая годы и недѣльные дни церковными буквами, которыя употреблялись и по гражданскимъ дѣламъ. Счетъ, церковными буквами, былъ слѣдующій:

А̄ 1, Б̄ 2, Г̄ 3, Д̄ 4, Е̄ 5, З̄ 6, З̄ 7, Ӣ 8, Ф̄ 9, Т̄ 10, А̄ 11,

Б̄ 12, Г̄ 13, Д̄ 14, Е̄ 15, З̄ 16, З̄ 17, Ӣ 18, Ф̄ 19,

К̄ 20, Л̄ 30, М̄ 40, Н̄ 50, Р̄ 60, О̄ 70, П̄ 80, Ч̄ 90, Р̄ 100,

С̄ 200, Т̄ 300, Ӯ 400, Ф̄ 500, Х̄ 600, Ц̄ 700, Щ̄ 800,

Ц̄ 900, њ̄ А̄ 1000, њ̄ Б̄ 2000 и проч.

Каждая тысяча отмѣчается внизу перекрестной палочкою; напримѣръ 1800 годъ пишется њ̄ А̄Б̄, 1840 г. њ̄ А̄Б̄М̄, 6565 њ̄ З̄Ф̄Ѧ̄Б̄, и т. д. (*).

(* Счетъ церковный позаимствованъ нами отъ Грековъ: α' 1, β' 2, γ' 3, δ' 4, ε' 5, ς' 6, ζ' 7, η' 8, θ' 9.; ι' 10, κα' 11, λβ' 12, κ' 20, λ' 30, μ' 40, ν' 50, ξ' 60, ο' 70, π' 80, ς или γ 90, ς' 100, σ' 200, τ' 300, υ' 400, φ' 500, χ' 600, ψ' 700, ω' 800, ϑ' 900, α 1000, αφσз 1779, β 2000 ρ 10.000, ς 100.000. и т. д.

Кромѣ счета церковными буквами, употребляются еще у насъ, и во всей Европѣ, римскіе знаки:

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 20.
 I. II. III. IV. V. VI. VII. VIII. IX. X. XI XII. XX.
 30. 40. 50. 60. 70. 80. 90. 100. 200. 300.
 XXX. XL. L. LX. LXX. LXXX. XC. C. CC. CCC.
 400. 500. 600. 700. 800. 900. 1000. 10,000.
 CCCC, D. DC. DCC. DCCC. CD. M. XM.;
 80,345.

LXXXM,CCCXLV., и т. д. —

— Съ введеніемъ новаго года, съ 1700 г. января 1., повелѣно ввести въ гражданскихъ дѣлахъ числа арабскія, которыя доселѣ во всеобщемъ употребленіи, по всему свѣту. Счетъ ихъ: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. и т. д.

Многосложное исчисленіе у Славянъ, называлось *тмяо*, т: е: 10,000 (*); столѣтіе вѣкомъ. Какой вели счетъ наши предки, въ общественныхъ дѣлахъ? — неизвѣстно. Тамъ числомъ 10,000, еще встрѣчается въ XVI ст. Въ среднихъ вѣкахъ торговой народъ велъ счеты десятками, напримѣръ: *сорокъ, девяносто*, и считалъ обыкновенно: *сорокъ, два сорока, три сорока, де-*

Т м я о.
вѣкъ,
лѣто и
годъ.

(*) При счисленіи Евреевъ, вышедшихъ изъ вавилонскаго плена, съ дозволенія персидскаго царя Кира, и подъ предводительствомъ Зарававеля, сказано, что ихъ вышло *четыре тмы дѣтъ тыщи триста шестьдесятъ*. — I. кн. Эздры, гл. 2. ст. 64. При описаніи города Нинивіи сказано, что въ немъ болѣе 12,000 жителей: *въ немъ же живутъ множайшии межѣ дванадцать тмъ челоувкъ*. — Пр. Іона гл. 4. с. II.

ялосто, два девялосто, пять девялосто, тысяча, тма (10.000), *два тмы* (20.000), *три тмы* (30.000) (*).

Военноначальникъ десяти тысячнаго отряда у Татаръ, господствовавшихъ надъ Россією, былъ нами называемъ *темникомъ*, которой собственно именовался у нихъ *тумень-бай*, а предки наши произвели его отъ *тмы*. Верховные сановники при ханскомъ дворѣ, носили это имя и въ мирное время, потому что это было самое высшее достоинство.

Изъ старинныхъ пѣсней XVII в. видно, что *тма* замѣнена *тмюю*, по непорченному употребленію, и она уже означала тысячу. При описаніи силы царя Калины, сказано:

Еще со Калиномъ сорокъ царей съ царевичемъ,
Сорокъ королей съ королевичемъ,
Подъ всякимъ царемъ силы по три тмы, по три тысячи (**).

Торговые расчеты производились на счетахъ, которые перенесены къ намъ изъ *Золотой орды*, выходцемъ Мурзою, родоначальникомъ Строгоновыхъ (въ концѣ XIV в.)

Лѣто означало въ древности время человѣческой долговѣчности, и было иногда началомъ новаго года, которой вели отъ наступленія лѣта; потомъ, когда стали вести времясчисленіе съ весны, полнолунія и весенняго равнодѣнствія, то превратилось лѣто въ наз-

(*) Herberst. *Regr. Moscov. com.* с. 61. ed. Antwerp. 1557 г.

(**) Древн. русск. стихотвор., собр. Кирил. Даниловымъ, изд. 1818 г. с. 244. — Въ татарскомъ исчисленіи десять тысячъ называется *нынъ обингъ*.

ваніе года. Но откуда происходит слово годъ? неизвѣстно. — *Gody*, однознаменательное съ нашимъ *годъ*, донынѣ на польскомъ языкѣ означаетъ пиръ и веселіе. Лѣто и годъ праздновались Славянами, какъ начало полевыхъ трудовъ, ибо съ лѣтомъ начинались сѣнокосъ и жатва, и никакія не начинали работы безъ совершенія обрядныхъ угощеній и пира; потому годъ, тоже самое что веселіе, тѣсно былъ связанъ съ лѣтомъ.

Нынѣ лѣто и годъ, употребляются одно вмѣсто другаго, — но это не правильно. Подъ лѣтомъ должно разумѣть собственно трехъ мѣсячное теченіе времени (іюнь, іюль и августъ), а подъ годомъ двѣнадцать мѣсяцевъ.

Каждой народъ сохранилъ въ своемъ лѣтосчисленіи Названіе мѣсяцевъ у африканскихъ и азіатскихъ народовъ.
названія, соотвѣтственно времени года. Наши предки дѣлили годъ на 12 мѣсяцевъ, и каждому изъ нихъ дали названія, согласныя съ временными явленіями или дѣйствіями природы. — Наши мѣсяцы были солнечные, которые считались съ того времени, когда солнце въ теченіи своемъ проходило присвоенный каждому мѣсяцу знакъ небесный. Лунные же мѣсяцы употреблялись и употребляютъ понынѣ Евреи и Турки, считая время отъ одного новомѣсячія до другаго, т: е: 29 дн. 12 ч. 44' и 3". Изъ африканскихъ народовъ: Египтяне и Эфиопяне; изъ азіатскихъ, Сиріяне, изъ европейскихъ, Греки, знали за нѣсколько сотъ лѣтъ до Р. Х., астрономическое исчисленіе года, которое потомъ принято Римлянами, съ измѣненіями; отъ нихъ оно распространилось по Европѣ. Вотъ названія мѣсяцевъ. У Египтянъ. 1. еоои, сентябрь. 2. паоии или фаоии, октябрь. 3. аеиръ, ноябрь. 4. хіакъ, декабрь. 5. тиви, январь. 6. меширъ или мехиръ, февраль. 7. фаменоеъ, мартъ. 8. фармонти или фармуей, апрѣль. 9. пахонъ, май. 10.

пайни, июнь. 11. епфен, июль. 12. мессери, августъ. Числа древнихъ египетскихъ мѣсяцей, не сходны съ нашими: 1. ооен начинается съ нашего 29 августа. 2. паоен съ сентября 28. 3. аенрѣ съ октября 28. 4. хіаъ съ ноября 27. 5. тиви съ декабря 27. 6. мохирѣ съ генваря 26. 7. фаменоеъ съ февраля 25. 8. фармуоій съ марта 27. 9. пахонѣ съ апрѣля 26. 10. пайни съ мая 26. 11. епфен съ июня 25. 12. мессери съ юля 28.—Когда въ мѣсяцѣ тивѣ 11 число, тогда у насъ 6 генваря, праздникъ Богоявленія Господня.

у Эфіоплянь.

1. Тикмитъ.	7. Міазія.
2. Годаръ.	8. Жмиботъ.
3. Таскамъ.	9. Сене.
4. Тиръ.	10. Гаметь.
5. Якатитъ.	11. Нагазъ.
6. Магабатъ.	12. Маскарактъ.

у Сирійцевъ.

1. Элулъ.	7. Адаръ.
2. Тизри 1.	8. Низакъ.
3. Тизри 11.	9. Гиаръ
4. Канумъ 1.	10. Газиранъ.
5. Канумъ 11.	11. Тамуеъ.
6. Сабатъ.	12. Абъ.

у Грековъ.

1. Горпеосъ.
2. Иперверетеосъ.
3. Диосъ,
4. Апеллеосъ.
5. Авдинеосъ.
6. Перитіосъ.
7. Дистросъ.
8. Ксанфносъ.

у Римлянъ.

1. Сентябрь.
2. Октябрь.
3. Ноябрь.
4. Декабрь.
5. Генварь.
6. Февраль.
7. Мартъ.
8. Апрѣль.

9 Артемисиюсъ.	9 Май
10 Десиюсъ	10 Июнь.
11 Панемюсъ.	11 Июль.
12 Лоюсъ. (')	12 Августа.

У египтянъ былъ еще тринадцатый мѣсяцъ, составлявшій продолженіе августа, и назывался *анаго-мель*. — У коптовъ онъ называется *кизи*, когда годъ простой; а *Кебъ*, когда: високосный или прибавочный; за конемъ слѣдуетъ високосный. —

Евреи, до паденія вавилонскаго, случившаго при вавилонскомъ царѣ Навуходонозѣ за 750 л. Р. Х., именовали нѣкоторые мѣсяцы иначе, нежели какъ они именуются нынѣ: 1 *асевъ*, мартъ а въ плѣнѣ вавилонскомъ *миссамъ*, которой заимствовали отъ ассириянъ 2. *изій* апрѣль, а въ плѣнѣ *исаръ*, 3. *сиванъ*, май 4. *тамузъ*, июнь, 5. *авъ*, июль 6. *элуль*, августъ 7. *аваманъ*, сентябрь, въ плѣну вавилонскомъ *тисри*, которой позаимствовали отъ ассириянъ, 8. *вуль*, октябрь 9. *ласлевъ* ноябрь, 10. *мисмезъ*, декабрь. 11. *сесатъ*, январь 12. *адиръ*, февраль.

Каждой мѣсяцъ не имѣлъ полныхъ 30 дней, и въ теченіи столѣтія выходилъ неправильной тринадцатой.

(') Приведенные мѣсяцы ефіопянъ, сирійцевъ и грековъ, должно здѣсь считать не съ января, а съ сентября мѣсяца, какъ обозначено по счету римскому съ 1 по 12, мѣсяцъ, т. е. съ сентября по августъ.

У грековъ назывались еще: *μακροκτιςίων* сентяб., *πυανεσιών* окт., *αδιστριών* ноябр., *πεντεσιών* декаб., *γαμηλιών* янв., *ελαρθεσιών* февр., *μηνυχιών* мартъ, *δάρυλιών* апр., *σκιρροφιών* май, *εκατομβαιών* июнь *μετακτιστιών* июль., *βοηδρομιών* августъ.

Это дало поводъ къ раздѣленію года на 13 мѣсяцевъ, которой у нынѣшнихъ евреевъ начинается съ сентября, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1.) эль—эль (сентябрь), который имѣетъ 29 дн.; 2.) тишири (октябрь), 30 д.;—3) хешвенъ (ноябрь), 30 дн. 4) каслевъ (декабрь), 30 дн.; 5) теवेशъ (январь), 29 дн., 6) шевать (февраль), 30 дн.; 7) адеръ (мартъ), 29. д.; 8) виссанъ (апрѣль), 30 дн.; 9) іеръ (май) 29 дн.; 10) сивонъ (іюнь), 30 дн., 11) тамосъ (іюль), 29 дн.; 12) авъ или абъ (августъ), 30 дн.) 13) вейадеръ, добавочный мѣсяць. — У турковъ начинается годъ около 25 марта, и считается слѣдующимъ образомъ: 1) могореимъ (апрѣль) 30 дн., 2) сеферъ (май), 29 дн. 3) реби-уль-эвель (іюнь), 30 дн.; 4) реби-уль-ахиръ (іюль), 29 дн.; 5) джемаззи-уль-эвель (августъ), 30 дн.; 6) джемаззи-уль-ахиръ (сентябрь), 29 дн.; 7) регебъ (октябрь), 30 дн. 8) шабанъ (ноябрь), 29. дн.; 9) рамазанъ (декабрь) 30. дн.; 10) шеваль (январь), 29. дн.; 11) зилькаде (февраль), 30. дн. 12) зильгадже (мартъ), 29. дн. —

Древнія
названія
славян-
скихъ
и слав-
цевъ.

Русскіе Славяне имѣли другія названія мѣсяцевъ, нежели кіевскіе и подольскіе, а именно: 1) *яросинецъ* (январь), по малороссійски *стичень*, по польски *стычень*; 2) *стичень* (февраль), по малороссійски *лютый*, по польски *люты*; 3) *сузій* (мартъ), по малороссійски *березозоль*, по польски *марцевъ*; 4) *березозоль* (апрѣль), по малороссійски *цвѣтень*, по польски *квецень*; 5) *травный* (май), по малороссійски *травень*, по польски *май*; 6) *изокъ* или *высокъ* (іюнь), по малороссійски и по польски *червецъ*; 7) *червень* (іюль), по малороссійски и по польски *липецъ*; 8) *зарвѣ* (августъ), по малороссійски и по польски *серпень*. 9) *рюень* (сентябрь), по малороссійски *ересень*, по польски *вресень*; 10) *листопадъ* (октябрь), по малороссійски и по польски *падерникъ*; 11) *грудень* (ноябрь), по малороссійски и по польски *листопадъ*; 12)

студеный (декабрь), по малороссійски *студель*, по польски *zrudeny*. — (*)

Названія этихъ мѣсяцевъ произошли отъ временъ года и земледѣльческихъ занятій. *Просинець* (генварь) объясняютъ отъ синеты неба; *олчень* (февраль), малороссійскій *сѣчень* (генварь), соответствуетъ смыслу *сльчь*. Но что онъ значитъ?—трудно сказать навѣрное. Въ это время бываютъ постоянно сильныя морозы, которые всё посякаютъ, всему можно полагать, что названіе *сѣчень*, дано по этой причинѣ, какъ польскій *лютъ*, отъ лютыхъ морозовъ въ февралѣ мѣсяцѣ. Въ XV ст. встрѣчаемъ въ нашихъ лѣтописяхъ, генварь и февраль подъ названіемъ *свадебъ*, потому что въ это время совершались всего чаще свадьбы. «Явися звѣзда хвостатая на западной странѣ, и въ схожаше съ прочими звѣздами отъ свадебъ до вербной субботы» (**). У древнихъ грековъ самой генварь мѣсяцъ назывался женидьбеннымъ *γανηλιών*, но совершенно въ немъ свадьбы (***) Польскій *стычень* (генварь), отъ столкновенія частыхъ морозовъ. Русскій *сузій* (мартъ), отъ весенней засухи. Русскій *березоволь* (апрѣль), малороссійскій *березоволь* (мартъ), отъ приуготовленія березовой золы для щелока; а польскій *марецъ* (мартъ), отъ слова *marznąć*, мерзнуть, потому что въ это время бываютъ перемежающіеся вечерніе морозы. Малороссійскій *цвѣтень*, а

(*) Кар. И. Г. Р. т. 1. пр. 159.

(**) Новгород. лѣт. подъ 1402 г.; Кар. И. Г. Р. т. V. прим. 222 и 386. подъ 1460 г.

(***) *γανηλιών* генварь, происходитъ отъ *γανίω* женюсь, отсюда Гимнией, богъ бравовъ, а Ганимедъ, отъ *γάνυμα*, веселюсь, радуюсь, означалъ у нихъ веселіе брачное.

польскій *квѣцень* (апрѣль), произошли отъ разцвѣтающей весны. Русскій и малороссійскій *травень* (май), значать время, въ которое все покрывается травами. Польскій *май*, отъ латинскаго мѣсяца май. *Высокъ* или *изокъ* (юнь), вѣроятно отъ высоты солнца, которое въ это время находится на высшей точкѣ лѣтняго равноденствія, и тогда бывають самыя большіе дни. Экзархъ болгарскій, въ своемъ предисловіи къ *шестодневу*, ставитъ *изокъ* въ числѣ птицъ; но въ его переводѣ «бесѣда Василія Великаго» (с. 240), сказано: *не точію бо изоци въ дождѣ се раждають*. — Могутъ ли птицы раждаться отъ дождевой воды? Экзархъ болгарской включилъ *изокъ* въ число птицъ, слѣдуя Василю великому, которой въ девятой своей бесѣдѣ, причисляетъ летающихъ наѣкомыхъ къ роду пернатыхъ. Въ премудрости Иисуса Сираха (гл. 11. с. 8.) сказано: *мала есть въ пернатыхъ пчела*. — Эпифаній Славеницкій переводитъ *изокъ сверцома* — *Не бо точію сверци въ надожденіихъ выходять*, слѣдовательно Славеницкій уже понималъ естественную исторію: но онъ, въ другомъ мѣстѣ спрашиваетъ самого себя, съ удивленіемъ: *кій образъ пльснопльнїа сверца?* Въ кіевскомъ славенороссійскомъ лексиконѣ (1527 г.) *сверци* значить *коникъ, скачокъ, сверчокъ*. — Изъ всего этаго видно, что *изокъ* есть *сверчокъ, кузнечикъ (cicada)*. — Древніе думали, что кузнечики поють. Извѣстно, что эти наѣкомыя производять звукъ, отъ частаго и крѣпкаго тренія своихъ крылушекъ, и являются во множествѣ послѣ дождей въ теплыя дни, что бываетъ въ іюнь мѣсяцѣ, которой, безъ сомнѣнія, по сему такъ и названъ (*). — Чер-

---

(* Кар. И. Г. Р. т. IX., см. прибавленіе къ сему тому. — Гомеръ однако описываетъ цикаду такъ :

вещь (іюнь); по малороссійски и польски названъ отъ множества, появляющихся въ то время красивыхъ червей. Какъ красильное вещество, оно называется еще *камаха*. Нѣкоторые думаютъ, что только іюля 8. можно отыскивать камахъ, около одного куста, нарочно сюда собирающихся, по сему кто встанетъ всѣхъ ранѣе, тому предстоить счастье собирать ихъ. Русскій *червень* (іюль), отъ плодовъ и ягодъ, которыя, во время своей зрѣлости, бываютъ красныя, *червоны*. — *Липецъ* (іюль), малороссійскій и польскій, отъ дерева липы, достигающей въ это время полного цвѣта и издающей запахъ, подобно липецкому меду. Самой лучшей медъ есть тотъ, которой собирается пчелами съ липъ и гречихи. Нынѣшній липецкій медъ, получилъ свое названіе отъ города *Липецка* (тамбовской губерніи), гдѣ умѣютъ приготавливать его преимущественно предъ другими. — Русскій *заревъ* (августъ), отъ сіянія зарницы. *Серпень* (августъ), малороссійскій и польскій, отъ серповъ, потому что тогда жнутъ серпами созрѣлой хлѣбъ. Руской *рюень* (сентябрь), объясняютъ илирическимъ глаголомъ *тѣпан*, — рюмить, плакать. Но не отъ того ли рюень, что начинаются сентябрьскіе дожди? — Малороссійской *вресень*, польской *врсесень* сентябрь, отъ *wtzewia*, тамарковаго дерева. — Рус-

---

Старцы, уже не могучіе въ брани, но мужи совѣта
Сильные словомъ, цикадашъ подобные, кои по рощамъ
Сидя на вѣтвяхъ деревь, разливаютъ голосъ ихъ звонкой.

Гвидичъ думаетъ, что эта цикада (*тѣтѣ*), не стрекоза и не вузничикъ. и въ Россіи неизвѣстна, и что древніе употребляли ихъ въ пищу. Гвид. Ил. Гомер, пѣсн. III ст. 150—153. Arist. Hist. animal. кн. V. гл. XXX.

скій листопадъ (октябрь), отъ паденія листовъ. Малороссійской и польской листопадъ есть ноябрь, означаетъ паденіе листовъ, между тѣмъ, какъ малороссійской и польской *паздерникъ* (октябрь), показываютъ глубокую осень. Русскій *грудень* (ноябрь), отъ груди снѣга. Зимняя дорога называлась въ старину груднымъ путемъ.—Русской и малороссійской *студень* (декабрь), значить морозный, студеный мѣсяць, когда вѣютъ холода и стоятъ стужи. Польскій *грудень* (декабрь), значить зимній путь. —

Съ котораго времени прекратилось у насъ названіе мѣсяцевъ славянскихъ? Этого неизвѣстно. У поляковъ доселѣ въ употребленіи свои древнія названія. Изъ отечественныхъ лѣтописей видно, что мѣсяцы именовались, въ первые времена основанія нашего государства, такъ же, какъ нынѣ. Преподобный Несторъ, говоря о переводѣ книгъ съ греческаго на славянскій языкъ, Св. Меѳодіемъ (около 850 г.), пишетъ: *приложиста вся книги въ шесть мѣсяць, начение отъ марта мѣсяца до 12 октября мѣсяца*. Въ древнѣйшемъ договорѣ Олега съ греками, въ 911 г., подписано: *сентябрь 2., недѣли 8, въ лето созданія міра 6,420*. Нигдѣ мнѣ не случалось читать, чтобы названія славянскихъ мѣсяцевъ употреблялись послѣ этого времени. Быть можетъ, что до временъ Нестора, жившаго въ первой половинѣ XI. в., употреблялось еще славянское названіе мѣсяцевъ.

Значеніе
латынскихъ
мѣсяцевъ.

Наши предки переняли латынскія названія, отъ восточной имперіи.

Генварь, первый въ году мѣсяць, назывался *януарій*. Имя это онъ получилъ отъ Януса, бога мира. Въ царствованіе Ромула (за 750 л. до Р. Х.), было въ году десять мѣсяцевъ, и годъ тогда начинался съ марта мѣсяца.—Наслѣдникъ Ромула, Нума Помпилій, построилъ въ Римѣ храмъ въ честь Януса или Януарія, который,

во время военных дѣйствій, отворялся, и сюда стекались для увлестивленія божества. Истуканъ Януса изображался съ двумя лицами: одно означало прошедшій годъ, а другое наступающій новый.

Римляне въ началѣ сего мѣсяца посѣщали другъ друга, поздравляли и взаимно дарили; таковыя подарки назывались *strenae*, въ новой мѣсяць.

Грехи называютъ генварь *calendone*, жендѣбный, — потому что они имѣли обычай совершать, въ семъ мѣсяцѣ, брачныя договоры и торжества. Императоръ франковъ, Карлъ V., наименовалъ генварь *Winter Monat*; зимней мѣсяць. — *Февраль* или *февруарій* получилъ свое названіе отъ *februare*, потому что римляне отправляли, въ это время, празднество въ честь Плутона и Юноны, которая называлась февруалія. Это празднество имѣло въ виду два предмета: а) очищеніе гражданъ отъ грѣховъ, и б) поминовенію умершихъ и приношеніе жертвъ, для увлестивленія тѣней. Карлъ V. назвалъ этотъ мѣсяць *Frühling*, грязный (отъ древняго нѣмецкаго слова *gare*, грязь), и понынѣ онъ называется, въ нѣкоторыхъ странахъ Германіи *Früh Monat*, грязный мѣсяць, потому что въ сіе время земля, начиная таять, произво-
дять грязь.

Въ Библїи *январь* называется *омисъ*, и считается первымъ мѣсяцемъ въ году. Полагаютъ, что въ этомъ мѣсяцѣ Богъ создалъ видимый міръ, и перваго человека со всѣми животными. Самъ Богъ сказалъ Мойсесю и Аврону: *мѣсяць сей началъ мѣсяцемъ, первый да будетъ омиъ съ мѣсяцемъ лѣту* (*). Израильтя-

---

(*) Исходъ глав. 2., Четви-минел : о календарь эллино-римскомъ древнѣйшимъ, на обор л. 177. изд. 1815 г.

не праздновали въ этомъ мѣсяцѣ Пасху, и исходъ свой изъ египетской неволи; а Единородный Сынъ Бога Отца, сошелъ на землю.

У римлянъ мартъ былъ первымъ въ году. Названіе марта далъ Ромулъ, по имени мнимаго своего отца Марса, бога войны. Въ семь мѣсяцѣ, однажды въ годъ, зажигали Весталки неугасимый огонь, въ честь богини Весты или непорочности. Мартъ считался несчастнымъ для бракосочетаній, какъ май. Карлъ V. назвалъ мартъ *Lenz-Monat*, весенній мѣсяць. Марта 9 бываетъ весеннее равноденствіе, подъ знакомъ овна: день и ночь тогда равныя, солнце дѣлаетъ поворотъ къ лѣту, дни начинаютъ постепенно увеличиваться, а ночи уменьшаться, и это продолжается до лѣтняго поворота, іюня 10.

Апрѣль получилъ свое названіе отъ *ab aperienda terra*, возобновленія земли, ибо въ это время она открываетъ богатая произведенія цвѣтущей весны.—Этотъ мѣсяць былъ посвященъ римлянами Венерѣ, какъ богинѣ красоты и рожденія. У македонянь апрѣль былъ первымъ мѣсяцемъ въ году (*). Карлъ V. назвалъ этотъ мѣсяць *Ostern-Monat*, пасхальный, потому что въ это время чаще праздновали Пасху.

Май названъ Ромуломъ, въ память раздѣленія народа на *majores*, (предковъ). Карлъ V. назвалъ *Wonnem-Monat*, радостный мѣсяць, потому что въ это время весна въ полной крашѣ.

Іюнь или *юній*, въ церковныхъ книгахъ *іуній*. Имъ называлась у римлянъ богиня Юнона, — *Iuno*. Онъ

(*) *Bajerus: Doctrina temporum indicata*, с. 158. ed. Petropol. 1738. г.

былъ посвященъ юношамъ. — Другіе производятъ его отъ консула Юлія Брута, потому что онъ, по лишенію престола царя Таривнія гордаго (за 500 л. до Р. Х.), и по изгнаніи его со всеѣмъ семействомъ изъ Рима, принеслъ въ это время благодарственную жертву богинѣ Кармѣ, на горѣ Целіѣ. — Карлъ В. назвалъ *Эгаст-Монат*, мѣсяць воздѣлыванія, — потому что въ это время всѣ поля воздѣланы и покрыты плодами. Въ этомъ мѣсяцѣ 10 числа, бываетъ должайшій лѣтній день: 18 час. 29', и самая маленькая ночь: 5 ч. и 31'. Солнце дѣлаетъ поворотъ къ осени; дни начинаютъ постепенно уменьшаться, а ночи увеличиваться. Въ Петербургѣ съ 6 числа по 14 ч. восходятъ солнце въ 2 ч. 19', а заходитъ въ 9 часовъ 14'. Небо бываетъ покрыто, до солнечнаго восхода, краснымъ заревомъ, а ночь свѣтлая, какъ день.

Іюль по церковнымъ книгамъ *іулій*, назывался сначала *квинтилисъ*, пятый, посылку онъ былъ пятымъ мѣсяцемъ въ году, считая годъ съ марта. — Маркъ Антоній повелѣлъ, будучи консуломъ, чтобы сей мѣсяць впредь называли *Юліемъ*, въ честь Юлія Цезаря, который родился въ томъ мѣсяцѣ. Карлъ В. назвалъ *Сси-Монат*, сѣнокосный, потому что въ это время производится повсемѣстный сѣнокосъ.

Августъ названъ римлянами въ честь Октавія Августа, перваго ихъ императора, бывшаго прежде первенствующимъ консуломъ. Въ семъ мѣсяцѣ онъ имѣлъ торжественный вѣздъ въ Римъ, и всѣ важныя дѣланія его царствованія, случились въ августѣ. Храмъ Януса, которой стоялъ 200 л. отвореннымъ, по случаю непрерывныхъ войнъ, затворился навсегда въ томъ же мѣсяцѣ. Карлъ В. наименовалъ *Стинд-Монат*, жатвенный, потому что въ это время собираютъ всюду жатву.

Сентябрь, по церковному *септемврій*. Сентябрь такъ названъ Ромуломъ потому, что по его исчисленію онъ былъ седьмымъ въ году, которой начинался тогда съ марта мѣсяца. Импер. Августъ первый установилъ исчисленіе индикціонныхъ съ сентября, продолжавшихся до Константина В. Этотъ императоръ, побѣдивши Максентія, гонителя христіанъ, даровалъ имъ свободу, и вскорѣ потомъ, на первомъ вселенскомъ соборѣ установлено святыми отцами вести христіанскіе индикціоны, которые считаются доселѣ, въ воспоминаніе торжества истинной вѣры надъ языческой. Многіе изъ римскихъ императоровъ называли его своимъ именемъ, но послѣ вѣхъ смерти, онъ назывался по прежнему.

Во всей Европѣ долгое время считался новой годъ съ сентября, а у насъ до 1700 г.—Карлъ V. называлъ сентябрь *Herbst-Monat*, осенній. — Сентябрь 10. бываетъ осеннее равноденствіе, солнце дѣлаетъ поворотъ къ зимѣ, день и ночь равныя; но день начинаетъ уменьшаться, ночь прибавляться и это продолжается до 9 декабря.

Октябрь, по церковному *октемврій*, по Ромулову исчисленію восьмой мѣсяць. Римскіе императоры и сенатъ, давали ему разныя проименованія, и онъ долгое время назывался *Фавстими*, въ честь супруги Антонина, и *Домиціанъ*, по имени импер. Домиціана; но этотъ мѣсяць удержалъ прежнее свое имя. Карлъ V. называлъ его *Wein-Monat*, виноградной, потому что въ это время занимаются собираніемъ винограда.

Ноябрь, по церковному *новембрій*, по Ромулову исчисленію девятой (отъ латин. слова *novem*, (девять). Императ. Комодъ велѣлъ называть его *тогамъ вирилемъ* (*togam virilem*), потому что онъ получилъ въ это время одежду, называемую тога, которую несли консулы и знатные люди, и вмѣстѣ съ отцемъ онъ по-

здравленъ императоромъ. Послѣ ихъ смерти, этотъ мѣсяцъ удержалъ прежнее свое названіе.

Декабрь, по церковному *децемерій*, названъ (въ 450 г. до Р. Х.) по случаю римскихъ децемвировъ, правителей десяти мужей, которые, желая продлить еще на мѣсяцъ свою власть, установили, чтобы февраль былъ не послѣднимъ, а вторымъ въ году. — По Ромулову исчисленію онъ названъ десятымъ (*desem*), потому что онъ былъ въ его время десятымъ въ году. Карлъ V. назвалъ *Heil-Monat*, здоровой, и *Winter-Monat* зимній. Въ декабрѣ 9 ч. самой короткій день: 5 час. 31', а ночь самая продолжительная: 8 ч. 29'. Солнце вступаетъ тогда въ знакъ козерога и дѣлаетъ поворотъ на зиму. Въ Петербургѣ, съ 6 по 19 число, солнце восходитъ въ 9 часовъ 14'; а заходитъ въ 2 ч. 46'. —

Французы, при введеніи у нихъ республиканскаго правленія, въ 1792 г., считали начало новаго года съ 11 сентября; годъ раздѣляли на 12 мѣсяцевъ, изъ коихъ каждой былъ въ 30 дн., къ концу каждаго года прибавляли 5. дн., для составленія 365. дн., а чрезъ три года прибавляли къ четвертому 1. день, чтобы имѣть высокосный въ 366 дн.—Названіе ихъ мѣсяцевъ, было слѣдующее:

1. Ваадемьеръ	—	11. сентяб.	виноградный. —
2. Брюмеръ	—	11. октяб.	туманный. —
3. Фримеръ	—	10. ноябр.	изморозный. —
4. Нивозъ	—	10. декабр.	снѣжный. —
5. Пювиозъ	—	9. генвар.	дождливый.
6. Вантозъ	—	8. феврал.	вѣтренный.
7. Жерминаль	—	10. март.	прозябательный.
8. Флоріаль	—	9. апрѣл.	цвѣтной.
9. Преріаль	—	9. мая	луговой.
10. Мессидоръ	—	8. іюня	жатвенный.

11. Термидоръ — 8. іюля, жаркій.
 12. Фруктидоръ — 7. августа, плодоносный. —

Каждой мѣсяцъ состоялъ изъ трехъ недѣль, а недѣля изъ 10. дн., которые назывались: 1. примиди, 2. дуоди, 3. триди, 4. квартади, 5. квинтиди, 6. секстиди, 7. септиди, 8. октиди, 9. нониди, 10. декади. —

По возвращеніи престола династіи Бурбоновой, Французы ввели прежнее исчисленіе и названіе мѣсяцевъ, недѣлей и дней, какъ нынѣ умотрѣляютъ всѣ европейцы. —

При раздѣленіи древними римлянами года на 12 мѣсяцевъ, должно еще замѣтить, что мѣсяцъ дѣлился у нихъ на три части: *календы*, *ноны* и *иды*. Календы отъ греческаго слова *калео*, созываю, означали созываніе народа въ первое число, каждого новаго мѣсяца, для совершенія праздника. Тутъ жрецы объявляли: въ какой день будутъ отправляться жертвоприношенія богамъ, и сколько въ томъ мѣсяцѣ нововъ и идовъ. Поэтому календы, правильнѣе могутъ называться у насъ *новомѣсячіемъ*.

Ноны суть дни послѣ новомѣсячія, въ которые производились всѣ общественныя дѣла. Названіе нововъ позаимствовано римлянами изъ Этруріи, по завоеваніи ими этой области. Тамъ прежде былъ обычай, что народъ въ каждой девятой день, поздравляя своего царя съ *нономъ* или *девятицею*, приносилъ ему жалобы, потому *нопис*, понынѣ сохранившійся на латинскомъ языкѣ, остался при прежнемъ значеніи девять.

Иды, а правильнѣе *идось*, означали окончательный день мѣсяца; по нимъ считали дни календовъ и самые праздники.

Астрономическое исчисленіе мѣсяцевъ изображается особыми знаками, которые ведутся съ марта мѣсяца, а именно: ♈ овенъ (мартъ), ♉ телець (апрѣль), ♊ близнецы (май), ♋ ракъ (іюнь), ♌ левъ (іюль), ♍ дѣва (августъ), ♎ вѣсы (сентябрь), ♏ скорпионъ (октябрь), ♐ стрѣлецъ (ноябрь), ♑ козерогъ (декабрь), ♒ волочей (генварь), ♋ рыбы (февраль). Мартъ (овенъ) и апрѣль (телець), названы потому такъ, что въ это время наиболѣе рождаются овцы, теленки и козы; май — близнецами потому, что тогда рождаются въ большемъ числѣ близнецы, нежели въ другое время. Іюнь, находящійся подъ созвѣдіемъ рака, производитъ тогда въ азобиліи раковъ; іюль обозначенъ лавомъ, потому что это весьма жаркій мѣсяць. Онъ называется еще каникулярнымъ, потому что тогда собаки подвергаются бѣшенству отъ чрезмѣрныхъ жаровъ. Въ это время повсюду собираютъ жатву съ полей. Созвѣдіе дѣвы изображается въ видѣ дѣвушки, держащей въ рукахъ колосья; сентябрь, подъ знакомъ вѣсовъ, въ напоминаніе осенняго равноденствія. Октября, подъ знакомъ скорпіона, по причинѣ дурнаго и неодолеваго времени. Ноябрь, подъ знакомъ стрѣльца, какъ начало звѣриной охоты. Декабрь, подъ знакомъ козерога, ибо тогда козы преимущественно проводятъ время на горахъ. — Генварь, подъ знаменъ волочей, — въ это время разливаются воды въ южныхъ странахъ. Февраль, подъ знакомъ рыбы, — тогда рыбы мечутъ икру. —

Исчисленіе года по мѣсяцамъ, называется *календаромъ* или мѣсяцословомъ, а по церковному святицы. Календаръ преноситъ отъ латинскаго слова *calenda* (календы), коиши обозначали Римляне первыя числа каждаго мѣсяца. Богиня Юнона называлась *calendaris* (календарисъ), потому что ей были посвящены календы. —

Астро-
номиче-
ское
исчисле-
ніе мѣся-
цевъ.

Значеніе
календа-
ря или
слова
календы.

Отъ календарисъ произошли названіе князьяри, который у насъ весьма правильно замѣняется названіемъ мѣсяцеслова. Святцы есть тоже самое что мѣсяцесловъ, съ тою разницею, что въ нихъ преимущественно наказываются событія церкви, дни праздниковъ святыхъ угодниковъ, съ краткимъ описаніемъ ихъ дѣлъ. Отъ слова святый, произошло сокращенное *святцы*. Изъ нихъ особенно славятся, своимъ достоянствомъ и древностію, киевскіе; а потомъ московскіе.

Раздѣленіе времени на недѣли.

Раздѣленіе времени на недѣли, есть весьма древнее. Изъ библіи извѣстно, что сотвореніе міра совершилось въ шесть дней, — слѣдовательно Евреимъ было извѣстно раздѣленіе времени на недѣли или семь дней. Надобно полагать, что всѣ древніе народы имѣли свои недѣли и названія недѣльныхъ дней. — Въ простомъ году считается 52 недѣли и 1. день, а въ високосномъ 52 недѣли и 2 дни. Наша церковь начинаетъ недѣлю съ вечера субботы, или съ захода солнца; а въ гражданскихъ дѣлахъ недѣля начинается съ понедѣльника поутру.

Значеніе семи дней.

Починѣ всѣ народы имѣютъ особыя свои названія для семи дней. — У насъ тоже самое. Понедѣльникъ означаетъ первый день по недѣлѣ; вторникъ, вторникъ; среда, средину недѣли; четвергъ или четвертокъ; четвертый день; пятница, пятый; суббота, день отдохновенія, заимствованъ отъ Евреевъ, у нихъ онъ значить праздничное время. — Воскресенье, въ воспоминавіе Воскресенія Иисуса Христа. — У Турокъ воскресный день замѣняется пятницею. — У Французовъ, Италиянцевъ, Гиппанцевъ и Португальцевъ, недѣльные дни названы по созвѣздіямъ. — Понедѣльникъ носитъ названіе луны, вторникъ Марса, среда Меркурія, четвергъ Юпитера, пятница Венеры, суббота Сатурна, воскресенье солнца. У германскихъ народовъ понедѣль-

никъ, луна; вторникъ, рабочий день; среда, середина недѣли; четвергъ, громовой день; пятница, свободный день отъ работы, потому что у нихъ земледѣльцы, въ прежнія времена, не ходили въ этотъ день на барщину, употребляя его въ свою пользу. Суббота, солнечный вечеръ. — Почему онъ такъ названъ? — неизвѣстно. — Воскресенье, солнечный день или радостный. — Когда введено исчисленіе недѣль и дней въ Россіи? — до введенія ли христіанства, или послѣ? По лѣтописямъ ничего невидно, чтобы наши предки — язычники, употребляли названіе нынѣшнихъ дней: но, по введеніи христіанства, мы видимъ названія дней и недѣль, тѣ же самыя, какъ и нынѣ. — Слово недѣля означаетъ недѣльные, нерабочіе дни. Отъ чего такъ названо? Не потому ли что въ старину русскіе, и нѣкоторые дунайскіе Славяне, не любили заниматься много работою, и что, самая недѣля была для многихъ, недѣля праздниковъ. У малороссіянъ *недѣля*, у поляковъ *niedziela*, у богемцовъ, моравцевъ и прочихъ задунайскихъ Славянъ *neděle* означаетъ воскресенье, или недѣльной, нерабочій день; напротивъ того седмица выражается у малороссіянъ чрезъ *тыждень* у поляковъ *tydzien*, а у прочихъ Славянъ чрезъ недѣлю. У литовцевъ недѣля называлась *семидневіе*. Счетъ ихъ дней начинался съ пятницы, которая вочиталась праздникомъ, какъ наше воскресенье. —

По принятіи христіанской вѣры, сутки дѣлились у насъ на 24. ч., но дни считали отъ восхожденія до захожденія, а ночи отъ захожденія до восхожденія солнца, что продолжалось до 1699 г. Древніе и всѣ восточные народы, считали день отъ восхожденія до захожденія солнца. Астрономы ведутъ день отъ полудни до полуночи, турки чрезъ четверть часа по захожденія солнца, а европейцы съ полуночи до полуночи.

Исчисленіе дней и его времени, и вѣрнее боевое часм.

Государь Петръ I. повелѣлъ постронть въ разныхъ мѣстахъ колокольни, съ боевыми часами, и тогда начали считать время съ полуночи, но пробити 12 часовъ. (*) Первое боевые часы явились въ Москвѣ 1404 г., на дворѣ В. К. Василія, сына донскаго, которые доставилъ ему монахъ Лазарь Сербинъ. — Подъ именемъ дня, разумѣтся солнечное теченіе на горизонтѣ, а подъ именемъ ночи сокрытіе солнца на нашей планетѣ. Обращеніе земли около своей оси, произвело суточное движеніе, а около солнца годичное кругообращеніе или годъ. —

Не всѣ христіанскіе праздники приходятся въ одно время, а потому они и раздѣляются на *подвижные* и *неподвижные*, или на *перемѣняемые* и *неперемѣняемые*. —

Пасха Пасху праздновали прежде въ одно время съ евреями, до 310 г.; но въ послѣдствіи установили на никейскомъ соборѣ праздновать отдѣльно отъ іудейской, и всегда въ воскресенье, посему она постоянно приходится въ воскресенье, только не въ одно число. —

Это Воскресенье есть первый воскресный день по полнолуніи, считая отъ мартовскаго равноденствія. Если Пасха случится въ день полнолунія, то празднованіе должно быть въ седьмой день; если въ субботу, то въ осьмой день. Но послѣ весенняго равноденствія, Пасха приходится въ одно и тоже число. Чтобы знать безошибочно: въ которомъ году, и въ которое число будетъ Пасха?—наобно прибѣгать къ исчисленію пасхальному, отъ коего зависятъ всѣ подвижные празд-

---

(*) Бар. Гизень: Журналъ его, напечатанный въ запискахъ Туманскаго ч. III. с. 113.

ники. Пасхальныйъ оне называется потому, что дѣлается посредствомъ науки, именуемой *пасхалию* (*), въ коей руководствуютъ для отысканія дня Пасхи, круговыми вычислениями, подъ именемъ: 1. *круга солнца* 2. *круга луны* 3. *круга индикта* 4. *основанія* и 5. *эпакты*.

Солнечнымъ кругомъ называется 28 лѣтнее пространство времени, которое начинается и оканчивается въ одинъ день, — послѣ 28 л.

Кругъ луны значитъ обращеніе ея въ 19. л., по простевіи конхъ, новолуніе и полнолуніе возвращаются на прежніе дни. Новолуніе или новой мѣсяць изображается знакомъ ☉, первая четверть луны ☽, полной мѣсяць ☽, послѣдняя четверть ☾. — Кругъ индикта составляетъ 15 лѣтнее время. Онъ установленъ императоромъ Августомъ, для правильного взноса податей, чрезъ каждые пять лѣтъ въ три срока, посему каждый пятилѣтній кругъ назывался *люстрью*. — Люстрия начиналася съ сентября 1. Восточная церковь положила праздновать индиктъ, такъ же съ сентября 1., въ память побѣды, одержанной Константиномъ Великимъ (въ 312 г.), надъ своимъ врагомъ Максентіемъ, который былъ жестокимъ преслѣдователемъ христіанъ. — Есть еще индикціонъ: онъ состоитъ изъ 28 солнечныхъ и

(*) Митроп. Зосима поручилъ сдѣлать исчисленіе церковнаго круга, съ согласія епископовъ, новгородскому епископу Геннадію. Вычисления послѣдняго поварялъ пермскій епископъ Филофей, и утвердилъ вѣрность. Послѣ означилъ Геннадій круги солнечные, лунные, основанія, эпакты, врузъ лѣто и ключи границъ, отъ 533—7980 г. Созванный посему дѣлу соборъ, въ 1305 г., подтвердилъ во всей силѣ его лѣтосчисленіе, и тогда вновь утверждено начинать новый годъ индиктомъ съ 1 сентября.

19 лунныхъ круговъ, кои, помноженные между собою, составляютъ индикціонъ или 532 года.

Вруцѣ лѣто есть буква, показывающая воскресный день каждаго года. Такихъ буквъ въ пасхалин семь: А. В. Г. Д. Е. З. Ж.—Эти буквы отмѣчаются часто соответствующими имъ числами: 1 = А, 2 = В, 3 = Г, 4 = Д, 5 = Е, 6 = Ж, 7 = З. — Извѣстно, что простой годъ состоитъ изъ 52 недѣль и 1. дн., а высокосный изъ 52 нед. и 2. дн.; то посему въ каждый простой годъ, воскресная буква будетъ слѣдующая по прошлогодней, а въ высокосный чрезъ одну букву. Въ гражданскихъ мѣсяцсловахъ замѣнеными недѣльными, астрономическими знаками а именно: ☾ (луна), понедѣльникъ; ♂ (марсъ), вторникъ; ☿ (меркурій) среда; ♃ (юпитеръ), четвергъ; ♀ (венера), пятница; ♄ (сатурнъ) суббота; ☼ (солнце), воскресенье — Счетъ вруцѣ-лѣтій ведется съ марта мѣсяца.—Основаніе есть 14 число, показывающее съ перваго числа марта, день давности луны. По свидѣтельству Святаго Іоанна Дамаскина и заключеніямъ пасхалистовъ, луна создана въ четвертый день и была тогда полная, потому давность ея была въ то время 14 дней. —

Эпакта есть разность между солнечнымъ, гражданскимъ и астрономическимъ годами, и состоитъ изъ 11 сутокъ. Ключъ границъ или иначе *исправа*, показываетъ дни, въ которые приходится Пасха. Дни эти означаются 35. азбучными буквами, потому что для границъ Пасхи опредѣляется 35 дн., между 21. марта и 26 апрѣля: ибо она никогда не бываетъ ранѣе 22 марта и позже 25 апрѣля, а сіи то 35 дн. и называются ключемъ границъ. —

Подвижные и не подвижные праздники.

Многіе праздники предшествуютъ Пасхѣ, а другіе слѣдуютъ послѣ нея, и бываютъ въ разныя числа мѣсяцевъ, ранѣе или позже, почему называются подвиж-

жизни и недеждными. Первые бывають не въ одинъ числа, вторые всегда приходятся въ одно число. Къ подвижнымъ праздникамъ принадлежатъ: Пасха, Вознесеніе Господне, которое празднуется чрезъ 40 дн. отъ Христова Воскресенія, — установлено въ III. в. — Пятидесятница, въ 50 день по Свѣтломъ Воскресеніи, или въ 10 день по Вознесеніи. Этотъ праздникъ иначе называется Сошествіе Святаго Духа, или день Свят. Троицы; — Преположеніе за двѣ недѣли до Вознесенія, Петровъ постъ чрезъ недѣлю послѣ Троицы и проч. Къ неподвижнымъ праздникамъ относятся: воспомнанія о важнѣйшихъ событіяхъ въ христіанскомъ мірѣ, освященныя церковью, какъ то: страданія мучениковъ и мученицъ и ихъ смерть, явленія чудотворныхъ иконъ и мощей угодниковъ Божіихъ, одержаніе побѣдъ надъ врагами отечества, избавленіе народовъ отъ разныхъ бѣдствій или освобожденіе ихъ отъ иноземнаго ига, дни рожденій и тезоименитствъ царствующаго дома. Важнѣйшіе неподвижные праздники суть: Новой годъ, Богоявленіе, или Крещеніе Господне, генваря 6; Стрѣтеніе Господне, февраля 2; Благовѣщеніе, марта 25; день Чудотворца Николая, маія 9; Рождество Іоанна Предтечи, іюня 24; Св. Апостоловъ Петра и Павла, іюня 29; Успенскій постъ съ 1 по 15 августа; Преображеніе Господне, августа 6; Успеніе Св. Богородицы, августа 15; Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи, августа 29. — Екатерина В. указала совершать въ этотъ день поминовеніе о православныхъ, воинахъ и о всѣхъ убиенныхъ на брани за Вѣру и отечество. — Рождество Св. Богородицы, сентября 8; Воздвиженіе Честнаго Креста Господня, сентября 14; Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, сентября 29; Покровъ Св. Богородицы, октября 1.; Рождественской или Филиповъ постъ, съ 15

ноября по день Рождества Христова; Введеніе во храмъ Св. Богородицы, ноября 21; день Чудотворца Николая, декабря 6; Рождество Христово, декабря 25. —

Каждой народъ сохраняетъ гражданскіе свои праздники, которые имѣютъ особое значеніе, напримѣръ: основаніе политическаго бытія государствъ, принятіе вѣры, основаніе столичныхъ городовъ, знаменитыя битвы, освобожденіе отъ иноземнаго ига, учрежденіе учебныхъ заведеній, ученыхъ обществъ, важнѣйшія открытія и изобрѣтенія въ наукахъ; время государственныхъ постановленій и законовъ, восшествіе на престолъ, орденскія празднества, воспоминанія о дняхъ рожденія и смерти великихъ царей, законодателей, героевъ и іерарховъ церкви. Обо всемъ этомъ ведутся, въ исторіи и мѣсяцословахъ, памятные записки.

II. КРЕЩЕНИЕ.

О неизвестности средствъ для облегченія родильницъ.—
Бабы или бабки. — Очищительная молитва и совершеніе
обряднаго обыкновенія, въ Царскомъ домѣ. — Простосер-
дечное понятіе объ роженицахъ. — Угощеніе отца ново-
рожденнаго. — Порushка и дареніе. — Кумовья и крест-
ные родители. — Отреченіе. — Постриженіе. — Время
крещенія. — Крестильницы и значеніе церковной бани.—
Родильные подарки. — Ношеніе въ ладонкѣ или мо-
шонкѣ, и рожденіе въ сорочкѣ. — Даваніе имени. —
Празднованіе дней рожденія.—Имянины и день ангела.—
Тезоименитство. — Нынешніе имянины.

II.

КРЕЩЕНІЕ.

Отечественныя лѣтописи ни слова не говорятъ о Особенности тѣхъ пособіяхъ, какія подавались роженицамъ, до и средствъ, послѣ рожденія ими дѣтей; ни о тѣхъ обрядахъ, какіе для об- совершались по рожденіи младенцевъ. Нѣтъ сомнѣнія, легченія что наши предки употребляли при этомъ случаѣ единооб- и одиаль- разное средство: предоставляли рожденіе природѣ и крѣпкому здоровью женщинъ.— Чуждыя изнѣженности и роскоши деревенскія женщины и понынѣ, большею частію, не прибѣгаютъ къ врачевнымъ средствамъ: онѣ часто рождаютъ во время сельскихъ работъ, и на третій день, уже ходятъ. Хотя древнимъ азійскимъ, африканскимъ и европейскимъ народамъ, были извѣстны средства врачевныя, употреблявшіяся во время омовенія и повиванія младенцевъ; однако эти пособія появились у насъ, не прежде конца X в. Изъ устава В. К. Владиміра I., мы видимъ, что тогда при родахъ, первыми помощницами роженицъ, были женщины

пожилыхъ лѣтъ, называвшіяся *бабами* (бабками). Онѣ обмывали раждаемыхъ младенцевъ, повивали и врачевали.—Около половины XVIII в. врачи стали изучивать у насъ акушерство, а для познанія повивальнаго искусства явились школы, въ коихъ въ 1776 г. уже преподавали молодымъ людямъ и *бабкамъ* акушерство, на русскомъ языкѣ, и обучали ихъ преимущественно въ воспитательныхъ домахъ. Въ концѣ XVIII ст. постановлено въ обязанность врачбнымъ управамъ (*), чтобы въ числѣ ихъ членовъ, имѣть по акушеру.—Благодѣтельнымъ попеченіемъ Императрицы Маріи Феодоровны и Великой Княгини Елены Павловны, устроены отдѣльныя повивальныя школы, въ коихъ преимущественно учится женской полъ (**).

Б а б ы
или
бабки.

Очи-
стель-
ная
молит-
ва и совер-
ше-
ніе
обрад-
на-
го обря-
дованія
въ Цар-
скомъ
домѣ.

Даваніе родильной молитвы, позаимствовано греками отъ евреевъ, а къ намъ перешло по принятіи христіанской вѣры (въ концѣ IX. в.) Въ старину было въ обыкновеніи, что вредъ наступленіемъ потуговъ,

(*) См. Инструкцію врачбнымъ управамъ, 1797 г. генв. 19.

(**) Одно изъ таковыхъ заведеній, находящееся въ Петербургѣ,—по фонтанкѣ, между обуховскимъ и измайловскимъ мостами,—состоитъ подъ особымъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества В. К. Елены Павловны, и возвысилось до европейской извѣстности.—Тутъ преподаютъ начальное основаніе медицины, но обращено главнѣйшее вниманіе на усовершенствованіе въ повивальномъ званіи и каждая бабка, столько пріобрѣтаетъ медицинскихъ свѣдѣній, что въ случаѣ надобности, сама можетъ подать врачбное пособіе. Выпускаемыя отсюда бабки, опредѣляются къ казеннымъ мѣстамъ, если онѣ получили образованіе отъ правительства, а прочія занимаются частнымъ леченіемъ.—Слово бабка, замѣнено нынѣ названіемъ бабушки, изъ коихъ нынѣ бываютъ восемнадцатилѣтніе отъ роду.

родильница хаживала въ баню съ бабкою и женщинами. Этому обычаю слѣдовало не только боярское сословіе, но самыя Царицы. Какъ скоро дѣлалось извѣстнымъ Царю, что Царица родила, немедленно посылали по духовника, который давалъ молитву младенцу, родильницѣ, бабкѣ и всѣмъ присутствовавшимъ при родахъ женщинамъ. Потомъ младенца носили въ мыльню, куда ходилъ смотрѣть новорожденнаго самъ Государь. Послѣ совершалъ патриархъ въ присутствіи Царя, молебствіе: о дарованномъ ему Царевичѣ. По прочимъ же церквамъ и монастырямъ, отправляли молебны; раздавали милостыню нищимъ и убогимъ; освобождали изъ тюрьмы не важныхъ преступниковъ; по монастырямъ ходилъ Государь, угощалъ монаховъ и раздавалъ подаваніе.—По городамъ разсылали стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ съ царскими грамотами къ духовенству и воеводамъ, о рожденіи младенца. Повсюду служили благодарственные молебны, за здоровье новорожденнаго. Посланные приглашались воеводами и духовенствомъ на обѣдъ; послѣ обѣда духовенство благословляло ихъ образами, а воеводы обдаривали посланныхъ по возможности. Въ день рожденія Царевича, бывалъ родильный столъ у Государя, для одного только духовенства; стрѣльцевъ и другихъ чиновъ, обдаривали. Таковой же обрядъ соблюдался и при рожденіи Царевны; только раздача денегъ была не столь щедрою. — Для кормленія дитяти, избирали здоровую и нравственную женщину. По прошествіи года, если кормилица изъ дворянскаго рода, посылали ея мужа на воеводство или дарили его вотчиной; изъ подъячихъ и другихъ чиновъ, повышали и награждали жалованьемъ; посадскихъ увольняли отъ всѣхъ податей и назначали имъ приличное содержаніе. За присмотромъ младенца наз-

начли мамку и няньку (*). Если чужой похвалит ребенка или поворожденнаго, въ глазах кормилицы, то она должна была плюнуть на землю три раза, что бы не сглазилъ его худой глазъ.

Просто-
сердеч-
ное по-
вѣрие о
рожен-
цахъ и
очисти-
тельнѣй
молитва.

Истари ведется между простолюдинами обыкновеніе, состоящее въ томъ, что когда мать мучится родами, тогда стараются скрывать, чтобы никто объ этомъ не зналъ, въ томъ убѣжденіи, что отъ сего бываетъ ей легче. Встарину нѣкоторые простолюдины распускали писанную молитву въ водѣ, давали пить роженницѣ, думая, что этимъ облегчатся роды. (**). Всѣ находившіеся при родахъ, хотя бы они и не дотрогивались родильницы, прибѣгали къ очистительной молитвѣ.

Въ персикой губерніи существуетъ обычай между простолюдинами, и даже купцами, что старушки, замѣняющія бабокъ, непрерывно водятъ родильницу по избѣ или банѣ, и не позволяютъ ей ни садиться, ни лежать. Родившагося младенца выправляютъ намылива-

(*) Коших.: О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича, с. 10-12.

(**) Такое обыкновеніе существовало между татарами, и существуетъ ли оно теперь, неизвѣстно мнѣ. По крайней мѣрѣ сохранилось у нихъ наставленіе, а именно: *если женщина не разрѣшается отъ родовъ, то распусти эту молитву и дай ей выпить. По блаости Божіей, она родитъ.* — т. е. хатувъ угланъ тугарамаса будани изыбъ ичургай тянгри фармани берля тугчай, ааабъ, ааакъ, ааасъ, аааджъ, ааахъ, ааахх, ааадъ, ааадзъ, ааавзъ, ааасъ, аааръ, ааашъ, ааадъ, ааазъ, ааатъ, аааттъ, ааагъ, ааагъ, ааафъ, ааакъ, ааакъ, ааадъ, ааамъ, рааа, нааа, уааа, хааа, лаааа.—При изслѣдованіи мною мѣстности Сарая, были находимы кувшины съ надписью алифовъ (буквы, соответствующія нашему а), которыя были начерчены въ азбучномъ порядкѣ. Это подастъ поводъ заключить: вѣроятно эти кувшины употреблялись татарами при заклинаніяхъ.

нiемъ, встряхиванiемъ и вспрыскиванiемъ; даютъ родильницѣ и младенцу ѣсть веробьиное сѣмя и нѣкоторыя съ нашептыванiемъ травы. По счастливомъ разрѣшенiи, даютъ родильницѣ выпить добрую чару вина и съѣсть кусокъ хлѣба; потомъ поятъ ее пивомъ съ толокномъ, и даютъ ей всякую пищу безъ разбора.—Родственницы или прiятельницы изъ простаго званiя, поздравляютъ родильницу въ спальнѣ, у купцовъ въ банѣ, и приносятъ на зубокъ денежные подарки, отъ 10 к. до одного рубля мѣдью.

Кума и другiя женщины, кормятъ за столомъ отца новорожденнаго грешивой кашею; потомъ высылаютъ его изъ избы, и приготавливаютъ для него новое кушанье на бабкиной кашѣ, сваренной изъ сорочинскаго шпена: сюда кладутъ по столовой ложкѣ горчицы, перцу, хрѣну, соли, уксуу; посыпаютъ сахаромъ, и даютъ ему ѣсть, чтобы онъ нѣсколько помучился, какъ его роженца (*).—Въ другихъ мѣстахъ родня носылаетъ къ роженцѣ, по кружкѣ или чашкѣ *порушки* и большому круглому пирогу. — Порушка готовится изъ сухой разваренной малины, подслащенной медомъ (**). Въ нѣкоторыхъ деревняхъ знакомые и род-

Угощенiе отца новорожденнаго.

Порушка и дренie.

(*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тотчасъ, по совершенiи вращенiя, подаютъ отцу новорожденнаго ложку соли, прикрытой кашею, — а кумъ съ кумою поднимаютъ пирогъ, говоря: рости крестникъ такъ высокъ, какъ мы подняли пирогъ.

(**) У нѣкоторыхъ не образованныхъ народовъ, существуютъ доселѣ старинныя обыкновенiя. Въ Грузiи, когда наступаетъ время родовъ, сажаютъ роженцу среди избы на ковръ, а женщины съ саблями въ рукахъ, машутъ надъ ея головою, пока она родитъ, думая, что отъ этого страху она родитъ легко. Калмыки собираются около кибитки роженцы, по выставленному большому знаку, большою толпой, и чѣмъ роженца выше родомъ, тѣмъ ихъ сходится болѣе. Кричатъ вовсе горло и поютъ, какъ можно сильнѣе. Послѣ родовъ хозяинъ угощаетъ ихъ кушаньемъ и чиганомъ.

ственики посылають въ даръ родильницѣ, или сами приносятъ: крупу, муку и кусокъ полотна на рубашку младенца.

Кумовья
и крест-
ные ро-
дители.

Обыкновеніе имѣть воспріемниковъ, существуютъ въ христіанской церкви издревле, въ чемъ свидѣтельствуютъ многіе св. отцы, между коими: Тертуліанъ, Златоустъ, Августинъ. Поводъ къ сему установленію, подали первыя гоненія на христіанъ. Въ эти жестокия времена, нужно было имѣть свидѣтелей при крещеніи, кои, соединяясь съ крещаемымъ духовнымъ родствомъ, служили бы имъ наставниками въ принятой вѣрѣ. — По правиламъ св. отецъ достаточно, чтобы при крещеніи мальчика быть одному воспріемнику, а при крещеніи дѣвушки, одной воспріемницѣ. Въ наше время при каждомъ крещеніи бывають воспріемникъ и воспріемница, которые между собою называются кумъ и кума, а въ отношеніи къ принятымъ ими отъ купели дѣтей, крестнымъ отцемъ и матерью. Тогда происходитъ между ними духовное родство.

Церковь издревле употребляла крещеніе погружательное. Спаситель былъ крещенъ на р. Иорданѣ, Иоанномъ крестителемъ; такъ поступали прежде со всѣми взрослыми. Такъ крестился Великій Князь Владиміръ, и по прибытіи его изъ Корсуны въ Кіевъ, онъ повелѣлъ чтобы всѣ люди, вельможи и рабы, бѣдные и богатые, шли креститься. Народъ толпами входилъ въ рѣку Днѣпръ: большіе стояли въ водѣ по грудь и шею, отцы и матери держали младенцевъ на рукахъ; священники читали молитвы крещенія, раздѣливъ народъ на толпы, въ которыхъ мущинамъ давали одно имя мужское, а женщинамъ одно общее женское, отъ того многія сотни носили одно названіе, В. К. Ярославъ, сынъ Владиміра I., вырылъ изъ могилы кости дядей своихъ—язычниковъ: Олега и Ярополка, крестилъ ихъ и положилъ

въ кievской церкви Св. Богородицы. — Мы съ греками остались при древнемъ обыкновениі, а католики, въ концѣ VIII в., установили обливательное крещеніе, чтобы младенцы не простудились отъ погруженія ихъ въ холодную воду. —

Обрядъ совершенія таинства крещенія, заимствованный нами отъ грековъ, отправляется нынѣ какъ и прежде. Священникъ читаетъ заклинательныя молитвы. За тѣмъ слѣдуетъ отреченіе крещаемого, или въ случаѣ его малолѣтства, его восприемниковъ, отъ сатаны. — При чемъ они говоря: *отрицаюся*, дуютъ и плюютъ три раза, обратясь назадъ; а послѣ, обратясь на востокъ, увѣряютъ въ сочетаніи со Христомъ и читаютъ символъ вѣры. Потомъ іерей, помазавъ елеемъ, трижды погружаетъ крещаемого въ тепловатую, какъ бы лѣтнюю воду, произнося: крещается рабъ Божій (имя): *во имя Отца, аминь; и Сына, аминь; и Св. Духа, аминь; ныны и присно и во вѣки вѣковъ, аминь*, — надѣваетъ на крещеннаго бѣлую одежду и крестъ.

Ношеніе крестовъ на шеѣ, есть обыкновение самое древнее. О немъ говорится даже въ церковномъ нашемъ уставѣ. — У насъ оно извѣстно еще со временъ Владиміра 1. Современникъ его, новгородскій епископъ Іоакимъ, крестя Новгородцевъ, велѣлъ возлагать на нихъ кресты, для отличія отъ некрещенныхъ, что безъ сомнѣнія соблюдали и другіе епископы.

При одѣваніи крещаемого въ бѣлую одежду, поется тропарь: *ризу мнѣ подаждь свѣтлу, одѣйся свѣтою яко ризою, многомилостиве Христе Боже нашъ*. Послѣ крещенія слѣдуетъ муропомазаніе, при произнесеніи словъ: *печать дара Духа Святаго*. — Муромъ помазуется чело, очи, ноздри, уста, уши, грудь, руки и подошвы ногъ.

Послѣ священникъ, обошедъ съ крещаемымъ и его

Постр-
женіе.

восприемникамъ, трижды вокругъ купели; прочитавъ Евангеліе и омывъ члены тѣла, помазанные муромъ, остригаетъ волосы крестообразно, при чтеніи молитвы; залѣпивъ ихъ въ воскъ, отдастъ восприемнику, а восприемникъ потомъ бросаетъ ихъ въ купель, изъ которой выливаютъ воду въ непоширяемое ногами мѣсто. (*) Такое выливаніе воды изъ купели, бросаніе въ нее воска и надѣваніе креста на младенца освящены, если не церковнымъ постановленіемъ, то древнѣйшимъ и очень общимъ у насъ обыкновеніемъ. Прежде вмѣняли себѣ въ обязанность, чтобы младенцевъ для крещенія, приносить въ церковь, гдѣ ихъ и крестили крещеніемъ погружательнымъ. Въ Малороссіи младенецъ не погружается въ воду; его обливаютъ, и сей обрядъ позаимствованъ отъ католиковъ, въ то время, когда она находилась подъ польскимъ владычествомъ. Приношеніе младенца въ церковь, въ употребленіи еще по городамъ, большею частію между простымъ сословіемъ, и тѣми, которые придерживаются древнихъ церковныхъ узаконеній; но между богатыми и дворянствомъ, оно измѣнилось—крещаютъ дома. (**)

(*) Когда восприемникъ бросаетъ въ воду волоса, которые залѣплены воскомъ, тогда легковѣрные замѣчаютъ: потонулъ ли воскъ, или онъ плаваетъ? Въ первомъ случаѣ младенецъ не жилецъ этого свята, а во второмъ долго жить ему.

(**) Леклеркъ написалъ въ своей исторіи, по предмету крещенія, между прочимъ то, что будтобы дьячекъ носитъ впереди образъ св. Іоанна Крест., а священникъ кладетъ соль въ уста младенцу, а къ его грудному кресту, образъ того святаго, коего имя наречено крещаемому; потомъ, по совершеніи крещенія будтобы цѣлуетъ младенца и восприемниковъ, и пр. См. Болтина прииѣчанія т. 1. с. 177—184. Подобныя невѣрныя сказанія разсыяны во многихъ иностранныхъ сочиненіяхъ, наврим.:

При крещеніи младенца, восприемница снабжаетъ его рубашечкою и головнымъ уборомъ, а восприемникъ крестомъ; каждой изъ нихъ даритъ родильницу и дитя, добровольнымъ подаркомъ, называемымъ *мазубокъ*, какъ то: матерією, деньгами, кто чѣмъ можетъ. Въ другихъ мѣстахъ сѣверовосточной Россіи, восприемникъ и восприемница снабжаютъ младенца, спустя нѣскольکو дней послѣ крещенія, приличными вещами: восприемникъ крестомъ а восприемница кисією, или другою матерією, выбойкою, холстомъ и надѣвають на него рубашку, — и это называется тамъ *рысками*. Послѣ бываетъ обѣдъ, или пиръ для всѣхъ родственниковъ и знакомыхъ, приходившихъ съ поздравленіемъ. —

Родители крещаемого, не присутствуютъ при крещеніи своего дитяти. По совершеніи крещенія, священникъ поручаетъ крестнымъ родителямъ заботиться о наставленіи крестника или крестницы, въ православной вѣрѣ, и во всемъ, что нужно христіянину. —

При вступленіи въ нашу вѣру изъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія, напримѣръ: магометанскаго, совершается непременно крещеніе и бываютъ такъ

De relig. Russor. et ritib. ed. 1581 г : Philips: The Russian Cathedism; бар. Герберш. Reg. Moskov. com., ed. 1551 г. Antv., подъ статью Baptismus; Le Brun: Voy. par la Moskovie en Perse et aux indes orientales т. I. с. 57., — онъ написалъ основательнѣе другихъ. Олеар. Diff. begehrt. Beschrt. d. Neuen Orient. Reise, с. 181. ed. 1647 г. — Олеар. весьма ошибочно описалъ крещеніе, хотя два раза былъ въ Москвѣ. На с. 183 онъ говоритъ между прочимъ, что люди иного вѣроисповѣданія, принимающіе русскую вѣру, окунаются зимою въ прорубь, три раза, и тѣмъ совершаютъ крещеніе; что нѣкоторые испрашиваютъ отъ патріарха дозволеніе, за 8 дн. до Р. X., чтобы бѣгать по улицамъ съ огнемъ, и потомъ жгутъ бороды встречнымъ. и т. п. нечистоты.

же воспріемники. При чемъ грешающій, будучи уже въ возрастѣ, самъ читаетъ символъ вѣры, наставленный прежде въ догматахъ нашего вѣроисповѣданія, а священникъ спрашиваетъ его: «отрицаеши ли ся скверныя и богопротивныя вѣры турецкія, и богохульнаго учителя ихъ Мегмета и его всѣхъ пріемниковъ, и всего хульнаго ученія ихъ; и проклинаеше ли ихъ и плюеши ли на ня?» На что онъ отвѣчаетъ: «отрицаюся, проклинаю я, и плюю на ня»; но его не заставляютъ проклинать своихъ родителей. — Въ двѣнадцатомъ столѣтіи духовенство наше затруднялось, какъ присоединять тѣхъ, которые переходятъ изъ другой вѣры въ нашу, и тѣхъ, кои приносятся къ чародѣямъ? — Новгородскій епископъ Нифонтъ, на вопрошеніе черноризца Кирика, отвѣчалъ: если дѣти приносятся на молитву къ варягскому іерею, то на таковыхъ налагать шесть недѣль эпитимьи, а три, если привозящіе сдѣлали это по молодости и неопытности. — (*) Если епископъ или пресвитеръ, вновь крестилъ имѣющаго истинное крещеніе или не хотѣлъ крестить оскверненаго отъ нечестивыхъ, тотъ извергался, какъ не различающій священниковъ отъ лжесвященниковъ и какъ посмѣвающійся кресту и смерти Господней. Присоединяющихся къ правослаسیю, какъ то: Аріянь, Македоніянъ, Савватіанъ, Наватіанъ, Тетрадитовъ и Аполинаристовъ, принимали, какъ видно изъ правилъ втораго вселенскаго собора, помазуя только св. муромъ. Евноміанъ же единократнымъ погруженіемъ крещающихся, а равно Монтанистовъ и Савелліанъ, державшихся

(*) Вопрошеніе Кириково, в Кар. Н. Г. Р. т. 2. пр. 380.—Нифонтъ скончался 1156. г. апр. 21. Онъ находился въ дружеской связи съ Святославомъ Ольговичемъ, кн. Новгород.-сверскимъ; о дружбѣ его см. Кіев. лѣт. и Кар. т. 2. пр. 380.

миръня: е синоотечествѣ и всѣхъ прочихъ еретиковъ принимали въ православіе, какъ язычниковъ. (*).

Въ первобытной церкви постригаемы были волосы у священниковъ и новопросвѣщенныхъ, съ чтеніемъ молитвъ, въ присутствіи восприемниковъ. Волосы остригаемые, отдавалъ священникъ восприемнику, которой обгѣливалъ ихъ воскомъ, напечатлѣвая на немъ образъ Спасителя и хранилъ ихъ какъ посвященные Богу. По миѣнію другихъ, священникъ оставлялъ ихъ у себя, и хранилъ въ священномъ мѣстѣ. Въ память постриженія волосъ, праздновали ежегодно день постриженія, какъ мы празднуемъ именины. —

Между нашими предками язычниками, и по воспріятіи ими христіанской вѣры, существовалъ обрядъ постриженія и сажанія на коней, долгое время. Изъ нашихъ лѣтописей извѣстно, что обрядъ этотъ совершался торжественно. Дѣтей В. К. Всеволода владимірскаго: Георгія, Ярослава и Владиміра, постригали на второмъ и четвертомъ году возраста и сажали на коней, въ присутствіи епископа, бояръ и гражданъ. Великій Князь давалъ тогда роскошные пиры, угощалъ князей союзныхъ, дарилъ ихъ золотыми и серебряными сосудами, а бояръ лошадьми, тканями и мѣхами (**). Это обыкновеніе соблюдалось не только въ Россіи, но и въ другихъ славянскихъ земляхъ. Лешко, почитаемый поляками за перваго князя, былъ постриженъ еще младен-

(*) Св. Апостоловъ правила; правило 47 и втораго вселенскаго собор. прав. 7.

(**) Георгій род. 1189 г., а постриженъ въ 1192 г.; Ярославъ род. 1190 г. фев. 8, постриженъ въ 1194 г.; Владиміръ род. 1194 окт. 25, постриж. 1196 г., см. Судальск. лѣтописецъ.

кемъ двумя странниками, которые наименовали его потомъ Семовитомъ. При постригальхъ находились восприемники, между ними было уже духовное свѣдѣтельство. (*) Конечно, этотъ обрядъ древній. У римлянъ постригали юношей, при поступленіи ихъ въ всадники, а у насъ означало вступленіе въ гражданское состояніе. Братья В. К. Іоанна III, Георгій, по достиженіи семилѣтняго возраста (1487 г.) были посажены на сѣдло и потомъ пострижены; при чемъ были восприемниками знатные люди. Дети Государя Алексѣя Михайловича: Саввонъ и Алексѣй, были переданы на семилѣтнемъ возрастѣ изъ женскихъ рукъ въ мужскія, — въ означеніи ихъ свободы. Татищевъ, живш. въ XVІІІ ст. пишетъ, что въ его время знатные люди держались этого обыкновенія, и что младенцы передавались тогда изъ рукъ женскихъ въ мужскія. — Кроме гражданскаго сѣтъ и церковное постриженіе, которое сопровождается молитвою: «завѣщаный намъ вса въ славу Твоею, творитъ, пришедшаго раба Твоего начатокъ сотвори: стриги власы главы своея, благослови вкувь: съ вѣе восприемникомъ» и пр. Крестный отецъ привождаетъ духовнаго сына въ церковь, гдѣ священникъ читаетъ надъ нимъ упомянутую молитву. — (**) Петръ I, по достиженіи семилѣтняго возраста дочерей его: Елисаветы и Екатерины, подрывалъ у нихъ златъ, въ означеніи, быть можетъ, перехода ихъ изъ младенчества. —

(*) *Sogor adoptiva*. Это выраженіе казалось бы правильнѣе перевести: *усвоитная сестра*.

(**) Кар. И. Г. Р. т. 3. с. 134, 135. прим. 143, 145; польскіе летописцы: Мартинъ, Галлусъ и Кадлубекъ: Нѣст. Polon. — Болдинъ; Прим. на исторію Ломбера т. 1. с. 160; Татищевъ: Истор. Рос. им. 3. примеч. 553.

Въ Нюльштѣ омерзженіе продолжалось въ трина-
дцать мѣсяцевъ. При возведеніи на вмѣсто воеводы ослѣ-
пѣннаго и коррорждающаго, астрижоніицы (1). Описаніе в
нѣмцѣхъ изъ этого города, что онъ имѣетъ
своихъ владѣльцевъ и именъ и чинъ своихъ и чинъ
и (2). Этому же случаю доказательствомъ гривою польскаго ко-
роля Сигизмунда III, даннаго на имя Пауля Малого, до-
веденнаго въ достоинство возного генерала: Маг. Жисмондъ
третій. Божією милостію король польскій, в. к. литовскій,
русскій, перусскій, мавовецкій, жемонтскій, инфлантскій и
шведскій, готскій, вандалскій, Адриатическій король. Овнѣшену
же тымъ листомъ нами всѣмъ вѣру и вѣраждому особно,
кому то вѣдати и слышати иже вѣдѣти и слышати Пауля Мал-
го и бриславскаго чинимъ и постановлемъ даючи ему мощъ
и владу зуполную, вси и всякіе справы урядовы его нале-
жачыя въ всѣхъ поминенныхъ воеводствахъ чинити и отпра-
вляти, такъ онакобы персей присягу въ земль своей, но
дугъ права въ статутѣ омысанаго переди урядниъ вѣдѣн-
нымъ выконавъ и отъ даго во: дугъ права и вѣрѣваю, бѣмъ
подтвержень, што всѣмъ и каждому особно, кому то вѣдати
належитъ, злѣсча урядниъ земскимъ и гражданскимъ ведомо
меты хочемо, розказуючи, абы вышепоменнаго возного за
справедливаго генерала мели и знали для ласки нашей. На
што, для истинной вѣры до того листу нашего печатъ королю
присланы розказали. Есмо омысаны въ Варшавѣ дванадцать
четвердаго мѣсяца гяндара, року тысяча шестисотъ двадцатъ
девятого, панованья королевствъ нашихъ польскаго чырдецять
втораго а шведскаго тридцать шестого. Внизу приложе-
на государственная печать, съ подписью съ лѣвой стороны:
Jac. Zadzik, ep̄us culm. et rom. reg. cancellar., а съ правѣй-
зо: приложеномъ вѣдѣльному въ Бозѣ его милостѣ владѣльцу Якуба
Задика, бискупа хелминскаго и померанскаго, канцлера вѣдѣ-
ного коронного. На оборотѣ: anno 1629 junij przijezlo usadu i
przisiege wykonał. navrzescie svoj i postrzżony. Stefan Ak-
sak., siedza zemski kijowski. — Эта граммота хранится въ го-
родскомъ львовскомъ архивѣ, и въ бытность мою во Львовѣ
(въ Галиціи), она счислена мною.

Время Креще-
ніа. День крещенія избирался по произволу. Если дѣтя бывало слабое или ему угрожалась скорая смерть, то немедленно его окрещивали. Избраніе воспріемниковъ зависѣло отъ воли каждаго. Царскихъ дѣтей крестили обыкновенно: митрополиты и патриархи, воспріемниками бывали старшіе иноки троицко—сергіевскаго монастыря, а воспріемницами сестры Царевнень, или родственницы Государя и Государыни. По крещеніи давали обѣдъ духовенству и другимъ чинамъ, послѣ обѣда высшее духовное сословіе благословляло новорожденнаго образами, сановники подносили ему подарки, которые самъ принималъ Государь; отъ прочихъ принимали ближніе люди Царя; потомъ пшан изъ зазданныхъ кубовъ и расхололись по домамъ. Для стрѣльцевъ и другихъ чиновъ, выкачивали на средину царскаго дворца бочки съ водкою; въ каждой бочкѣ было до 200 ведеръ цива, а меду въ семь разъ болѣе. Всякому дозволялось пить, сколько кому хотѣлось, только зирежалось носить домой (*).

Крестильницы и значеніе церковной бани.

Въ одиннадцатомъ столѣтіи устроены были при церквахъ, по древнему обряду, особыя крестильницы, чтобы крестили дѣтей въ церквѣ. Кіевскій митрополитъ Ефремъ, первый повелѣлъ ихъ строить (1090 г.) при церквахъ, въ великомъ численіе Всеволода (въ Хлв.). Тогда появились у насъ банныя строенія, съ каменною вокругъ церкви оградю, — чего прежде не было, говоритъ Несторъ. Въ нихъ ставили купель для взрослыхъ людей. —

Слово *бана* употреблено въ новомъ завѣтѣ, въ смыслѣ крещенія. *Христосъ возлюбилъ церковь, и себе предаде за ню: да освятитъ ю, очиститъ баню водою, или*

(*) Коших. о Рос. въ царств. Алексѣя Михайловича.

баюю или *бытійя*. (*) Свѣтъ Несторъ говоритъ о Хри- стѣ: *баю* нетлѣннѣя дарова и проч. — (***) Нѣкоторые думали, что Еремиѣ строилъ торговля *бама*; а дру- гіе стани утверждать, что онъ первый началъ строить церквы съ главами; потому что въ Малороссіи доселѣ куполь церковный называется *баюю*. Слово *бама* (*ba- pia*), чето полское и значитъ куполь, или зданіе съ круглою кровлею. — Крестильницы при древнихъ цер- квахъ христіанскихъ, наврим. при Софійской въ Кон- стантинополѣ, назывались *баптирионы*, въ конхъ кре- щали правотѣрныхъ. (***)

Въ древней Греціи знатныя особы, прѣзкая по- здравлять рожицу съ благополучнымъ разрѣшеніемъ ^{Родиль- ные по- дарки.} отъ бремени, скрытно клали подъ ея подушку нѣсколь- ко золотыхъ денегъ. Этотъ обычай, употребившійся отъ поселянина до вельможи, вскоренился въ язычес- комъ Римѣ, отъ него онъ перешелъ къ евреямъ. Должно думать, что это обыкновеніе позаимствовано греками отъ евреевъ. У римлянъ подобныя подарки назывались *родильными* (****). Такъ они называются и нынѣ повсюду. У насъ, какъ скоро родитъ мать, из- вѣщаютъ о томъ родственниковъ и хорошихъ знако- мыхъ. Прежде было въ обычаѣ, что послѣ извѣщенія посылали родильницѣ подарки, состоявшіе изъ матерій, полотна и т. п. — Нынѣ ведется обычай, лишь въ мрестонародіи, что сосѣды и родные, навѣщая родиль-

(*) Посл. къ Евсевию, зачало 130; посл. къ Тимоѣ гл. III. с. 5.

(**) Никонов. лѣт. гл. II. с. 8.

(***) *Aedes juxta aeclesiam, in qua baptizantur fideles.* — Несторъ, по Кеннеб. сп. с. 130.; Словарь Дюканжа, подъ сл. *баптирионы* с. 174; Кар. И. Г. Р. т. 2. пр. 160.

(****) *Dona natalitia.*

нишу, приносят ей, пиртти. и: как же, нибуль, съ съслъе, прараца. Въ Малоросіи, на другую и т.д. третій день по рождении младенца, родителю посылалъ бабну: ту родомъ и званкомъ: то съ как болъ, и: узваремъ (?), съ наръщеніемъ, о неворожденномъ младенцѣ въ свирин рлященіи и къ на крестнны. Другія посылалъ и въ свои узвару, бутылкы съ винограднымъ виномъ и притимъ Нынъ: такое поваранленіе, шыкдотъ изъ обычанъ, къ дворнскомъ соблові, роднакроно, продължаецъ еще, между простодюдцами и купечествомъ, и пріобретсн- нахъ уже ничего не кладутъ на зубокъ.

Пошепіе
ладанки
и кошон-
ки и ро-
жденіе
въ сороч-
кѣ.

Всѣ языческіе народы, въ самой глубокой древо- сти, но ииц, да шалыч, особые мифонны, называютъ аму ладанки. Въ мѣшечкѣ хранились камешныя зѣлн- ственныя слова и подписани, а въкарственныя грам- вы а волшебныя вещи, коимъ приписывали удивитель- ныя дѣйствія. Все это строго запрещалось не только христіанскою церковью, но даже языческимъ царямъ. Не смотря на это, пошепіе ладанки во зынѣ оставилъ ольмъ върваніе. Стголавомъ строго запрещалось возлагать на престолъ сорочки, въ коихъ родится младенецъ (?). Издрезавъ, чедителъ, между суевѣрными обыкновеніе, что на помъ шнуркѣ, на коимъ носятъ крестъ, они привѣшывають ладанку или кошонку. Ладанка тоже самое, что кошонка, есть защитой мѣшекъ съ ладаномъ, которой носятъ во всю жизнь, думая что ни колдовство, ни уроки не пристанутъ къ такому челоуьку. Кто родился въ сорочкѣ, тотъ хранилъ ее въ мѣшечкѣ, защи-

(*) Приготовленнымъ изъ сушеныхъ яблокъ, грушъ, сливъ, вышенъ и иному.

(*) Стоглавъ 1551 г. гл. 5. 12. 39, и 43.

тѣмъ съ лавою, а ее нести до самой смерти, думая что повсюду будетъ сопровождать его: счастье Облеченнаго петворка: родилъ въ корчмѣ; означаетъ у простолюдиновъ счастливица. (*) Другіе хранятъ сорочку въ таинственныхъ мѣстахъ, и шенинуемо по ту несчастіе, если она пропадетъ. —

При языческомъ и необразованномъ состояніи людей, давались имена по природнымъ свойствамъ; состоянію и качествамъ родителей; случайнымъ встрѣчамъ любимымъ вещамъ, предметамъ, стихіямъ и животнымъ. Крѣпна, кошечка, голубочка, удавецъ, бычокъ, золотой, алмазкой, мѣшечекъ, красавецъ, прасуха, незабудонка, медвѣдикъ, медовой, роза, синецъ, василецъ, ручеекъ, стражка, головачъ, воробушка, крошкѣ, зайка и проч. Отъ сихъ именъ произошли фамиліи, или прозванія. На всякомъ языкѣ находятся фамиліи, которая въ переводѣ довольно забавныя. — Славяне, какъ и всѣ древніе народы, заимствовали имена отъ какихъ либо событій или значеній, наприм: Болеславъ (сынъ славы), Владиславъ (владыка славы), Мстиславъ (мститель славы), Подражиславъ (подражатель славы), Сбыславъ (совершитель славы), Святославъ (слава свѣтаго), Твердиславъ (твердой въ славѣ), Ярославъ (пылкій къ славѣ), Изяславъ, Буревой, Гостомыслъ, Вышеславъ, Вячеславъ, Островыслъ, Добрыня, Пречичъ, Путята и т. п., изъ женскихъ: Богомила, Милонѣшка, Людмила, Любушка, Красномила, Красня, Пршевица слава, Горыня, Добродума, Горислава и проч. Во время господствованія Варяго-Русовъ въ Новгородѣ, вошли въ употребленіе варяжскія имена: Рюрикъ, Олегъ, Игорь, Улебъ, которое безъ сомнѣнія превращено въ

Даваніе
имени.

(*) Сорочка значить плева, которая покрываетъ младенца.

нынѣшнее имя Глѣбъ.—Оскольдъ, Диръ, Свенельдъ, и проч. По принятіи христіанской вѣры, усвоены мною на греческія и римскія, бывъ переведены на нашъ языкъ. Вѣра (fides), Любовь (charitas), Надежда (ares), переведены только съ латынскаго. Софія, Екатерина, Александръ, Константинъ, Алексѣй, Василій, однимъ словомъ почти всѣ имена, употребляемые нынѣ нами, взяты съ греческаго языка. Въ древнія времена наименовывали при рожденіи именемъ того святого, которой приходился въ осьмой день по рожденіи младенца. Наши предки имѣли еще по два имени, напр. Владиміръ, во святомъ крещеніи Василій; Ярославъ, во св. крещ. Дмитрій, Ольга во св. крещ. Елена и проч. Такое обыкновеніе продолжалось до XIV ст., однако въ XI в. встрѣчаются уже одно-именные. — Примѣръ тому В. К. Юрій Долгорукій. Сверхъ того было въ обыкновеніи, что предъ смертію принимали имя скимническое, — и это велось долго, даже между великокняжескими родами, до полов. XVII. в. Теперь находимъ одни случаи, — между больными, дающими обѣты, что если выздоровѣютъ, то они оставятъ міръ и посвятятъ всю свою жизнь на служеніе Богу, и потому принимаютъ монашеское имя. Изъ употребительнѣйшихъ именъ у насъ было и есть *Иванъ*, почему нѣкоторые стали называть этимъ именемъ, вся наше государство. Простой народъ въ Болгаріи, доселѣ называетъ всѣхъ русскихъ *Иванами*. Греки же тамъ живущіе, именуютъ Россію *Ивановщиною*, (*ὁ Ἰβανίδης*) (*).

Нѣкоторые послѣ рожденія младенца, высылаютъ кого либо изъ домашнихъ на улицу, чтобы спросить

(*) Априловъ : Денница ново-болгарскаго образованія, с. 139—140.

имя встрѣчнаго, а даютъ то имя новорожденному; другіе даже приглашаютъ встрѣчнаго въ кумовья, думая, что родившійся будетъ жить долго. Иныя, кромѣ даннаго имени при рожденіи, даютъ другое при крещеніи, бывъ увѣрены, что это оградитъ новорожденнаго отъ всякихъ напастей въ жизни.

Въ глубокой древности праздновали дни рожденія, Празднованіе дней рожденія. не только смертныхъ, но боговъ и богинь: Юпитера, Юноны, Венеры, Амура, Аполлона, Діаны, Минервы и пр. Имъ приносили жертвы во храмъ, и весь народъ стекался сюда праздновать, предаваясь всякому роду веселію, играмъ и пляскамъ. Въ дни рожденія государей, молились во храмахъ имъ преданные и ихъ родственники. Римскіе императоры, для напоминанія народу о ихъ рожденіи, угощали его нѣсколькими днями сряду. Тоже дѣлалось ими при вступленіи на престолъ. Дни рожденія знаменитыхъ и всѣхъ сословій людей, праздновались въ кругу друзей и семейства. Тогда, какъ и теперь, каждой наряжался, въ день своего рожденія, въ лучшее платье; принималъ подарки отъ своихъ домашнихъ, друзей и знакомыхъ. Генію покровителю, приносили въ жертву вино, омыамъ и животныхъ; женской полъ дѣлалъ тоже, а дѣвушки украшали вѣнками жертвенникъ Юноны.—Послѣ благодарственнаго воззванія богамъ, сходились знакомые на пиршества; за столомъ пили вино за здоровье, желали другъ другу долголѣтія, и чтобы впредь вѣкъ имъ дожить до радостнаго дня и вновь праздновать. У грековъ и римлянъ праздновали еще дни основанія городовъ, особенно Рима и Константинополя. Всѣ жители города собирались въ богатыхъ одеждахъ во храмъ, молились Богу за сохраненіе города и объ устраниеніи отъ него всякихъ бѣдствій. Воины и государи, вельможи и граждане, богатые и бѣдные,

въ единодушіе веселились, радовались и шли за благодеиствіемъ города. Богатое угощеніе и пищество; продолжалось во весь день. Не было никого, ктобы не принималъ участія въ этомъ торжественномъ днѣ. — Нынѣ празднуютъ основанія городовъ; но прѣшествіи каждаго столѣтія.

Имят-
имъ день
ангела.

У насъ такъ же, съ самыхъ древнихъ временъ, праздновали день рожденія, которой назывался *имяньми*, а нынѣ *днемъ ангела*. Имянины произошли отъ даванія имени въ день крещенія, а *днемъ ангела*, отъ имени того святого, коимъ наименовывали носель рожденія, или во время крещенія. Но между днемъ рожденія и днемъ ангела, есть разница: первое означаетъ время празднованія рожденія, а второе имя покровителя того святого, которое кто принималъ при крещеніи, носему иныя отдѣльно совершаютъ празднество; какъ то: въ день ангела и день рожденія, составляющаго собственно имянины. Въ обои эти дни служили молебны: о ниспосланіи здоровья виновнику правнества; одѣвались въ богатые одежды и ѣздили или ходили поздравлять имяниница, которой приглашалъ шкряни пироги, — это значило на пиръ. В. К. Свитопранъ, дубъ дительно просилъ кн. Василья, проходившаго Киевъ съ своимъ войскомъ, чтобы онъ остался въ Киевѣ праздновать съ нимъ его имянины, названнаго во свѣтѣ крещенія Михаиломъ.

Въ старину посылали почетнымъ людямъ *имянинныя пироги*, и это строго соблюдалось не только въ простонародіи, но между Государями. Царь Алексѣй Михайловичъ, самъ приходилъ съ пирогами къ патриарху Іоанниму (1671 г.). Въ тотъ же день онъ давалъ обѣды, вышнему духовнеству и сановникамъ. Предъ обѣдомъ Царь раздавалъ *имянинныя калши*, — всѣмъ гостямъ. Таковыя калашы были длинныя въ два и три аршина,

тогдашнюю въ четверть. Священниковъ, дьяконовъ и стрельцовъ, также упошали: въ тюрьмы и богадельны посылали милостыню. За обѣдомъ патриархъ говоритъ задравную рѣчь, и первой провозглашаетъ задравной чашею за здоровье Царя, и эту чашу передаетъ потомъ Царю; отъ него она переходила къ митрополитамъ и боярамъ. После питья за здоровье, всѣ расходились. Такъ правдиновались именины всего Царскаго дома. Въ городахъ правдиновали аютъ день неправды и митрополиты; они дѣлали столы для всѣхъ людей, и всѣхъ обѣда пили за здоровье. — Въ этотъ день никто не работали, въ лавкахъ никто не торговалъ, не играли свадьбы и не хоронили, (*)

Именины Царственнаго Дома, называются *тезоименитствомъ* (**). — Въ торжественные дни Императора, Императрицы, Цесаревича и Цесаревны, закрываются лавки и никто не работаетъ. Народъ стекается во храмъ, и молится Богу о продолженіи дней Царствующему Дому. Благодарственные молебны, отправляются повсюду. Митрополитъ отправляетъ при дворѣ молебствіе, въ присутствіи Виценосцевъ и всего Императорскаго Дома, многоязычнаго собранія государственныхъ людей, министровъ, посланниковъ, динлематическаго корпуса, и генералитета. Пудовые выстрѣлы изъ Петропавловской крѣпости, возвѣщаютъ жителямъ о радостномъ провозглашеніи *многочлімъ* Духовенство и всѣ тутъ находящіеся, приносятъ по-

Тезоименитство.

(*) Древ. Росс. кал. ч. VI. с. 313; Кошкинъ: о Росс. царств. Алек. Миханл. с. 14-15.

(**) Это слово происходитъ отъ греческаго *ἑἰμας*, обожаніе, почитаніе, и *именитство*, знаменитый, важный; по сему тезоименитствѣ означетъ праздникъ знаменитаго, достойнаго обожанія человека.

томъ поздравленіе виновнику торжественнаго праздника. Во дворцѣ бываетъ обѣденный столъ. Въ вечеру дается балъ и маскарадъ.

Имяни-
ніе имя-
нини.

Знакомые и родственники, посылають имениннику подарки, или пироги; въ другихъ мѣстахъ самъ именинникъ разсылаетъ по своимъ родственникамъ, *символы* и *креденды*; но это больше тамъ въ употребленіи, куда не проникла еще роскошь и иностранныя нравы. На обѣдъ приглашаются всѣ родные и пріатели. Въ началѣ обѣда берутъ со стола большой, нарочно сдѣланной съ кашею и яйцами пирогъ, и разламиваютъ его надъ головою именинника, чтобы во весь будущій годъ, быть ему здорову и шастливу, и чѣмъ болѣе разсыпется по немъ каши, тѣмъ болѣе онъ будетъ жить. Если во время веселія бьется посуда, рюмки, стаканы и проч., то означаетъ благополучіе. Когда же ничего не разбивается, то нарочно бьютъ. Между дворянствомъ много измѣнилось празднованіе именинъ. Въ день именинъ наряжаются, какъ можно щеголеватѣе, особенно дѣвицы, которыя ничего не щадятъ, чтобы блеснуть изящностью, пышностію и роскошью убора. — Изысканность у нихъ простирается до самыхъ мелочей. Онѣ одѣваются преимущественно въ бѣлыя платья, цвѣтъ невинности, съ розовымъ платочкомъ на шеѣ и букетомъ цвѣтовъ на головѣ. — Волоса убираются по фантазіи каждой. Послѣ туалета отправляются въ церковь молиться Богу; по отслушаніи обѣдни, служатъ благодарственный молебенъ: о сохраненіи ихъ здоровья и ниспосланіи на нихъ благословенія. Около полудни принимаютъ посѣщенія, состоящія въ поздравленіи со днемъ рожденія или именинъ. Иные приглашаютъ гостей къ обѣду или на вечеръ, которой сопровождается танцами. За обѣденнымъ или вечернимъ столомъ, провозглашаютъ тосты за здоровье

празднуемаго или празднуемой. Во время обѣда подаютъ, кромѣ всѣхъ мушкетевъ, кулебяку, называемую имянинникомъ: она бываетъ иногда длиною около аршина, и отлично приготовлена. Между родственными и дружескими домами, дарятъ имянинника или имянинницу, по произволу. Юные проты подносятъ сазарки станички, въ которыхъ расписываютъ съ жаромъ: красоту и прелесть, — если это имянинница; желаютъ ей счастья, намекая, что никто столько не желаетъ ей *неземнаго блаженства*, какъ воодушевленный ея стихотворецъ.

Празднованіе имянинъ, такъ сдѣлалось повсемѣстнымъ, что даже не только между купеческимъ сословіемъ; но и между нижними чинами оно совершается съ особой роскошью. Для этого дня никакихъ не жалѣютъ издержекъ, и чѣмъ болѣе гостей, даже незваныхъ, тѣмъ болѣе чести имяниннику. Кто жила въ Петербургѣ, тотъ знаетъ, что порядочный сколько нибудь человекъ, угощаетъ кулебякою и обѣдомъ, виноградными винами и шампанскимъ. Для него было бы обидно, еслибы гости разошлись не веселыми, надобно чтобы всѣ помнили его праздникъ, и потому рѣдкіе возвращаются домой пѣшкомъ.

Въ дальнихъ городахъ и деревняхъ, имянины празднуютъ просто: къ обѣду собираются гости, и заключаютъ вечеръ разгульной веселостію. У помѣщиковъ гости пируютъ нѣсколько дней сряду. Пирогъ занимаетъ первое мѣсто. Изобильной и тучной обѣдъ, услаждаетъ вкусъ пирующихъ: водки, настойки и наливки, текутъ рѣкой. — Между простымъ народомъ угощеніе зависитъ отъ состоянія. Но и тутъ, какъ и вездѣ въ это время, подчиваютъ радушно и веселятся непринужденно. Пирогъ непременно бываетъ у каждого, — иначе не имянины.

Имянины составляют одно целое с почитаемыми праведными, которых никогда не забывается между небожьими, не отлаживая вперед благодарственные молитвы. Весь день проходить вообще в забавах, играх, плясках и пении радостных пѣсней Русской празднуетъ день своего рожденія, — съ непродѣляемымъ чувствомъ веселости и хлѣбосолюства. Тогда у него :

Не красна изба углами, а красна пирогами.

Имянины составляют одно целое с почитаемыми праведными, которых никогда не забывается между небожьими, не отлаживая вперед благодарственные молитвы. Весь день проходить вообще в забавах, играх, плясках и пении радостных пѣсней Русской празднуетъ день своего рожденія, — съ непродѣляемымъ чувствомъ веселости и хлѣбосолюства. Тогда у него :

Не красна изба углами, а красна пирогами.

Имянины составляют одно целое с почитаемыми праведными, которых никогда не забывается между небожьими, не отлаживая вперед благодарственные молитвы. Весь день проходить вообще в забавах, играх, плясках и пении радостных пѣсней Русской празднуетъ день своего рожденія, — съ непродѣляемымъ чувствомъ веселости и хлѣбосолюства. Тогда у него :

Не красна изба углами, а красна пирогами.

III. ПОХОРОНЫ.

Сожиганіе мертвыхъ тѣлъ. — Погребеніе. — Сожиганіе у Славянъ. — Насыпные бугры и курганы. — Посмертный обрядъ у язычниковъ и евреевъ. — Погребеніе нашихъ предковъ. — Ныѣшнее погребеніе. — Погребеніе мало-россійское. — Особые обряды, совершаемые надъ покойникомъ. — Гробы мраморныя. — Мѣста для погребенія и появленіе кладбищъ. — Кресты. — Надгробныя надписи. — Голосить по умершемъ. — Погребеніе особъ Царственнаго дома и черное платье, или трауръ. Воспоминанія о кончинѣ добрыхъ Гоеударей и мѣста ихъ погребенія. — Принятіе схимы предъ смертію. — Мѣста погребенія великокняжескаго и Царскаго дома. — Звонъ по умершемъ.

THE HISTORY OF THE
CITY OF BOSTON

The history of the city of Boston is a story of growth and resilience. From its founding as a small settlement of Puritan settlers, it has evolved into a major center of commerce, industry, and culture. The city's location on a narrow neck of land between the harbor and the mainland has shaped its development, making it a natural port and a strategic military position. Over the centuries, Boston has been the site of significant events, including the American Revolution, the Boston Tea Party, and the founding of the United States. Today, Boston is a vibrant city with a rich heritage and a bright future.

III.

ПОХОРОНЫ.

На востокъ съ незапамятныхъ временъ, сожигали Сожиганіе мертвыхъ тѣлъ. тѣла мертвыхъ. — Такое обыкновеніе существовало долгое время въ древней Европѣ, почти до Р. Х. (*).

Въ Индіи, во многихъ идолопоклонническихъ племенахъ южно-западной Азіи, западной Индіи (въ Америкѣ), на островахъ Океаніи и во внутренности Африки, донинѣ сожигаютъ покойниковъ. — Надъ ихъ трупами сначала пируютъ, потомъ тѣла предають огню, а въ заключеніе совершаютъ пляски, радуясь кончинѣ, потому что со смертію престѣклись для нихъ все бѣдствія и горести въ здѣшнемъ мірѣ. — Сожиганіе простекло изъ поклоненія огню, чрезъ которой буд-

---

(*) Ахилесъ, предъ сожженіемъ друга своего Патрокла, обрзалъ русые свои кудри, и далъ ему въ руки. — Гнзидичъ: *Иліада Гомера*, пѣс. XVIII, ст. 141. и 152. изд. 1839 г. Такимъ образомъ сожгли Гектора; тамъ же, пѣс. XXIV. ст. 790—800.

тобы душа проходить въ рай, какъ черезъ чистилище. Геродотъ, греческій историкъ полов. V. в. до Р. Х., пишетъ, что еще въ его время народы Фракіи, сожигали умершихъ. Тамъ, при рожденіи младенца собирались пріатели, садились вокругъ него, печалились о его появленіи на свѣтъ, и разговаривали между собою только о томъ, что еще родился человѣкъ для сѣтованія, горести и несчастія. Когда же онъ умиралъ, тогда веселились, обнаруживая этимъ, что онъ уже избавился отъ всѣхъ напастей. Послѣ смерти мужа, его жены спорили между собою, кому изъ нихъ быть сожженною съ мужемъ?—Каждая изъ нихъ желала быть сожженною, въ доказательство, что она любила его болѣе всѣхъ. Ежели споръ между ними не оканчивался дружелюбно; то знакомые покойника разсматривали ихъ требованія, и предоставляли честь быть сожженою съ мужемъ той, которую знали, что она точно болѣе всѣхъ была имъ любима. Мужчины и женщины, провожали ее до могилы, и одинъ изъ родственниковъ покойника, закаливалъ ее ножомъ; потомъ клали ее вмѣстѣ съ мужемъ на костеръ. Прочія жены возвращались домой съ большою печалью, потому что не были удостоены этой чести.—Тѣла богатыхъ и знатныхъ, выставляли предъ народомъ и пировали три дни.—Игры, борьба и битвы, заключали повинновеніе по умершемъ.

Исторія просвѣщенныхъ грековъ и римлянъ, свидѣтельствуеетъ намъ, что у нихъ долгое время господствовало обыкновеніе сожигать тѣла, не только простыхъ гражданъ; но и великихъ людей. На мѣстѣ сожженія ставили памятники, а пепелъ собирали въ урну и хранили у себя дома, какъ драгоценнѣйшій остатокъ. Когда вошло въ обыкновеніе ставить слезницы т. е. урны надъ гробами со слезами, тогда

уже стали предавать тѣла землѣ. Однако въ то же самое время, многие предпочитали сожженіе погребенію. Юлій Цезарь, именемъ коего украшаются императоры и самые величайшіе завоеватели въ мірѣ; Цезарь, падшій подъ 23 ударами кинжаловъ въ сенатѣ (въ 44 г. до Р. Х.), былъ сожженъ торжественно. Народъ бросалъ, на горѣвшій его костеръ: копья, вѣнки и украшенія. Въ то время появилась на небѣ комета и всѣ думали, что душа Цезаря принята въ сонмъ боговъ. Его наименовали божественнымъ, а на мѣстѣ сожженія, воздвигли храмъ Цезарю.—Германцы сожигали съ тѣлами умершихъ: оружіе, коня, посуду, платье, и надъ могилой дѣлали насыпь. По распространеніи между ними христіанства, это обыкновеніе мало по малу стало исчезать.

Евреи и египтяне погребали тѣла. У послѣднихъ <sup>Погрече-
ніе.</sup> бальзамировали еще покойниковъ, и ставили ихъ въ капищахъ.—Этимъ пользовались цари и всѣ богатые, недостаточные лишались таковой почести. Самое бальзамированіе, проистекшее отъ вѣрованія въ переселеніе душъ послѣ смерти, изъ одного животнаго въ другое, служило чистилищемъ.—Съ покореніемъ Египта персидскимъ царемъ Камбизомъ, въ началѣ VI в., и потомъ Александромъ македонскимъ, въ первой полов. IV в. предъ Р. Х., бальзамированіе почти истребилось, и вошло повсемѣстное погребеніе. Были вримѣры, что тогда же нѣкоторые, слѣдуя греческому и римскому обыкновенію, сожигали умершихъ.

Изъ мертваго тѣла, пишетъ Геродотъ, вынимали внутренности, перемывали ихъ и потомъ опять влагали въ тѣло, переложивъ кореньями, тиміаномъ, анисомъ и другими сѣменами; потомъ обдѣливали тѣло воскомъ, и передавали на погребеніе.—Тутъ обрѣзывали ему уши и волосы, и опускали въ четвероугольную яму; магалу

окружали копьями. Съ покойникомъ клали одну изъ его женъ, задавивъ напередъ веревкою; потомъ повара, чашника, дворецкого, казначея, золотую чашу, вервенцовъ изъ животныхъ и любимую его лошадь. — Послѣ набрасывали хворостъ, и насыпали надъ нимъ большой холмъ. По прошествіи года задавливали при его могилѣ 50 вѣрнѣйшихъ изъ его слугъ, и 50 некрасивѣйшихъ лошадей. Изъ нихъ вынимали сначала внутренность, перемывали и опять влагали. — Послѣ продавали въ лошадь, отъ головы до ея хвоста, длинной шесть и укрѣпляли ее на двухъ колесахъ, въ всячемъ положеніи. Задавленныхъ людей сажали, съ укрѣпленнымъ коломъ къ землѣ, верхомъ на лошадей. Этотъ обрядъ совершали надъ одними только царями. — Прочее сословіе довольствовалось тѣмъ обрядомъ, что по вынятій внутренности, набивали тѣло травами и отдавали на храненіе пріятелямъ, которые передавали потомъ другимъ пріятелямъ, продолжая передачу сорокъ дней, а наконецъ погребали.

Въ первые вѣки христіанства, погребеніе содѣлалось всеобщимъ. Усопшихъ погребали въ церквахъ, и около церквей; ставили кресты на могилахъ; гробы дѣлали большею частію деревянные, каменные употребляли изрѣдка. Пышныхъ памятниковъ тогда не знали. Египетскія пирамиды, мавзолеи, саркофаги и другія надгробныя жилища, распространились по Европѣ вмѣстѣ съ роскошью, не ранѣе XVII в. по Р. Х. До тѣхъ же это составляло принадлежность только владѣтельныхъ родовъ, и аристократовъ. — Кладбища за городомъ, учредились не ранѣе того же вѣка, а въ Россіи въ концѣ XVIII в.

Между нѣкоторыми германскими племенами, было въ обыкновеніи, что умершихъ знаменитыхъ людей, хоронили въ выкопанной въ рѣкѣ могилѣ. Предводи-

тель Готевъ, Аларикъ, гроза восточной и западной имперіи, долго оплакиваемый послѣ смерти его подданными, какъ дѣтми, былъ положенъ въ драгоценный гробъ (410 г. по Р. Х.). На днѣ рѣки ископали могилу, опустили туда и затопили водою, чтобы никто изъ смертныхъ не коснулся священныхъ для нихъ останковъ, и чтобы самое отдаленное потомство, вспоминая о его дѣлахъ, не знало могилы. Всѣ рабы, производившіе работу, были умерщвлены, для сохраненія тайны погребенія.

Монгольскія и татарскія племена, такъ же опускали въ воду мертвыя тѣла своихъ полководцевъ и знаменитыхъ мужей. Иные изъ простаго сословія погребались просто, а другіе опускались съ гробами въ воду. Аттила, прозванный бичемъ Божиимъ и молотомъ небеснымъ, помершій (въ 453 г. по Р. Х.) послѣ своей свадьбы, отъ истеченія кровью, былъ вложенъ въ три гроба: золотой, серебряной и желѣзный, и опущенъ въ воду. Чингисханъ (умер. въ 1227 г.), погребенъ по его собственному указанію, у байкальскаго озера, на вершинѣ горы Бурханъ-калдунъ, откуда истекаютъ три рѣки: Тула, Керулакъ и Ононъ.— Тутъ покоятся всѣ наследники престола Чингисхана. Нѣкоторые думаютъ, что страшный Тамерланъ тоже сокрытъ въ водѣ, (въ конц. XIV. в.)

Люди не знатнаго рода и вообще недостаточные, предавались землѣ. У Калмыковъ кочующихъ, доселѣ предпочитается погребенію опусканіе въ воду. Дѣтей ханскихъ кладутъ въ гробы, и наложивъ на нихъ баласть опускаетъ въ воду при торжественномъ чтеніи молитвъ и играніи музыки.— Всѣ мореходцы опускаютъ мертвыхъ въ воду, по причинѣ отдаленности отъ твердой земли.

Сожи-
ганіе у
Славянъ

Наши предки Славяне сожигали тѣла. Св. Бонифацій, живш. въ половинѣ VIII., говоритъ съ изумленіемъ. Венеды не хотѣли переживать своихъ мужей: убивали себя собственноручно, бросались на пламенный костеръ и сожигали себя добровольно съ умершимъ мужемъ. Таковая жена была всѣми похвалема; оставшаяся же вдовою, была поношеніемъ для семейства (*). Несторъ, описывая нравы русскихъ Славянъ, говоритъ между прочимъ, что Радимичи, Вятичи и Сѣверяне, возлагали умершихъ на костеръ и сожигали; потомъ совершали тризну. Кости складывали въ небольшой сосудъ, и ставили на столбъ при распутии. Этотъ обычай совершали еще съ его время (въ пол. XI и нач. XII в.): Вятичи, Кривичи, и другіе финскаго племени обитатели въ верховьяхъ Днѣпра (**). По разбитіи Греками В. К. Святослава, подъ крѣпостью Доростелемъ (Селистрією) въ 971 г., Русскіе вышли ночью въ поле при полномъ блескѣ луны, для собиранія убиенныхъ соотчичей; за стѣнами разложили костры и жгли на нихъ умершихъ въ сраженіи; плѣнныхъ мужей и женъ душили, а въ воды дунайскія погружали младенцевъ и пѣтуховъ, и тѣмъ довершали жертвоприношеніе и возліаніе въ честь успѣвшихъ (**). Аравитянинъ Ибнъ-Фоцланъ, отправленный посломъ въ началѣ X. в. отъ калифа Муктедиръ, къ болгарскому королю, котораго онъ называетъ славянскимъ, передалъ намъ любопытное свидѣніе о нравѣ, жизни и обычаяхъ волгскихъ Славянъ. Умершаго бѣднаго, клали въ деревянной гробъ и потомъ сожигали.—

(*) Маврик. Strateg. etc.

(**) Нестор. по книгбер. сп. с. 12.

(***) Leo Diaconis Historia, libr. IX. съ объясненіемъ Газа, изд. 1829 г.

Послѣ смерти богатаго, собирали его имущество и дѣлили на три части. Одну часть отдавали его семейству, другую оставляли на покупку ему платья а на третью заготовляли напитки, чтобы повеселиться въ тотъ день, когда будутъ сжигать дѣвушку съ ея господиномъ, и въ то время предавались питью вина до безчувственности: wine пили сряду день и ночь; часто умирали съ покалами въ рукахъ. — Когда умиралъ князь или влaдститель, тогда семейство его спрашивало у дѣвущекъ и мальчиковъ: кто хочетъ умереть съ нимъ? Кто произносилъ я, тотчасъ связывали его, и не выпускали на волю, хотя бы онъ послѣ хотѣлъ отказаться. По большей части дѣвущки вызывались на смерть. Если дѣвушка изъявляла желаніе умереть, то ее поручали двумъ другимъ дѣвицамъ, которыя имѣли за нею присмотръ, и куда бы она не пошла, слѣдовали за нею и служили во всемъ, даже мыли ей ноги. — Дѣвушка же веселилась, пѣла и усыпляла свое горе напитками. — Въ день сожженія приносили къ берегу рѣки приготовленный гробъ, окруженный четырьмя деревянными изображеніями. Сюда стекался народъ толпами, и произносилъ невнятные слова. На деревянныхъ подмосткахъ ставили кровать, которую покрывали дорогими матеріями и подушками. Немедленно приходила старая женщина, называвшаяся *ангеломъ смерти*, съ свирѣпыми глазами и адскимъ лицомъ. Она подходила къ могилѣ, въ которой лежалъ мертвый; вырывала его оттуда, а съ нимъ горячіе напитки, плоды и лютию; надѣвала на него споднее и верхнее платье, сапоги, куртку, шитый золотомъ кафтанъ, съ золотыми пуговицами, и золотую парчевую шапку, обложенную соболемъ. Потомъ несла его на подмостки, подъ устроенную палатку; сажала на стеганомъ одѣялѣ, обкладывала подушками и ставила передъ нимъ на-

нички, плоды, васильковыя травы, хлѣбъ, мясо и лукъ. За тѣмъ приводили собаку, разрѣзывали ее на двое, и бросали на подмостки. Въ сторонѣ клали оружіе покойника. Потомъ приводили двухъ лошадей, загнанныхъ до поту, и двухъ быковъ; привосяли пѣтуха и курицу; все разрубивали на части и мясо бросали на подмостки. Обреченная на смерть, сходила внизъ и опять появлялась; и когда входила въ палатку, тогда она говорила находившимся при ней: «скажи твоему господину, что я умираю изъ любви къ нему.» Послѣ полудня приводили ее къ дверямъ палатки, ставили на ладоняхъ мушницъ: она смотрѣла чрезъ щель двери, говорила, сходила съ ладоней, и это дѣйствіе повторяла три раза. За первымъ разомъ она говорила: «здѣсь я вижу моего отца и мою мать»; за вторымъ: «здѣсь я вижу всѣхъ моихъ умершихъ родственниковъ, сидящихъ вмѣстѣ»; за третьимъ: «здѣсь я вижу моего господина: онъ сидитъ въ раю. А рай такъ прекрасенъ! такъ зеленъ! Господина окружаютъ мушны и мальчики. Онъ зоветъ меня. — Скорѣй меня къ нему!» — Тогда подавали ей курицу; она отрѣзывала ей голову и бросала. Стоящіе поднимали съ земли, и бросали на подмостки. Потомъ ее подводили къ умершему: она снимала съ рукъ ожерелья, и отдавала *ангелу-смерти*; за тѣмъ снимала кольца, и отдавала стоящимъ подиѣ нея двумъ дѣвупкамъ, называвшимся *дочерьми ангела-смерти*. Тогда возводили ее на подмостки. За нею входили мушны съ свитами и налками, и подносили ей покалъ съ виномъ. Она брала и осушивала его съ пѣніемъ. Тутъ уже прощалась съ своими друзьями. Ей подносили другой покалъ, при этомъ она пѣла длинную пѣснь. *Ангель-смерти* вырывалъ тогда покалъ изъ ея рукъ, и вводилъ насильво въ палатку ея господина. Отъ этого она при-

ходила въ смущеніе, дѣлалась нерѣшительною ; но *ангелъ смерти* схватывалъ ее за голову, и тащилъ во внутренность палатки. Тотчасъ мушны начинали бить въ щиты палками, чтобы никто не слышалъ ея крику, и чтобы другія дѣвушки не ужасались умереть съ своимъ господиномъ. Тогда входили сюда шесть мушны, съ нѣсколькими дѣвушками. Обреченную жертву клали съ боку господина : двое схватывали ее за ноги, а двое за руки. *Ангелъ смерти* входилъ съ широкимъ ножомъ и ударялъ ее между ребрами. Двое мушны задушивали ее веревкою. Ближайшій родственникъ умершаго, выступалъ впередъ, бралъ полѣно и зажигалъ. — Онъ шелъ къ подмосткамъ съ горящимъ полѣномъ въ рукѣ, а другую руку закидывалъ на спину и зажигалъ костеръ. Потомъ каждой подходилъ къ костру съ зажженнымъ деревомъ, поджигалъ и бросалъ на костеръ полѣно. Огонь пылалъ со всѣхъ сторонъ, а въ немъ горѣла жертва ослѣпленія. По сожженіи ставили въ роцѣ столбъ, и надписывали на немъ имя умершаго и царствующаго короля, и потомъ расходились (*).

У балтійскихъ Вендовъ, старшина селенія повѣщалъ жителей, о смерти гражданина, пересылкою изъ дома въ домъ *черной палки*, и всѣ должны были присутствовать при выносѣ тѣла. Женщины, одѣтыя въ бѣлыя платья, обязывались плакать и вонять, потомъ собирать слезы въ маленькіе сосуды. — Послѣ преда-

---

(*) Ibn. Foflan und anderer Araber-Berichte über die Russen älterer Zeit, v. Frähn, Petersb. 1823 г. с. 11-21.; Stritter-Mem. popul. т. II. с. 980 ; The oriental Geography of Ibn-Haukal, с. 191. Всѣ они подтверждаютъ, что древніе русскіе жгли тѣла мертвыхъ.

вали огню тѣло, и омочивъ пепелъ слезами, виномъ, молокомъ и душистою водою, собирали прахъ сожженнаго въ урну, которую зарывали въ землю. Съ умершимъ сожигали на кострѣ: любимую его жену, служанку, слугу, коня и любимыхъ изъ его домашнихъ животныхъ; подлѣ него клали оружіе, деньги и кумировъ; надъ могилою знатныхъ мужей складывали въ кучу камни, или дѣлали насыпь. Печальной обрядъ заключали стравою (поминовеніемъ): ѣли, пили, пѣли приличные въ честь покойника пѣсни и занимались разными играми, борьбою и верховою ѣздою.

Урны дѣлались изъ глины, метала и стекла. Если набиралось вдругъ много умершихъ, наприм. въ сраженіи, то ихъ сожигали на каменномъ помостѣ, и прикрывали доскою (*). Чѣмъ особа знаменитѣе, тѣмъ бугоръ дѣлающа выше и шире, и верхушка оканчивалась конусомъ. На немъ ставили какой-нибудь знакъ.

Наси-
ные бу-
ры и кур-
гамм.

Варяго-Руссы закапывали покойниковъ въ землю; надъ владѣтельными князьями и старшинами, дѣлали насыпи изъ земли, называемыя *буграми* и *холмами*, которые были различной высоты, смотря по особѣ. Если лице было знаменитое, то дѣлали высокій бугоръ; но надъ княземъ владѣтельнымъ дѣлали еще выше, и самой высшій означалъ родоначальника владѣтельнаго дома. Такое обыкновение нашихъ предковъ, продолжалось во все ихъ идолопоклонство. Правитель возвраждавшей Россіи, Олегъ, приплывъ къ высокимъ берегамъ Днѣпра, объявилъ Оскольду и Диру, завладѣвшими тогда Кіевомъ, что настоящій

(*) Gebhardi: Fortsetzung der Allgem. Welt-Geschichte der neuen Zeiten, ч. 33, с. 254-255.

Государь есть Игорьъ, и по его знаку, они пали подъ мечами убійць. Тѣла ихъ погребены на горѣ, гдѣ въ Несторово время находился Ольгинъ дворъ, а надъ могилами ихъ сдѣлали холмистую насыпь, (въ 879 г.). Жители кievскіе доселѣ указываютъ на это мѣсто.—Кости Оскольда покоились ниже Николаевского монастыря, гдѣ вросла теперь въ землю небольшая старинная церковь, а кости Дара за древнею церковью св. Ирины. Надъ могилою Олега, который погребенъ на горѣ Щеговицѣ (въ 913 г.), находилась также насыпь, которая еще въ Несторово время называлась Ольговою могилою. По убіеніи Древлянами В. К. Игоря (въ 945 г.), близъ Коростеня (*), они насыпали надъ нимъ высокій курганъ.—Въ Несторово время онъ былъ еще видѣнъ (**). В. К. Ольга, умирая, завѣщала между прочимъ своему сыну Святославу, чтобы въ память ея не совершали тризны (***)

(*) Нынѣшнее мѣстечко Искорость, въ волынской губ., на рѣкѣ Умѣ.

(**) Успенск. Опытъ повѣствъ о древн. русск., ч. 1. с. 138—139, пишетъ, что Татищевъ самъ осматривалъ этотъ курганъ, въ 1710 г., и ссылается на его исторію, с. 36 и 389. По повѣрью выходитъ, что Татищевъ ни слова не говоритъ объ этомъ въ своей исторіи, см. его ист. російскую, ч. I, кн. I, с. 36 и кн. II, с. 389.

(***) Успенск., тамъ же, с. 138, говоритъ, что будтобы Ольга завѣщала своему сыну: «погреби тѣло мое по христіанскому закону; не сынъ надо мною высокой могилы, и не дѣлай въ память мою тризны, по обычаю неварныхъ». Въ Нестора сказано просто: «умре Ольга и плакаса по ней сынъ ея, и виуци ея, и людіе вси плачемъ великимъ. И извѣсте погребѣша на настъ, и дѣже заповѣдала Ольга не творити тризны надъ собою: бѣ бо именуца презвитера въ тайнѣ; сей похорони блаженную Ольгу». См. его лѣтоп. по кеннѣсб. см. с. 19. 38. 34. 59.— О могильной насыпи ни слова у Нестора.

Великое множество могильных холмовъ, извѣстныхъ подъ именемъ кургановъ, было видно въ восточной Россіи до конца XVIII в. Тамъ отрывали разныя металлическія вещи, деньги и вооруженія, которыя были положены вмѣстѣ съ покойниками, въ томъ предубѣжденіи, что они пользуются ими на томъ свѣтѣ (*).

Въ Литвѣ часто находили въ могилахъ не только высшаго сословія, но и нисшаго, кости разныхъ животныхъ, оружія, украшенія и напитки. Въ Новогрудскомъ мѣстѣ нашли на одной могилѣ надгробный камень, съ этой надписью :

Туть Иванъ Свѣшкo лежить,
У ногахъ черная собака тужить,
У головахъ фляшка горилки стоять,
У рукахъ острый мечъ держать.

Го! го! го!

Щожъ кому до того? (**).

(*) Въ Малороссіи въ мое время было еще въ обыкновеніи, что надъ умершимъ казакомъ, дѣлали высокую насыпь. Еще встрѣчается во всѣхъ мѣстахъ Россіи, что если кто умираетъ на дорогѣ; то дѣлаютъ надъ нимъ значительную насыпь, ставятъ деревянной крестъ или столбъ, и вырѣзываютъ на немъ имя умершаго. Набожность воздвигаетъ въ послѣдствіи часовню; провзажающіе останавливаются здѣсь: молятся и цонимаютъ умершихъ вдали родныхъ и своей отчизны.

Въ окрестностяхъ Золотой столицы, коей остатки находятся въ городѣ Царевъ, саратовской губер., и обращенные въ камнѣ въ бугры и земляныя насыпи, открыто кладбище на 7 верст. пространства: оно все усыяно землянными насыпями и кирпичными буграми. — Это открытіе произошло по случаю розысканія древностей Золотой столицы, коей положеніе доказано изслѣдованіями нѣсколькихъ лѣтъ.

(**) (Golebow. Gry i zab. ч. 2. с. 250-252.)

Древніе Греки и Римляне, не сожигавшіе въ по-<sup>Посмерт-
ный об-
рядъ у
грековъ,
римлянъ
и евре-
евъ.</sup> слѣдствіи тѣла покойниковъ, отправляли посмертные обряды почти одинаково съ Евреями Умершихъ обмывали теплой водою, выправляли тѣлесные члены, сжимали глаза и ротъ. Это дѣлали по большей части родственники, изъ нѣжной любви къ покойнику. Пенелопа, прощаясь съ своимъ сыномъ Телемакомъ и супругомъ Улисомъ, желала еще дожить того часа, въ которой бы сынъ ея закрылъ глаза своимъ родителямъ :

Ille meos oculos comprimat, ille tuos.

Римлянка говорила своему сыну :

*Nec te, tua funera, mater
Produxisse, pressive oculos, nec vulnera lavi.*

Тѣло натирали еще благовонными мазями. Потомъ надѣвали споднее платье; поверхъ его верхнее, большею частію бѣлое ; лице покрывали тонкимъ полотномъ, голову убирали цвѣтами и вѣнками, и полагали въ передней комнатѣ, ногами къ дверямъ; въ ротъ клали оболъ (*) для заплаты Харону, за перевозъ чрезъ рѣку Лету. Приходившіе родственники и знакомые, цѣловали въ послѣдній разъ въ губы.—Прощальныя разставанія и цѣлованія, находимъ у римскихъ стихотворцевъ.—У Вириллія :

*Salve aeternum mihi maxime Palla,
Aeternumque vale.*

(*) Монета, цѣвностію въ полушку.

У Тибулла :

*Flebis et arsuro positum me, Délia, lecto,
Tristibus et lacrymis oscula mixtis dabis.*

У Проперція :

*Osculamque ingelidis ponet suprema labellis,
Cum dabitur Syrio munere plenus onyx.*

Передъ домомъ ставили, пока умершій находился въ немъ, сосудъ съ водою, которою омывались прикасавшіеся къ покойнику, почитая себя оскверненными. — Мертвый лежалъ нѣсколько дней не погребеннымъ. У Римлянъ оставляли ихъ семь дней, въ продолженіи коихъ обмывали теплой водою, чтобы возвратить его къ жизни, и производили разные плечесныя возванія. Нанимали особыхъ женщинъ—плакухъ, чтобы онѣ рыдали надъ мертвымъ, и музыкантовъ, чтобы играли при несеніи тѣла.

Въ Афинахъ выносили тѣла на нарахъ, до восхожденія солнца, а въ другихъ мѣстахъ Греціи днемъ, съ зажженными факелами, или везли на богатыхъ колесницахъ, покрытыхъ черной матерією. Родственники шли въ печальныхъ бѣлыхъ одеждахъ; знакомые и любопытные обоего пола, сопровождали покойнаго до могилы. Его несли или везли лицомъ вверхъ; въ могилу же клали съ обращеннымъ лицомъ на востокъ. Путь до могилы усыпали цвѣтами, зелеными сучьями, травою; могилу посыпали цвѣтами и обсаживали ее деревьями. Поминки сопровождались яйцами, хлѣбомъ, салатомъ и бобами. (*) Богатые ставили мра-

---

(*) King : The rites and ceremonies in Russia, с. 336-340., ed. Lond. 1772 г. in 4; Успен. Оп. повѣств. о древн. руск. с. 139.

морные или изъ обыкновеннаго камня намятинки, по своей идеи или своимъ чувствамъ; рѣзали надписи на каменныхъ, мраморныхъ гробницахъ и мѣдныхъ доскахъ, съ изображеніемъ барельефовъ, выражавшихъ мысль о потерѣ или горестное чувство, постигшее оплакивающихъ. Хоронили въ городѣ и внѣ, во храмахъ и садахъ. Глубокую грусть выражали еще тѣмъ, что моголу окружали печальными деревьями: кипарисомъ и ширтомъ.

Балтійскіе и мекленбургскіе Венды, складывали мертвѣя тѣла подъ каменными сводами, или ставили гробы въ землю, и поверхъ могильной насыпи набрасывали кругъ камней, или вбивали въ землю колъ. Богемцы ставили на распутии дорогъ деревянные знаки и отправляли поминки, одѣвшись въ шутовскія платья и личины. Славяне кіевскіе имѣли обыкновеніе зарывать въ землю, вмѣстѣ съ трупомъ, плетенныя изъ ремней лѣстницы; ближніе умершаго язвили свои лица, и закалывали на могилѣ любимаго коня. (*)

Предки наши, по принятіи христіанской вѣры, позаимствовали многіе восточные обычаи и въ числѣ ихъ обрядныя дѣйствія погребенія. Способъ дѣланія гробовъ, называвшихся у насъ *корсты*, взятъ отъ Грековъ. (**)

По смерти кого либо давали немедленно знать священнику, который приказывалъ звонить по душѣ покойника въ колоколъ, и потомъ самъ являлся. До его прихода омывали тѣло теплой водою, надѣвали бѣлое и чистое бѣлье и клали посрединѣ комнатѣ на столъ, покрывъ бѣлымъ полотномъ и сложивъ руки

Погр-
бене па-
ш и хъ
и р е л-
ковъ.

(*) Кар. И. Г. Р. т. I. прим. 236.

(**) Кар. И. Г. Р. т. I. прим. 488.

на груди. Потомъ давали покойнику крестообразно въ одну руку крестъ а въ другую свѣчу, и окружали его зажженными восковыми свѣчами; священникъ читалъ отходную молитву; присудствовавшіе съ зажженными въ рукахъ свѣчами, молились и плакали.

Муромскій князь Глѣбъ, услыхавъ объ убіеніи своего брата Бориса, измилъ горестъ въ набожномъ плачѣ: «Господи! лучше бы мнѣ умереть съ братомъ, нежели жить одному на этомъ свѣтѣ. Если бы я, братъ мой, видѣлъ твое ангельское лице; то пострадалъ бы съ тобою. Но къ чему я остался одинъ? — Гдѣ твои рѣчи, которыми услаждалъ меня? О братъ, мною любимой!—нынѣ уже не услышу твоего кроткаго наставленія. Если можешь молиться за меня у Бога, то молись, чтобы и я принялъ подобную тебѣ участь. Мнѣ было отрадно жить съ тобою, а теперь остаюсь одинъ — въ этомъ обольстительномъ мірѣ!» (*)

Тѣло оставляли непогребеннымъ нѣсколько дней; погребали до захожденія солнца, чтобы оно было еще высоко и лучезарно: *то бо послѣднее видитъ солнце до общаго Воскресенія*. Другіе считали долгомъ погребать мертвыхъ, въ самой день ихъ кончины, и только за не имѣніемъ гроба отлагали до слѣдующаго дня. Когда князь черниговскій Давидъ (скончавш. въ 1123 г.), былъ внесень во храмъ Бориса и Глѣба, съ тѣмъ, чтобы предать его тѣло погребенію въ тотъ же день; тогда не былъ готовъ гробъ, посему епископъ Феоктистъ сказалъ: *солнце заходитъ, оставимъ погребеніе*

(*) Пушкиновская летопись, с. 97. Чувствительныя слова Глѣба, переданы летописцемъ весьма вратцѣ. — Борисъ убитъ 1015 г. іюл. 24, а Глѣбъ въ томъ же году, сент. 15., въ поневльникъ.

до утра. Через нѣсколько временій пришли люди и объявили епископу, что солнце не скрывается и стоитъ на одномъ мѣстѣ. Феоктистъ восхвалялъ Бога; работники спѣшили обтесать камень, и какъ скоро вложили камень во гробъ, *солнце спло* (*).—Тѣло кн. Юрія, родного брата В. К. Іоанна III, пролежавшее въ соборѣ архангельскомъ четыре дни, противу обыкновенія, не хотѣлъ предавать землѣ митроп. Филиппъ, потому только, что не въ тотъ день погребеть, когда померъ.—однако, по приказанію Великаго Князя, онъ похоронилъ его.

Надъ усопшимъ читали псалтырь, день и ночь. Родные и знакомые прощались съ умершимъ, цѣлуя его въ уста и руки. Нанимали еще женщинъ—плакухъ; курили ладаномъ, молились Богу о спасеніи души и о принятіи ея въ рай. При наступленіи погребенія, клали тѣло въ деревянной окрашенной гробъ или обрисованный изображеніями святыхъ, и отвозили на саняхъ въ церковь (**) гдѣ, по совершеніи за упокой,

(*) Степен. кн.; Кар. II. Г. Р. т. 2.; Вопросеніе Кирилла: «за медлю солнцю, не достойтъ мертвецю хоронити. Не рши тако: борзо дываемъ, нвги како усиемъ до пахода, но тако погребсти, яко и еще высеко, какъ и ввонецъ еще не сымаетъ съ него, то бо послѣднее видить солнце до общаго Воскресенія.»

(**) Въ древности отвозили на саняхъ покойниковъ, вьюмо и лѣтомъ. Лѣтоп. Нестора с. 93 и 114. Русск. лѣтоп. съ воспр. сл. ч. I. с. 161. и Духов. зав. Владим. монаш. — Въ описаніи смерти князей Бориса и Гляба, убитыхъ Святополькомъ: «цѣловаша Бориса святаго, вложиша въ рану камень, но семъ ваяща Гляба святаго съ каменною ракою и возлежиаше на саняхъ, возоша.» Перенесеніе мощей совершено послѣ смерти В. К. Ярослава, *лѣтомъ доволѣмъ*, (въ позднее лѣто). «Во второй же день мая, когда прежде устрѣися празяникъ перенесенія честныхъ мощей св. князей Бориса и Гляба, по отпъ»

хорошили тутъ же около церкви, обыкновенно поутру. Богатыхъ и знаменитыхъ мужей, погребали въ церкви. — Надъ умершимъ ставили деревянной крестъ, и потомъ поминали кутьею; въ нее ставили восковыя зажженныя свѣчи: двѣ за упокой умершихъ, а три за сохраненіе здоровья живыхъ. Послѣ раздавали милостыню нищимъ, бѣднымъ и изувѣченнымъ.

Кутью приготовляли изъ трехъ частей вареной пшеницы, четвертой гороху, чечевицы и бобовъ; она подслащивалась медомъ и плодами. За панихиду по усопшемъ, платили гривну серебра. (*)

Съ мертвымъ клали домашнія вещи и съѣстные припасы. Сербы и Славяне живущіе въ Лузаци, клали въ гробъ оружіе и разныя вещи. Лузацкіе Венды клали на гробъ топоръ. — Болѣе или менѣе, но продолжалось такое обыкновеніе до нашихъ временъ.

ни обычнаго утренняго правила, митрополитъ съ епископы и всеми пресвитеры и діаконы, облекшеся въ свѣтлыя священныя облаченія, и свѣщи возжегши, покадиша раки святыхъ, и положиша коегождо на свои сани, на то устроенныя и украшенныя: быша же раки каменные, и везоша князи съ вельможжю собою. Предъидущу митрополиту со всемъ священнымъ соборомъ по своему чину, не моглоша же не токмо мощей возити, но ниже самы вступити отъ множества налегающаго и угнетающаго народа, и повелъ Ки. Владиміръ мономахъ метати серебрянники въ народъ, и тако едва возмогоша привести раку.» Чет. Мин., мая 2 — Вовить умершихъ на саяхъ, продолжалось у насъ до конца XVII в., какъ видно изъ чина погребенія Царицы Натали, матери Петра В.. — Она померла въ 1694 г. генв 25. См. Сынъ отец. 1843 г. за апрѣль мѣсяць, № 4.

(*) Вопросеніе Кирика у епископа новгородскаго Нисонты: см. и въ переводѣ бар. Герберштейна: Reg. Moscovit. tom. с. 37. — Кирикъ или Кирилъ, возведенъ изъ живыхъ монаховъ, въ 1274 г., на епископскій престолъ во Владиміръ на Клязьмѣ.

Въ XII в. встрѣчаемъ уже обыкновеніе, что за покойниками вели княжескихъ лошадей и несли знамена надъ гробомъ. По привезеніи тѣла дорогобужскаго князя Владиміра (въ 1170 г.) въ Вышегородъ, игумень лавры Поликарпъ, требовалъ у князя Давида, чтобы онъ далъ ему воиновъ, вести кошей княжескихъ за гробомъ, и держать надъ нимъ знамена «Мертвыми нѣтъ нужды ни въ чести, ни въ знаменахъ,» отвѣчалъ князь, «даю тебѣ только игуменовъ и священниковъ.» (*)

Нѣкоторые иностранные писатели XVI в., свидѣтельствуютъ единогласно, что голову покойника обивали полетномъ и хоронили на третій день безъ всякой пышности; въ комнатѣ курили ладаномъ, читали псалтырь; лобызали умершаго въ уста, при восклицаніи: «для чего оставляешь насъ, о любезнѣйшій! Развѣ не было тебѣ чего пить и ѣсть? — Ты покидаешь несчастную супругу! Признайся, что заставило тебя бросить прекрасную жену и милыхъ дѣтей?».. и тому подобныя дѣлали возванія. — Надѣвали на него новое платье и сапоги. — Гробы дѣлали сосновые, какъ для бѣдныхъ такъ и богатыхъ, которые, смотря по состоянію, обивали матерією внутри и снаружи. — Писатели XVII в. говорятъ, что мертвыхъ предавали землѣ до истеченія сутокъ; на покойника надѣвали новую рубаху, чулки, башмаки, похожіе на туфли, и шапку; потомъ клали его во гробъ. Знакомые, родные и семейство, оплакивали безпритворно. Богатыхъ оплакивали и въ домѣ и на могилѣ, особо нанимаемыя ими женщины, одѣтыя въ бѣлыя одежды, съ закры-

---

(*) Кар. Ш. Г. Р. т. 3. с. 8 - 9.

тыми покрывалами на головѣ, Эти женщины назывались плакальщицами; онѣ вопили на распѣвъ: «тебѣ ли было оставлять бѣлой свѣтъ? развѣ не жаловалъ тебя Царь? Не имѣлъ ты богатства и чести, супруги милой и добрыхъ дѣтей?» — Ежели умирала жена, то говорили: «развѣ ты не имѣла добраго мужа?» и т. п. — Покойнаго носили на кладбище, въ присутствіи родныхъ и друзей; впереди несли образа, за ними шло духовенство, которое курило ладаномъ и пѣло. Послѣ погребенія плакали на могилѣ жалобнымъ голосомъ. Во гробъ ставили, въ головѣ покойника, кружку меду или пива и хлѣбъ. (*) Въ продолженіи сорока дней совершались поминовенія. Въ концѣ шестой недѣли приходила на могилу вдова и нѣсколько друзей; она приносила наитки и кушанье, и послѣ слезъ со стономъ, ѣли а остатки раздавали нищимъ. Такъ поступалъ простой народъ и всѣ недостаточные, но богатые и знатныя особы, поминали дома. Сверхъ этого поминованія, производились еще ежегодныя помивки.

По прошествіи шести недѣль или сорочинѣ, оканчивался трауръ, и вдова могла снова вытти за мужъ. (**)

(*) У Мордвовъ, живущихъ въ пензенской и саратовской губ., приносятъ досихъ-поръ умершему разныя гостинцы. «Вотъ на тебѣ Семень • говоритъ принесшій покойнику • пирогу, яйца, говядину, масло и деньги. Это принесла тебѣ Марѳа. — Смотри Семень, береги у нея скотину и хлѣбъ. Когда я буду жать, тогда корми цыплятъ и гляди за домомъ.» При выносе покойника, бьютъ топоромъ въ то самое мѣсто, гдѣ стоялъ гробъ, чтобы убить смерть, и чтобы она не похищала бо-
лье изъ дома.

(**) Herberst. Rer. Moscov. com ; Paul. Iovii: de legat. Basili, Magn. princ. Moscoviae ad Clementum VII. pontificem; Meletii: de relig. et sacrificiis veter. Borussorum; de Russor. relig. ritib.,

Нѣкоторые пишутъ еще, что мертвыхъ не хоронили зиную, особенно въ Москвѣ, а вывозили отпѣтыя тѣла за городъ въ *Божій домъ* (убогій), и тамъ оставляли до весны, чтобъ удобнѣе можно было копать могилу. (*)

Кто былъ отчаянно боленъ и соборованъ масломъ, и потомъ выздоравливалъ; тотъ носилъ уже до смерти черную одежду.

Употребленіе деревянныхъ гробовъ, доселѣ повсемѣстное. Внутри и внѣ, обиваютъ ихъ матеріями штофными, серебряными и золотыми, и изъ

---

nuptiar. et funerum, пом. въ собр. de Russorum, Moscovitarum et Tartarorum religione etc. ed. 1582. 2. in 4°; Margeret: Éstat de l'emp. de Russie et grand duché de Moscovie, ed. Par. 1607 г.; Gebhardi: Fortsetz. der Algem. Weltg. der neuen Zeit ч. 34. с. 299. ed. 1793 г.; Certaine letters in verse, written by M. G. Turbevil aut of Moscovia to friends of his in London, пом. въ собр. Гага. ed. London 1809 г.; in 4°, с. 433.; Petrejum: Hister. und Besch. von dem Großfürstenthum. Ruschfow, с. 676-680. ed. Leipz. 1620 г.; Le Brun: Voyage par la Moscovie en Perse et aux Indes orientales, т. 1. с. 57 - 59.; Olearii: Dfft begehrt. Besch. der ueuen orient. Reise с. 195-199. ed. 1646 г.; Struys: Voyages en Moscovie, en Tartarie, en Perse и проч. с. 136-138. ed. 1683 г.; Wichhart: Moskowitische Reise Besch. in dem Jahr 1675, гл. 11. с. 241.; Guagninus: Mortuorum ceremonia, пом. въ соб. de Russor., Moskov., Tartar. ritus. ed. Spir. 1584 г.; The history of the life of Peter the Great, с. 130., compos. by Motlley.

(*) Marger. Éstat de l'emp. de Russie, ed. Par. 1607 г.; Флетчеръ: Of the Russe common wealth; Certaine letters in verse, writ. by. M. G. Turbevil aut of Moscovie to his friends in London, пом. въ собр. Гага с. 433. ed. 1809 г.

таковой же матеріи кладутъ подъ головы подушки, съ шелковыми, золотыми и серебрянными кистями; внаву гроба такъже привѣшиваютъ кисти, смотря по состоянію; поверхъ гроба вырѣзываютъ или нашиваютъ золотые и серебрянные кресты, усыпанные блестками. Цвѣтъ наружныхъ украшеній, показываетъ возрастъ, полъ и званіе умершаго. — Розовой и бѣлой принадлежность младенцевъ, ребенковъ, дѣвицъ и молодыхъ дамъ; голубой, синій, зеленой и малиновой, для впрочемаго званія. — Выносъ тѣла совершается предъ полуднемъ.

Гробъ, украшенный балдахиномъ, ставятъ на колесницу, которую везутъ нѣсколько паръ лошадей, въ черныхъ печальныхъ покрывалахъ; по сторонамъ несутъ зажженные факелы, кон не гасятся до самой могилы. Покойника сопровождаютъ родственники и знакомые, въ черныхъ одеждахъ. — Женской полъ нашивается на свои одежды бѣлыя полосы, называемыя плерезы; мужчины покрываютъ платье, шляпы и шпаги, чернымъ крепомъ. — У знатныхъ и государственныхъ людей балдахинъ и печальная колесница, блестятъ золотомъ и серебромъ; впереди гроба несутъ на подушкахъ ихъ ордена, длиннымъ рядомъ; тутъ идутъ священнослужители и пѣвчіе, которые во все шествіе поютъ Святой Боже, или играетъ музыка, если покойникъ военной, въ сопровожденіи глухихъ барабанныхъ ударовъ. Войско, съ опущенными внизъ ружьями и заряженными пушками, увеличиваетъ пышность похоронъ. — Лакеи идутъ въ черныхъ одеждахъ, съ разноцвѣтными приколотами къ ихъ плечамъ лентами; гражданскіе и военные чиновники, окружаютъ печальную колесницу, а въ траурной одеждѣ стоятъ на ступеняхъ колесницы ассистенты и поддерживаютъ балдахинъ. Ког-

да кто либо изъ членовъ Императорской фамилии, сопровождаетъ государственныхъ сановниковъ; тогда присутствуютъ министры, дипломатическій корпусъ и другіе высокіе чины. Карета покойника, сажающая за гробомъ, обивается чернымъ сукномъ съ гербовыми на ней изображеніями по бѣлому полю. Семейство, родственники и знакомые, идутъ за гробомъ; за ними толпа любопытныхъ, а за ними тянутся сотни каретъ, колясокъ и другихъ экипажей.

Когда провозгласится на могилѣ окончательно: вѣчная память, тогда опускаютъ гробъ въ могилу. Священникъ первой беретъ землю лопаткою или рукою, и бросаетъ на гробъ; за нимъ предстоящіе. Если погребаютъ изъ военныхъ, то войско производитъ погребальную пальбу изъ орудій. За тѣмъ приглашаютъ къ обѣденному столу, который называется поминками; за столомъ подаютъ, между прочими кушаньями, кутью, блины и кисель съ молокомъ.

Бѣдный и обыкновенный человекъ, погребается самымъ простымъ образомъ. Тѣло кладутъ въ деревянный окрашенный, даже неокрашенный гробъ; послѣ отпѣванія относятъ знакомые на своихъ плечахъ на кладбище, и опускаютъ въ могилу. — Сердечной ихъ вздохъ по умершемъ, замѣняетъ пышный погребальной обрядъ.

Въ Малороссіи, во время ея казачества, и даже въ недавнее время, не было тому лѣтъ 25, похороны сопровождались всѣми изгнаниями. Умиралъ ли кто, звонили по душѣ въ колоколъ протяжно и заунывно; знакомые и незнакомые слѣшили спрашивать у звоняря: по комъ онъ звонитъ? У каждаго вырывалось сер-

Малороссійское погребение

дечное изліаніе: упокой Господи душу усопшаго! Дай Боже ему царствіе небесное! Вѣчная память! Каждый принималъ участіе въ потерѣ другаго, какъ въ своей; всѣхъ трогало и на всѣхъ находило уныніе, грусть и печаль. Заупокойный гулъ колокола, нарушалъ спокойствіе всего околodka.

Омывъ покойника или покойницу, одѣвали ее въ чистое платье; потомъ клали на столъ, посреди комнаты, и закрывали бѣлымъ полотномъ; на ноги надѣвали башмаки. Въ руки, сложенные на крестъ, давали восковой крестъ и восковую свѣчу. Умершую женщину и дѣвушку, наряжали въ праздничное платье; ноги обували въ красные башмаки. Голову дѣвушки украшали вѣнкомъ, сплетеннымъ изъ цвѣтовъ: василекъ, незабудокъ, звѣздочекъ, гвоздикъ и другихъ душистыхъ цвѣтовъ и травъ. По сготовленіи гроба, клали въ него усопшаго. Священникъ читалъ молитву по умершемъ; дьячекъ день и ночь читалъ псалтырь; восковыя свѣчи, теплились около гроба; вокругъ него курили ладаномъ; и толпа жителей приходила прощаться съ покойнымъ. Родные и знакомые, рыдали безумолчно; самые посѣтители голосили. Домъ превращался въ плачъ. Предъ выносомъ тѣла отправляли панихиду; во время выноса звонили во всѣ колокола. Гробъ поднимали родные, знакомые и незнакомые, и несли на своихъ плечахъ до могилы. Предъ гробомъ несли образъ; церковныя инструменты раздѣвались впереди; на дорогѣ останавливались читать Евангеліе, по нѣсколько разъ; народъ провожалъ усопшаго съ рыданіемъ: все плакало и рыдало. Отчаянной голосъ родныхъ, заглушалъ чтеніе Евангелія, особенно при опусканіи тѣла въ могилу. На могилѣ ставили деревянной крестъ; иные дѣлали могильную насыпь, укрывали ее цвѣтами и травами. Стави-

ли еще калиновое дерево, если казакъ умреть на чужой сторонѣ. (*)

Надъ молодымъ казакомъ ставили, кромѣ креста, шесть съ бѣлымъ знаменемъ. Кладбище бѣгло отъ знаменъ, которыя свидѣтельствовали безвременную кончину молодого казака. При могилѣ и въ домѣ, раздавали милостыню бѣднымъ и нищимъ; кормили ихъ номинальнымъ столomъ и рассылали по домамъ бѣдныхъ: хлѣбъ, кушанье и деньги. Для духовенства и знакомыхъ, давался особой номинальный столъ, при коемъ кутья и кисель занимали главное мѣсто. Кромѣ сорочинъ, дѣлали поминовенія черезъ три дни и черезъ недѣлю. — Памятниковъ никакихъ не сооружали.

Погребеніе помолвленной невѣсты, сопровождалось весьма трогательно. Ее одѣвали въ нарядное платье, какъ подъ вѣнецъ; голову убирали цвѣтами и потомъ клали на столъ, подлѣ окна; вокругъ нее зажигали свѣчи; у головахъ читали псалтырь; народъ, по первому звону, сходилъ толпой проститься съ нею; подруги ея стояли вокругъ и плакали. Отецъ и мать были надъ ея тѣломъ, и страшно рыдали. Они цѣловали ея руки, цѣловали ее въ щеки, губы; цѣловали

(*) Насыпали чумаченьку, високу могилу,
Посадили на могилѣ червону калину.
Прилитила воулецька, тай сказала: куку!
Подай сыну, подай орле, хоть правую руку.

или:

Та вырыйте надъ чумакомъ Микитою, та високу могилу,
Та посадите надъ чумакомъ Микитою, та червону калину.
Максим. Украин. народ. пѣси. с. 180 и 176, изд. Москв. 1834 г. —
Калина означаетъ непорочность, а здѣсь она представляетъ сироту.

шею и голову, и кричали съ наступленіемъ. Мать разставалась съ жалобнымъ причитаніемъ: «Прощай моя радость! моя утѣха!—Зашло мое солнышко красное!—Дочь моя! ты завяла, какъ цвѣточекъ; засохла, какъ трава!—Ты покинула меня сиротой,—Богъ съ тобою!—За чтожь покинула? Скажи, душечка моя, золото мое, сокровище мое, безцѣнная, ненаглядная! Скажи, мой ангельчикъ, мое серденько, моя жизнь, моя отрада! Промолви хоть словечко, улыбнись хоть ненарокомъ; протяни свою бѣленькую ручку, разкрой свои черныя очы, посмотри!—Пышная и гордая, величавая и румяная, покидаешь меня! Оставляешь горемычную безъ радости, покидаешь навсегда! Я тебя лелѣяла, смотрѣла за тобою, — кто же меня старую присмотритъ теперь? Ты уже на томъ свѣтѣ, между ангелами, а я здѣсь! кто пожалѣетъ обо мнѣ? Всѣ родные—все не ты! Я тебя убрала, подѣ вѣнецъ; сложила твои ручки, для молодого; сама закрыла ротикъ, цѣловавшій меня; сомкнула твои черныя глаза, радовавшіе меня. Кто же закроетъ мои родные, — не родная моя дононька (дочь)!—Богъ тебя взялъ, да будетъ Его святая воля! молись у Него за меня грѣшную. — Дононько моя! лежишь будто живая: ты улыбаешься, протягиваешь ко мнѣ рученьки, — обними же меня! Доненько милая, голубка сизокрылая, пташечка звонкая, распѣвная! Чтожь не усмѣхнешься? чтожь не порадуешь? Сжалась! Взгляни хоть на минутку, пробудись! Почему же не говоришь? Ты жь меня тѣшила ласковыми словечками, встрѣчала пріятственной улыбкою, — а теперь? молчишь, сложивши ручки на крестъ; но съ нимъ идешь на встрѣчу Спасителю, — и твои уста уже славословятъ Его. Ты уже не здѣсь, а тамъ, тамъ ликуешь со святыми! Унесла съ собою всѣ наши радости, а намъ оставила одно горе и слезы. Кто оботретъ наши сле-

зы? кто приголубить насъ на старости? Отецъ и мать, покинуты тобою; отецъ и мать проливаютъ горячіе потоки слезъ. Они перестанутъ плакать, когда очи ихъ высушатся и сомкнутся навѣкъ!—Тебѣ бы слѣдовало скоронить меня! О, лучше бы я не видѣла Божіею свѣта! Кто утѣшитъ меня? кто поболѣзнуетъ со мною? Чье сердце забьется такъ обо мнѣ, какъ билось твое? Но твое сердце, уже камень! ты уже во гробѣ: мой стоишь, мой вопль и мои рыданія не трогаютъ тебя.—Я слышу пѣніе вѣчной памяти! О доненько, доненько моя! Недолго я любовалась тобою. Не думала, не гадала закрыть твои оченьки ясненькіе, твои уста розовыя, и закрыть ризою гробовой! О горе мнѣ бѣдной! я сама сомкнула твои глазки, до страшнаго суда. Заступница, Божая Матерь! прійми меня скорѣй, успокой меня съ моею доненькой. Укрѣпи Господи, и помилуй меня.»— Въ продолженіи трехъ дней, отецъ и мать рыдали по своей дочери; народъ безпрестанно навѣщалъ усоншую, горевалъ и хвалилъ ея доброе сердце и красоту. Отецъ часто говорилъ въ отчаяніи, своей жонѣ: что же, моя старая? собирались играть свадьбу,—вотъ веселье наше! Онъ заливался слезами, и стоялъ неподвижнымъ отъ печали. Но вспомнивъ, что онъ роншетъ на Провидѣнію, говорилъ ей: полно плакать. Богъ ее взялъ, она уже въ царствіи небесномъ. Ее Богъ наградилъ.— Живой думаетъ о живомъ, такъ и мы съ тобою. Молись лучше!—Въ погребальный день звонили въ большой колоколъ протяжно, съ заунывнымъ ударомъ, — Этотъ звонъ собиралъ людей, и назывался сборнымъ. Окружные обыватели сами сходились на похороны. Съ умолкомъ сборнаго колокола, выносили изъ церкви деревянной крестъ, съ изображеніемъ Распятія Іисуса Христа, хорургии и носилки; за ними шли священники и весь причетъ духовный, въ черныхъ ризахъ. По прибытіи ду-

ховенства, начинали служить по умершей.—Потомъ, собравъ дружекъ, поддружекъ, старость, бояръ, свахъ и свитилку, такое число, какое слѣдовало для веселья, обдаривали ихъ свадебными подарками. Мать, подозвавъ молодыхъ дѣвушекъ, ея подругъ, говорила имъ, обливаясь слезами: «я не дожидла до свадьбы, своей доненьки! Господь Богъ опредѣлилъ мнѣ, созывать васъ, чтобы вы проводили ее къ темной могилкѣ. Не довелось мнѣ слушать вашихъ веселыхъ пѣсней; пришлось мнѣ, видѣть ваши слезы. Не прогнѣвайтесь на меня, что я не угощаю васъ короваемъ, не надѣляю бѣлыми платочками; но даю вамъ въ руки восковыя свѣчи. Зажгите ихъ и проводите мою голубку, доненьку.» — Потомъ мать, взявъ большой рушникъ (полотенце), который вышивала покойная, чтобы подослать себѣ подъ ноги во время ея вѣнчанія, перевязывала имъ деревянной крестъ; послѣ перевязывали дружка и поддружку длинными рушниками, вышитыми узоромъ, и потомъ еще на крестъ, бѣлымъ полотномъ, по нѣсколько аршинъ. За ними перевязывали свахъ и прикалывали, къ головному ихъ убору, по цвѣточку. Старосту обязывали однимъ рушникомъ, а свитилку (старшую сваху) двумя, и давали ей въ руки восковую свѣчу и мечъ, какъ водилось на свадьбѣ, обвинявъ его душистыми цвѣтами. Къ шапкамъ бояръ прикалывали цвѣточки и перевязывали правыя руки бѣлыми платками, вышитыми узоромъ. Платокъ, которымъ слѣдовало вязать руки молодымъ подъ вѣнцемъ, клали на серебряной крестъ. Священниковъ и весь духовной причетъ, дарили бѣлыми платками. Гробовую крышу покрывали большимъ *килимомъ* (ковромъ); носилки застилали богатымъ *коцемъ* (покрываломъ) съ разводами и вышитымъ орломъ. Килимъ и коць, отдавались въ церковь послѣ похоронъ.—Дѣвушкамъ раздавали все при-

данное покойной: плахты (узорчатая платье), передники, рубашки, платки и полотенца; женщинамъ: бѣлыя терпянки, чепцы, головные платки, подушки, одѣяла и разныя хозяйственные вещи. По раздѣлѣ вещей, кропили гробъ святой водою, съ произнесениемъ: вѣчная память. Свадебные бояры клали невѣсту во гробъ, подруги поправляли на ней головной уборъ и украшали смола вѣнками; погребальное шествіе начиналось несениемъ впереди креста, потомъ святыхъ хоругвей; за ними несли четыре мальчика, съ перевязанными бѣлыми на рукахъ платками, надгробную крышу, обитую чернымъ сукномъ; потомъ шли четыре боярыни; за ними священники и діаконы, держа зажженные свѣчи, и во время шествія кадили и пѣли, протяжнымъ голосомъ; потомъ шли попарно всѣ ея подруги, съ зелеными зажженными свѣчами; головы подругъ были обвиты черными лентами; за ними шли: свиталда съ мечемъ, сваха, дружки, поддружки и наконецъ несли гробъ на носилкахъ, — одни свадебные бояры. Если присутствовалъ женихъ покойной невѣсты; то онъ шелъ съ правой стороны ея гроба. Жениха вели подъ руки, два свата, потому что истинная горестъ, до того растревала его, что онъ едва передвигалъ ноги: былъ блѣдный, какъ смерть, и не рыдалъ. но только стоналъ. Тутъ уже шествіе заключалось толною народомъ, всѣхъ сословій. Во время шествія звонили по церквямъ, а на дорогѣ останавливались читать Евангеліе по нѣсколько разъ, и всякой разъ подстилали священнику бумажный платокъ подъ ноги, которой отдавался ему. Покойную несли сначала въ церковь, гдѣ служили обѣдню и панихиду; потомъ, тѣмъ же самымъ порядкомъ, несли умершую на кладбище, при непрерывномъ колокольномъ звонѣ. Гробъ опускали въ могилу, на хорошемъ бѣломъ полетнѣ, приготовленномъ

для приданнаго. При опусканіи гроба, раздавался по всюду стонъ и вопль; всѣ плакали, какъ по своей родной. Отъ ребенка до старика, все заливалось слезами. Старшій священникъ бросалъ на гробъ горсть земли; за нимъ отецъ и мать, тамъ свадебный причетъ а наконецъ всѣ; кто какъ попалъ. На гробъ насыпали немедленно землю, и ставили у головахъ большой деревянной крестъ, покрытый зеленой краскою. Бѣдными и нищими раздавали на могилѣ хлѣбъ, разное кушанье и деньги, чтобы молились о спасеніи души. Потомъ всѣ отправлялись поминать умершую. Столы съ кушаньями и напитками, были разставлены по всему двору, а въ комнатѣ угощали однихъ старшихъ.— Поминовеніемъ заключались похороны.

Особые
обряды,
совер-
шаемые
надъ по-
койни-
комъ.

Въ олонеккой губ. умирающихъ перекладываютъ съ веревки на солому, чтобы, какъ говорятъ тамъ, душа распросталась, которая должна дать отвѣтъ за каждое перышко. Послѣ покойника, моютъ полъ и окуриваютъ комнату. Потомъ являются плакальщицы, которые воютъ надъ нимъ до погребенія; наконецъ ходятъ по домамъ родныхъ и знакомыхъ покойника, и своими причитаніями напоминаютъ имъ жизнь его; рассказываютъ всѣ его привычки, обыкновенія и даже любимыя кушанья (*). Между Черногорцами (адриатическими Славянами), родственники омываютъ тѣло умершаго, надѣваютъ на него бѣлую рубашку, осыпаютъ цвѣтами и кладутъ при немъ его оружіе. Въ то время сколачиваютъ гробъ изъ трехъ досокъ, на подобіе трехугольника. Сосѣди, узнавъ о смерти, стекаются на похороны; родственники голосятъ надъ усопшимъ,

(*). Дашковъ: Описаніе олонеккой губ., помѣщ. въ жур. мин. ви. дѣлъ, въ 1841 г. № 12. с. 428—429.

выхваляи его добродѣтели, дѣблестныя дѣла и горюють объ участи семейства. Обыкновенные вопльы ихъ: «кто теперь будетъ ѣздить на твоёмъ конѣ? кто будетъ носить твоё платье? къ чьей груди прижмется твоя дѣтя? кѣмъ будетъ клясться: твоя сестра?» (У Черногорцевъ сестра обыкновенно клянется здоровьемъ брата). Матери и сестры, бояѣе всѣхъ плачуть: онѣ царапають себѣ лице до крови, и отрѣзая волосы, кладуть ихъ на могилу. — Надъ могилой ставятъ большой деревянный крестъ, съ изображеніемъ на немъ столько кукушекъ, сколько осталось родственниковъ, или кладуть надгробный камень. — Священникъ провожаетъ тѣло до могилы, и тамъ совершаетъ надгробное шѣніе. — Знакомые присутствуютъ при погребеніи съ оружіемъ, оборотивъ его назадъ. Проходя домъ, гдѣ лежитъ покойникъ, они бѣгутъ; тоже самое дѣлають, проходя мимо кладбищъ. — Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посѣщаютъ могилу на третій и осьмой день, послѣ погребенія; читають молитву, плачуть и потомъ угощаютъ хлѣбомъ и виномъ. По покойникѣ носятъ трауръ во весь годъ; мушны отращивають бороду, женщины стригуть волосы и ходять вѣсколько дней, ничѣмъ не прикрывая головы; послѣ уже новязываютъ голову чернымъ, или голубымъ платкомъ (*).

Иностранные писатели передали намъ погребеніе наше, въ самомъ искаженномъ видѣ, особливо Англичанинъ Филипсъ (**), который написалъ величайшія нечѣпости. Онъ говоритъ: священникъ, по окончаніи лѣтн, вручаетъ умершему свидѣтельство за под-

(*) Боричевскіи: Повѣсти и пред. нар. славянск. плем., ч. 2. с. 120—122., изд. 1842 г.

(**) Philips: The Russian Catechism, ed. 1725 г.

писью епископа, слѣдующаго содержания: «мы епископъ и священникъ (такіе-то), даемъ вамъ знать, что умершій (такой-то), жилъ истиннымъ христіаниномъ, по правиламъ греческой церкви; исповѣдался в прощень въ грѣхахъ; чтилъ Бога и угодииковъ, и по-
стился; почему удостовѣряемъ св. чудотворца Николая и всѣхъ небесныхъ жителей, что онъ можетъ войти безпрепятственно въ небесное царство.» (*)

Мрамор-
ные гроб-
ы.

Были случаи, что у насъ хоронили въ мраморныхъ гробахъ. Тѣло равноапостольнаго В. К. Владиміра, было вложено въ мраморный гробъ (1014 г.), и поставлено рядомъ съ гробницею супруги его Анны, среди храма Божіей Матери, называемаго иначе Десятиною церковью (**). Тѣло сына его, В. К. Ярослава, тоже положено въ мраморный бѣло-сіялаго цвѣта гробъ, и погребено въ софійскомъ соборѣ. Его памятникъ

(*) Это свидѣтельство вѣроятно имъ позаимствовано изъ Олеаріа, гдѣ вместо чудотв. Николая поставленъ апостолъ Петръ. См. Олеар. *Offt begehrt. Besch. d. neuen Orient. Reise*, с. 197. ed. 1647 г.—Волтеръ. *Essai sur les moeurs*, т. III. с. 60., говорить, что покойнику дають въ руки паспортъ, съ надписью на немъ св. Николая, которой, принявъ душу усопшаго, препровождаетъ ее въ рай. Волтеръ, повѣривъ безусловно рассказу нвоземцевъ, радъ былъ, что нашелъ случай посмѣяться надъ нашими обычаями, потому внесъ ихъ безъ всякаго изслѣдованія въ свое сочиненіе, наполненное многими нелѣпостями о Россіи, которую не любилъ отъ всей души. Хотя онъ написалъ исторію Петра В., однако изъ одного тщеславія, потому что Екатерина В. предложила ему быть историкомъ великаго, нашего Государя, но Волтеръ не пріобрѣлъ имя историка Петра В.—Сочиненіе это исполнено грубыхъ ошибокъ, и совершеннаго отсу-
дствія справедливости, не только о дѣяніяхъ Петра В.; но и о самыхъ событіяхъ историческихъ.

(**) Нестор. лѣт. по кенигсб. сп. с. 93.; Русск. лѣт. съ во-
скресен. сп. ч. I. с. 161.

украшенъ разными изображеніями птичьихъ головъ, цвѣтовъ и деревъ, и уцѣлѣлъ до нашего времени (*). Моши св. Бориса и Глѣба, вложены въ мраморный гробъ (**). Тѣло В. К. Изяслава, тоже положено въ мраморный гробъ (1078 г.)

Погребали въ церквахъ и близъ церквей,—это продолжалось до первой половины XVIII в. (1731 г. дек. 31). Въ это время повелѣно указомъ, чтобы въ городахъ, селеніяхъ, слободахъ и проч., умершихъ не хоронить при церквахъ, а отводить для того особыя мѣста за городомъ, подъ названіемъ кладбищъ, которыя въ Малороссіи называются *цвинтарами*. Въ 1772 г. подтверждено отводить особыя мѣста для кладбищъ внѣ города, и устривать при нихъ церкви и часовни.— Съ того времени появились опредѣленные кладбища, и на нихъ начали ставить надгробные памятники, для означенія мѣста почившаго. Если нынѣ погребаются внутри нѣкоторыхъ храмовъ и монастырей, лица знатныя или особенно именитыя, то это дѣлается не иначе, какъ съ разрѣшенія духовной власти; при чемъ вносятся въ пользу тѣхъ церквей, или монастырей условенныя или посильныя вклады, что однакожъ не на всѣхъ простирается.

Мѣста для погребенія и погребеніе кладбищъ.

Изъ отечественной исторіи извѣстно, что во время

(*) Гробъ Ярослава вышиною 2 арш., длиною 3½, арш., шириною 19 вершк., находится въ придѣлѣ съ лѣвой стороны большаго алтара. Половина скрыта въ стѣнѣ; на камнѣ вырѣзаны кресты, съ буквами: ІС. ХС.—Нестор. лѣтоп. с. 114.; Кар. И. Г. Р. т. II. с. 37. прим. 51. изд. 1816 г., и т. I. с. 230. прим. 488.

(**) Четыи Миней, мая 2 цѣловаша Бориса святого, вложиша въ раку каменну, посемъ шедше, взяша Глѣба святого съ каменною ракою и возложивше на сани, везоша.

моровой язвы, посѣтившей Россію въ 1352 г., памятной подъ именемъ *черной смерти*, не было мѣста для могилъ, потому погребали не только за городомъ, но въ лѣсахъ, обратившихся въ кладбища (*).

Кресты. Въ древности крестъ былъ ужасомъ для людей, потому что на немъ распинали преступниковъ, но когда Божественный Спаситель міра претерпѣлъ на немъ мученье и смерть; тогда это знаменіе содѣлалось священнымъ предметомъ. Въ воспоминаніе Его страданія, христіане стали носить крестное изображеніе на груди.—Св. мученикъ Проковій, пострадавшій при импер. Діоклитіанѣ (въ кон. III. ст.), умеръ со крестомъ на шеѣ. Константинъ В., первый христіанскій императоръ, выбивалъ на своихъ монетахъ кресты, съ изображеніемъ оружія, въ память того креста, который ему явился на облакахъ, съ этими словами: *in hoc signo vinces.*—Симъ знаменіемъ побѣдиши ('). Христіане первыхъ вѣковъ, погребали усопшихъ безъ всякихъ пышныхъ обрядовъ, и на могилахъ ихъ никакихъ не ставили знаковъ. Апостолы и первые мученики за Вѣру, никакихъ не сооружали по себѣ надгробныхъ памятниковъ. Одно благочестіе водвигло въ послѣдствіи, на мѣстѣ ихъ страданій и вѣчнаго ихъ жилища, храмы и монастыри. Но, въ какое время появились кресты на могилахъ?—Этого нельзя опредѣлить съ точностію. Намъ извѣстно, что въ концѣ III ст. они ставились на могилахъ,—сначала въ Палестинѣ; потомъ въ IV в. въ Римѣ, а послѣ, въ концѣ того же столѣтія, — въ Царьградѣ. — Отсюда это обыкновеніе распространилось по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ находились христі-

(*) Кар. И. Г. Р. т. IV. с. 254, изд. 1819.

(') Diction. des origines, ed. Par. 1777 г. см. *Croix.*

ство. У насъ, съ принятіемъ Віры, вошло въ обрядъ ставленіе крестовъ, какъ выраженіе набожности. Въ постигшее наше отечество бѣдствіе, (въ 1092 г.), засухи и мора, многіе тысячи крестовъ устали кладбища. Въ короткое время померло въ одномъ Кіевѣ, отъ 14 ноября до 1 февраля, 7000 человекъ, и такое количество крестовъ укрыло поле, на коемъ они были погребены. Едва успѣвали дѣлать гробы и кресты, потому что никому было заниматься ими.

Кресты дѣлали, какъ и теперь дѣлаютъ, четверугольные, прямые, и осьмиугольные, совершенно безъ различія; надписей на нихъ никакихъ не было, а окрашивали разноцвѣтною краскою; больше зеленою и голубою. На нихъ вырѣзывали простыя изображенія: Адамову голову, ангеловъ и святыхъ.

Надписи появились съ распространеніемъ письменности, но въ древнемъ мірѣ употреблялись, съ неза-<sup>Надгроб-
ная над-
пись.</sup>мѣтнымихъ временъ, надгробныя надписи. Египетскіе и персидскіе памятники, обозначались іероглифами; скандинавскіе народы вырѣзывали руны; американскіе индѣи свои особые знаки, соответствовашіе рунамъ; европейскіе звали письменныя буквы. Надписи обыкновенно показывали время рожденія и кончины, великія заслуги и гражданскія добродѣтели. Чувствительность и нѣжность, были предметъ постоянныхъ выраженій родителей, дѣтей и друга. Пламенная любовь и пылкая страсть, изъяснялись языкомъ поэзіи. Все выражалось по своимъ понятіямъ и чувствамъ, — такъ дѣлается и нынѣ, потому что все въ мірѣ говоритъ и дѣйствуетъ какъ умѣетъ.

Повсюду было въ обычаи сопровождать покойника съ воплемъ и вытьемъ. Греки и Римляне на-<sup>Голосить
по умер-
шему.</sup>мвали, для увеличенія печальнаго обряда, особыхъ женщинъ, которыя рыдали и вопили раздираю-

щимъ голосомъ, проводяя умершаго до самой могилы. Это обыкновеніе долго господствовало въ Европѣ: У насъ, между простолюдинами, доселѣ въ обычаѣ *голосить* (*). Есть особо искусныя женщины въ этомъ занятіи. Онѣ такъ умѣютъ притвориться плачущими, что неопытной прійметъ за дѣйствительное наліяніе ихъ горести. На могилахъ встрѣчаются часто старушки, помѣщающія мѣста успокоенія своихъ родственниковъ, и голосащія заунывно-протяжнымъ голосомъ, которыми растрогиваютъ самое безчувственное сердце. Сначала прилягутъ на могилу, качаются на ней головою нѣсколько минутъ и начинаютъ хныкать, потомъ немножко поплакивать, наконецъ, обхватывъ обѣими руками могилу, налегаютъ на нее грудью и постепенно повышаютъ голосъ, громче и громче, до того, что онъ начинаетъ раздаваться по всему кладбищу. Онѣ выхваляютъ якойника или покойницу, предлинными причитаніями: «Ахъ ты, моя сизая голубка! не долго во свѣту гуляла; не долго твой дружокъ, тобою любовался. — Ахъ ты, моя родная! всѣ родные по тебѣ плачутъ, и твоя бабушка помираячи голосить теперь и всегда. Что солнышко закатится, то новыя слезы. Ахъ ты, мой свѣтъ дорогой! Оставила насъ, чтобы слезоньки проливати. Ахъ

(*) Петръ В. еще въ 1715 г. запретилъ выть по мертвымъ, по случаю кончины супруги Царя Іоанна, Прасковіи Феодоровны, урожденной Салтыковой; однако это обыкновеніе не совсемъ уничтожилось. Обычай *голосить*, былъ извѣстенъ въ глубокой древности. Самъ Гомеръ описываетъ это, и вотъ примѣръ о Гекторѣ :

Тѣло они положили : пѣвцовъ, начинателей плача,

Подлѣ него помѣстилъ, которые голодомъ врачымъ,

Пѣсанъ плачевныя пѣли; а жены имъ вторили отомомъ.

Гнад. Илиада Гомера, пѣсн. XXIV. ст. 720—722, изд. 1839 г.

ты тамъ, пташкой звонкой летаючи, лютеости не вѣдащи; не знаешь брочивушки ясного соколика, твоего вдовца дорогого? Ахъ знаешь ли кто, что съ утренней зарей тебя болѣе не станешь; во чистое поле полетишь, межъ крестами шибстенько полюбишь? Думала ль я, гадала ли я, что доживу до печальнаго разставанья, и буду охать въ тоскѣ и въ бѣдѣ. Не замилалось мнѣ горемычной кручиниться, пришлесь мнѣ говорить тоску олютую, гробовую. У насъ бьется сердце по тебѣ, убивается, а нѣкому утѣшить. Всякой часъ, всякую минуту, по полуднямъ по полуночамъ, ни завишь, ни запышь, не проливъ слезы ручьями кристальными. Ой горькая истома моя! Бѣдная головушка; съ утра до вечера кручинная! Ты душа, мой ангельчикъ, была бѣлѣе снѣгу бѣлаго, румянѣе солнца огненного, милостивѣе луны серебрястой, а теперича? О, охъ! — Вздохни, отозвися, ахъ ты полюбила сырую мать землю, забыла свою родную? — Подымались мятелки со снѣгами, то на наше бѣдованье: выходили тучи изъ за облакъ вьюгами грозными, то на наше сѣтованье: они унесли нашу свѣтъ ненаглядный; они зарыли и землей прикрыли. Не подумилась бы я, кабы болѣсть не тяготила, по моей красоточкѣ; ложилась бы спать я, рамымъ рашехонько, кабы знала, кто меня уложить! не рыдала бы я, какъ бы предвѣдала закатъ ненагляднаго дитятки! То мнѣ и утѣшенье, какъ поплачу. — Заря зарница выходитъ, какъ красная дѣвица, а ты не взойдешь: съ черною ночью сдружилась. Звѣзды взойдутъ огнекрупными слезами, на тебя взглянуть и падаютъ, а ты, дитятко дорогое, одна не шелехнешся! Сорву ли цвѣточки, положу ли на могилку, они завянутъ отъ моихъ слезъ, слезъ горячихъ! Кто выпьетъ мою воду, какъ не сырая земля! О ты моя незапамятная! во снѣ, ади на яву я плачу рыдаюшеть и тебя не вижу?

Во мнѣ все закручинилось, золотая моя рыбка, крошечка-малиновка, душечка-канаречка. Ума разума не приложу, за что оставила? Вдоволь было истомы въ моей жизни, а ты еще прибавила. За то ли, что я тебя любила, али чѣмъ я тебя прогнѣвила? Нюхдай ангельчикъ, не скрывай; скажи: я одна подлѣ тебя; я давно жду твоего отвѣтна, али ты загордилась, али не узнашь голоса върыднаго? Клянюсь, пѣлю въ розовыя губки, скажи, хоть на ушко, порадуи не порадию, обними обнимающую тебя. — Проснись; пробудись, али ты спишь въковымъ сномъ.»

Случалось видѣть, что отъ продолжительныхъ рыданій ныя дѣлались безчувственными, ко всему окружающему ихъ, и только силой отводили отъ могилъ; а другіе внадали въ горестное изступленіе, заблѣвали и умирали въ скоромъ времени.

Плачь родныхъ всегда пристокаетъ въ глубокой горести. Съ какою убійственною тоскою, рыдаютъ дѣти на могилѣ матери! «Родительница моя матушка, жалкое желанье! На кого ты насъ оставила, на кого мы сироты понадемся? Ни съ которой стороны не завѣютъ на насъ теплыя вѣтерочки, не услышимъ ласковаго словечка. Люди добрые отъ насъ отшатнутся, родные отзовутся (отрекутся): заржавѣвъ наше сиротское сердце. Печеть красное солнышко среди лѣта теплаго, а насъ не согрѣеть; лишь припечатитъ насъ, зеленая дубровная могилашка-матушка. Прибери насъ, матушка, промолви слово ласковое! Нѣтъ, скрѣпила ты свое сердечушко, крѣпче камешка, и прижала неласковыя рученьки къ ретиву сердцу. Лебедушка моя бѣлая! въ какую путь дорожку собралась, снарядилась ты, съ которой сторонушки ждать намъ тебя? Въбушуйте вы, вѣтры буйныя, со вѣихъ четырехъ сторонушекъ! Понеситесь вы, вѣтры, къ

Божіей церквѣ, разметите вы, сыру землю. Ударьтесь вы, буйны вѣтры, въ большой колоколъ! Не разбудить ли звонъ его со звономъ, слова ласкова.» (*)

Съ введеніемъ христіанской вѣры, погребеніе совершалось у насъ почти единообразно, исключая, что богатыхъ, знатныхъ и изъ Царскаго рода, предавали землѣ съ большою пышностію. Послѣ смерти каждаго, звонили въ колоколъ; потомъ одѣвали покойника и отпращивали по немъ печальный обрядъ. Тоже самое происходило съ особами Царственнаго дома.

Погрѣ-
беніе
особъ
Царст-
веннаго
дома и
черное
платье,
или тра-
уръ.

О похоронахъ царскихъ мы имѣемъ извѣстіе XVII в., писанное современникомъ Кошихинымъ. Заимствуемъ изъ него. — О смерти Царя тотъ часъ давалось знать патріарху и боярамъ. Патріархъ приказывалъ звонить медленно въ одинъ колоколъ, чтобы всѣ знали; по-

(*) Дашковъ: Опис. оловенной губ., помѣщ. въ журн. мин. вн. д., 1841 г. № 12. с. 432-434. — Голосить по умершемъ, часто представляется въ народѣ въ насмѣшливомъ видѣ. Вотъ образецъ на малороссійскомъ языкѣ. — Жена весьма рада, что померъ ея мужъ; она плачетъ по немъ сквозь зубы, а плачетъ для того, чтобы не подушили, что она въ самомъ дѣлѣ рада его смерти. — «Ой мій чоловіче, мій голубчику! Тыжъ будь у мене хозяйинъ: коли була у тебе мирка пшена и мирка муки? Тыжъ було лизъ наорешъ, да насіишъ тыхъ кавунивъ, да тыхъ гарбузивъ, да тыхъ пречистыхъ дынь... дынь... дынь... дынь... дынь... А кума прійшла пидъ вишко, та каже: що ты кумо робишъ? Дурню, святе тило лежить на столи. — Бачъ що затігала! — А я въ тосни, въ печали, да въ голову зайшла; да вже и десятыхъ найшла. Отъ и каму: кумо, поплачъ, сдидай милость, надъ моимъ чоловікомъ. Я дамъ тобі чорне руно, а мене кликали добры люди у свашки. —

Ну добре, отъ и плаче: тужу, тужу та по чужому мужу, да не дармо, — за чорное руно. — А кума прійшла съ дружками пидъ вишко, тай припива: плачъ, плачъ, кумко! да не дармо. Дамъ тобі чорнее руно, гу, гу, гу, гу.....

томъ онъ отправлялся въ церковь, и отпѣвалъ по немъ великій канонъ. Тогоже дня омывали тѣло теплою водою; надѣвали чистое споднее платье; послѣ облачали въ царскую одежду и клали во гробъ корону. Гробъ былъ деревянной, обивался вишневымъ бархатомъ а сверху краснымъ. — Бояры, думные и ближніе люди, одѣвались въ черное платье, называемое нынѣ трауромъ, и съѣзжались во дворецъ для прощанія. Потомъ выносили тѣло въ придворную церковь, которая была устроена надъ царскими покоями, и тамъ стояло шесть недѣль. Дьяки денно и нощно читали псалтырь съ молитвами. — Въ Москвѣ и по всѣмъ городамъ, совершали въ церквахъ и монастыряхъ шестинедѣльное поминовеніе; ставили кутью ежедневно, кромѣ воскресенья и большихъ праздниковъ. Патриархъ разсылалъ грамоты къ высшимъ духовнымъ, отъ митрополита до игумена, съ извѣщеніемъ о присутствованіи имъ при царскомъ погребеніи. На третій день былъ поминальный столъ, у Царицы или Царевичей, для власти духовной. — Панихиду отпѣвали надъ кутьею, приготовленною изъ варенаго сарачинскаго пшена: съ сытою, сахаромъ и ягодами. Въ монастыряхъ и церквахъ, приготовлялась одна пшеничная кутья съ сытою. Послѣ трехъ недѣль бывалъ столъ поминальный, для духовенства и бояръ. По наступленіи похоронъ, весь Царской домъ, духовенство и всѣ свѣтскія особы, являлись ко двору въ черныхъ одеждахъ и совершали погребальный обрядъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала шли діаконы, іереи и пѣвчіе съ пѣніемъ канона; за ними несли тѣло священники; а позади ихъ шли: патриархъ съ духовенствомъ, Царевичи и бояры; потомъ Царица, Царевны, боярыни, народъ обоего пола, всѣ вмѣстѣ, безъ чину, но съ рыданіемъ. По перенесеніи тѣла ночью, въ Архангель-

скій соборъ; іереи оставались предъ церковью; всё прочіе входили и ставили тѣло посреди храма, противу алтаря. Во время погребальнаго шествія, давали всѣмъ безъ разбора восковыя свѣчи, витыя и простыя.—Свѣчей расходилось больше 80 пудъ.—Потомъ, совершивъ погребальное пѣніе, опускали гробъ въ землю, и накрывали каменною доской. Патріархъ читалъ молитву надъ кутьею, кадилъ ладаномъ; послѣ молитвы онъ откушивалъ кутью ложкою, три раза; за нимъ подносили Царскому дѣму и всѣмъ присутствующимъ, и наконецъ расходились по домамъ. Надгробныхъ рѣчей не говорили. Изъ царской казны отпускались поминальные деньги. Патріарху 100 руб., митрополитамъ по 80., архіепископамъ и епископамъ по 70 и 60., архимандритамъ, игуменамъ и старшимъ іереямъ отъ 50 до 30, а младшимъ священникамъ и дьяконамъ отъ 30 до 5. Заготовляли еще во всѣхъ приказахъ денежное подаваніе: завертывали деньги въ бумагу, отъ рубля до полуполтины, и подъячіе раздавали на площадѣ людямъ всякаго сословія, убогимъ и нищимъ. — По монастырямъ и богодѣльнямъ раздавали отъ 5 до 2 р. на особу. Въ другихъ городахъ отпускали погребальныя деньги, и милостыню въ половину и въ треть противу московской. — Изъ всѣхъ тюремъ освобождали узниковъ. — По истеченіи сорока дней, называемыхъ сорочины, отправляли въ томъ же самомъ соборѣ обѣдню и панихиду; давали для всѣхъ поминальный столъ и вновь раздавали милостыню, уже въ половину противу первой раздачи.— При этихъ похоронахъ истрачивалось денегъ во всемъ государствѣ, около той суммы, какая израсходовалась въ теченіи года.

Похороны Царицы, Царевичей и Царевенъ, совершались однообразно съ описаннымъ обрядомъ,

съ той разницею, что при погребеніи первыхъ, съѣзжались совсѣхъ городовъ духовныя особы, и подаваніе отпускалось въ половину противу погребенія Царя; при погребеніи вторыхъ, подаваніе было нѣсколько меньше противу Царицы, а при погребеніи третьихъ отпускалась четвертая доля, въ сравненіи съ Царемъ. При погребеніи Царевичей и Царевенъ, не присутствовали Царевны и Царицы; только одинъ Царь.—Весь Царской домъ и придворные, носили черную одежду шесть недѣль.—Тоже самое соблюдалось между сановниками и дворянами, по своимъ умершимъ; простой народъ не слѣдовалъ этому обыкновенію.—Каждую субботу отправляли поминованіе объ усопшихъ изъ Царскаго рода, и по всѣмъ церквамъ и монастырямъ, поставлялось въ обязанность, отправлять ежегодно поминованіе до скончанія міра. (*)

Печальныя одежды были у насъ въ употребленіи съ незапамятныхъ временъ, и назывались *чернымъ, смирнымъ и печальнымъ*. (**) Бояринъ Петръ, отправленный посломъ

(*) Григор. Кошкинъ: о Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича, с. 15-17.

(**) *Трауръ*, отъ нѣмецкаго слова *Trauer*, означаетъ скорбь, печаль, поэтому и самое платье, носимое по смерти, проишловалось траурнымъ, и перешло къ намъ вмѣстѣ съ *флеромъ* (нѣмец. слово *Flor*), и *чернымъ крепомъ* (франц. *cépre* и *gaze*), не прежде XVIII в., что доказывается церемоніями, совершенными по случаю кончинъ: Лефорта, Гордона и другихъ сотрудниковъ Петра В.—Греки, изображая скорбь по умершемъ, представляли самыхъ богинь въ черныхъ одеждахъ. Такъ *Фетида*, дочь *Зевеса*, оплакивая падшаго *Гектора*, одѣлась въ самое черное платье:

.....Облеклася Фетида одеждой печали,

Чернымъ покровомъ, чернѣйшимъ изъ всѣхъ у нее одѣвій. —

Гвидичъ: Ил. Гомера, гл. XXIV. ст. 93-94. изд. 1830 г.

отъ В. К. Изяслара (въ 1153 г.) къ галицкому князю Владимірку, былъ встрѣченъ предъ дворцемъ сановниками и слугами, въ черныя одеждахъ. Посоль въшелъ въ сѣни: тамъ юный князь Ярославъ сидѣлъ въ черной одеждѣ и клобуцѣ, среди вельможъ и бояръ, одѣтыхъ въ печальныя вѣтвья. Ему подали стулъ. Ярославъ заливался слезами. Изумленный бояринъ хотѣлъ знать причину общей горести и свѣдалъ, что Владимірко, отслушавъ вечерню въ церквѣ, упалъ и, принесенный во дворецъ, скончался. — Послѣ смерти Маріи, супруги Іоанна IV (сконч. въ 1569 г. сент. 1), Царь, бояры, дворяне и всѣ приказные были въ смиренномъ или смиренныхъ платьяхъ; шубы на нихъ были бархатныя камчатныя, безъ золота, потому что Государь былъ въ кручинѣ; дѣла остановились; по городамъ служили панекиды и давали милостыню нищимъ. (*)

Вотъ обрядъ погребенія Царя Феодора Алексѣевича. Въ 1682 г. апр. 28, въ пятомъ часу дня, вошелъ патриархъ Іоакимъ со всѣмъ духовенствомъ, хоругвями и крестами, въ траурную комнату, въ которой лежало тѣло Государя подъ золотымъ балдахиномъ, и отиѣвалъ. Потомъ спальники несли тѣло, подъ тѣмъ же балдахиномъ, а за нимъ другіе спальники надгробную доску, покрытую серебряной обьярью. По принесеніи усопшаго на красное крыльцо, его положили на приготовленные сани (**), обитыя золотымъ атласомъ, и

(*) Кар. И. Г. Р. т. II. с. 263; т. IX. с. 139.

(**) Сани въ старину имѣли тройное значеніе: 1) простой земный экипажъ 2) погребальные сани, на коняхъ отвозили покойниковъ, зимою и лѣтомъ и 3) носилки, употребляемыя для ношенія слабыхъ и нездоровыхъ. — Владиміръ монамахъ употребляетъ выраженіе, въ своей духовной: *сидя на*

понесли краснымъ крыльцемъ; — среднимъ лѣтницею, до Михайловскаго собора. — Предъ тѣломъ шли: съ святыми иконами и крестами, священники и дьяконы; за ними Государевы и патриаршіе пѣвчіе; которые пѣли надгробное пѣніе; потомъ игумены, архимандриты; епископы, архіепископы, митрополиты и патриархъ. За тѣломъ шелъ Государь Петръ съ смиреннымъ платьемъ, его мать Царица Наталья Кириловна; за ними окольниковые, думные, дворяне и ближніе люди; послѣ, Царевичи и бояры: всѣ въ черной одеждѣ. — За ними дворяне несли Царицу Марю Матвѣевну на саняхъ, обитыхъ чернымъ сукномъ. За Царицею шли боярыни, вращій, казначей, верховыя боярыни (статсъ-дамы) и другія придворныя дамы, въ смиренномъ платьи. Государь Петръ, по прибытіи въ соборъ, преставился съ усонишимъ своимъ братомъ и возвратился во дворецъ, съ своею державной матерью.

По отправленіи патриархомъ обѣдни и надгробнаго пѣнія, со всѣмъ духовенствомъ, присутствовавшіе подходили цѣловать руку умершаго Царя, съ неутѣшными слезами и воплемъ, и наконецъ опустили гробъ въ могилу. (*)

Воспо-
мянніи
о кончи-
нѣ доб-
рыхъ Го-
сударей
и вѣста
нѣхъ по-
гребеніи

Всѣхъ Князей и ихъ семейственный родъ, предавали землѣ безъ пышности; но народъ всегда сѣтовалъ и дѣлъ по нимъ слезы не притворно. Онъ пла-

саняхъ, вмѣсто будучи при дверяхъ гроба, Супруга В.К.Василія, Елена, урожден. Глинская, не могла отъ глубокой горести итти за его гробомъ, почему ее несли на саняхъ боярскія дѣти, до самой церкви. — Царица Марья Матвѣева, урожденная Апраксина, была такъ же несена дворянами на саняхъ, за гробомъ своего супруга Царя Феодора.

(*) См. подробнѣе въ Опытѣ труд. волюн. російск. собр. ч. V. с. 136. и т. д.

ками: сердечно; а его слезы, лучшей памятникъ для Царей. — Всѣ сословія провожали любимаго Монарха, до самой могилы. Сказанія о нихъ, въ услажденію памяти потомства, сохранились въ нашихъ лѣтописяхъ. Когда В. К. Владиміръ I. скончался въ Берестовѣ (1015 г.), въ загородномъ своемъ дворцѣ, не избравъ по себѣ наследника; тогда приближенные его выломали ночью полъ въ стѣнѣхъ, завернули тѣло въ коверъ, спустили внизъ по веревкамъ и отвезли въ храмъ Богоматери, скрывая смерть отъ усыновленнаго Святополка, дабы дать время, любимому его сыну Борису, возвратиться въ Кіевъ и занять престолъ. Но печальная вѣсть, скоро разнеслась по городу: вельможи, народъ и воины, бросились въ церковь, — и своимъ стenanіемъ изъявили отчаянную горестъ. Всѣ оплакивали его и провожали до могилы. — Тоже немлицемѣрное чувство печали, было изъявлено В. К. Ярославу, котораго тѣло несли изъ Вышагорода, и все рыдало по немъ. В. К. Изъяславъ, убитый въ сраженіи (1078 г.) близъ Чернигова, былъ предметомъ всеобщей печали. Когда тѣло его привезли въ Кіевъ на лодкѣ, тогда на берегу рѣки встрѣтили его кіевскіе жители со слезами: знатные и бѣдные, свѣтскіе и духовные. Вопль народный, какъ говорить лѣтописецъ, заглушалъ священное пѣніе. — (*) Александръ невскій, восточенный

(*) Мы ничего не знаемъ: въ какихъ одеждахъ клали въ гробъ Великихъ и удѣльныхъ князей. Изъ общепринятаго обыкновенія, хоронитъ въ тѣхъ одеждахъ, какія означали санъ и достоинство умершаго, можно заключить только, что великихъ и удѣльныхъ князей клали въ ихъ парственныхъ одеждахъ. Однако есть достоверное извѣстіе, что князь Владиміръ волынкій, помершій въ Любомлѣ 1289 г. былъ обитъ въ бархатъ съ кружевами, и похороненъ въ Владиміръ на Клязьмѣ,

въ силахъ душевныхъ и тѣлесныхъ, въ ревностномъ служеніи отечеству, гаснулъ видимо. Окружающіе это видѣли и плакали; они всѣ были готовы лечь съ нимъ во гробъ, любивъ его гораздо болѣе, нежели отца роднаго. Митроп. Кириллъ, узнавъ о его кончинѣ (1263 г.), воскликнулъ въ собраніи духовенства: *закатилось солнце отечества!* — Никто не понималъ его словъ; онъ долго безмолствовалъ, залился слезами и сказалъ: *не стало Александра!* — Всѣ задрожали. — Гробовая вѣсть быстро разнеслась по Столицѣ, и всѣ повторяли съ отчаяніемъ: *погибаемъ!* — Духовенство и жители Владиміра, не смотря на жестокой зимній холодъ, пошли на встрѣчу гробу до Боголюбова: не было человѣка, который бы не плакалъ и не рыдалъ; всякому хотѣлось облобызать мертваго и сказать ему, чего Россія въ немъ лишилась. — Дмитрій донской былъ равномерно оплакиваемъ; его похоронили въ церкви Архангела Михаила (1389 г. мая 19). Когда В. К. Василій Ивановичъ, находился на смертномъ одрѣ, тогда никто не спалъ въ Москвѣ. Съ ужасомъ ждали вѣсти; народъ толпился на улицахъ; плачь и вой раздавался отъ кремлевскаго дворца до красной площади. Бояры, заливаясь слезами, уже не удерживали окружающихъ отъ громкаго плача и стона. Когда Государь скончался (1533 г.), тогда всѣ зарыдали. — Митрополитъ омылъ тѣло, вытеръ хлопчатой бумагою, и облекъ въ полное монашеское одѣяніе. Между тѣмъ ударили въ большой колоколъ; тѣло положили на одрѣ, прашесенный изъ Чудова монастыря, и растворили двери. Народъ устремился съ воплемъ, и цѣловалъ оледе-

---

въ церкви св. Богородицы. Кар. И. Г. Р. т. IV. с. 138 и 140.; прим. 175 с. 375.; см. еще Волынск. дѣт.,

вѣнція руки. Любимые глѣчїе Царя, пѣли хоромъ: Святый Боже. Отъ рыданій и стоновъ, никто ихъ не слыжалъ. Инеки Юсифова и Троицкаго монастыря, носли тѣло въ церковь св. Михаила. Скорбь въ народѣ была неописанная, потому что *дѣти хоромили своего отца*, по выраженію современниковъ.—Сынъ его Юаннъ IV, наводившій ужасъ при жизни, былъ страшенъ и мертвымъ; царедворцы долго не вѣрили глазамъ своимъ, что онъ померъ, и необъявляли о его смерти. На третій день совершилось погребеніе во храмѣ св. Архангела Михаила, но слезы народныя не текли по усопшемъ.—Гласъ народа, гласъ Божій; судъ тогда же совершился: и въ потомствѣ осталась по немъ память грознаго. Напротивъ, кончина сына его Феодора (1597г.), котораго народъ любилъ, приписывая дѣйствию его ревностныхъ молитвъ, благосостояніе отечества, рыдалъ по немъ. Когда на разсвѣтѣ ударили въ большой колоколъ Успенскій, тогда раздался въ Москвѣ вопль: отъ палатъ до хижинъ. Каждый домъ, по словамъ современниковъ, былъ домомъ плача. Дворецъ не могъ вмѣстить людей, стремившихся облобызать усопшаго. Царица Ирина ужасала всѣхъ своими стономъ и воплями: она терзалась, и ни кого не слушала. Изъ устъ ея, обогранныхъ кровью, вырывались слова: «Я вдовца безчадная, мною гибнетъ корень царскій!»—Погребеніе совершилось въ церкви Михаила Архангела. Отъ слезъ и рыданій, прерывалось священнодѣйствіе, и за воплемъ народнымъ никто не могъ слышать пѣнія. По совершеніи нечальнаго обряда, раздали богатую казну бѣднымъ, церквямъ и монастырямъ; отворили темницы, освободили всѣхъ узниковъ, чтобы дѣйствиемъ милосердія, увѣнчать земную славу Феодоровыхъ добродѣтелей. — Не менѣе умиленное и трогательное воспоминаніе,—о смерти

Петра В. — Народъ, назвавшій его *отцемъ отечества*, любилъ его, какъ дѣти своего отца. Когда пронеслась вѣсть по Петербургу, о безнадежности его выздоровленія; тогда весь народъ обратился во храмъ, и молилъ Бога со слезами: о продолженіи дней его, — понынѣ драгоцѣнныхъ для всей Россіи. Но судьбамъ Всевышняго, угодно было возвать его въ обитель вѣчности, а жители долго не знали, что Петра уже не стало. — Отъ нихъ скрывали, — единственно изъ горести. Едва пролетѣла молва о кончинѣ незабвеннаго Монарха, вдругъ нахлынули толпами ко дворцу его, — находящемуся на петербургской сторонѣ, — окружили съ плачемъ и воплемъ, и думали, что отчаяннымъ своимъ рыданіемъ, поднимуть его изъ гроба. Кн. Меншиковъ явился къ народу: онъ плакалъ неутѣшно, и отъ слезъ своихъ не могъ вымолвить ни слова. Его чувства раздѣляли и всѣ плакали съ нимъ. Вопль раздавался повсюду, и вся столица обливалась слезами. Государыня Екатерина была въ неописанномъ отчаяніи: она не отходила отъ гроба, цѣловала усопшаго, орочала его слезами, обнимала, становилась предъ нимъ на колѣна и умоляла встать; потомъ съ ужасомъ кричала: онъ умеръ! онъ не встанетъ болѣе! — Отъ сильныхъ потрясеній души, падала въ обморокъ, дѣлалась безчувственною, почти мертвою. Ее приводили въ чувства, и она опять устремлялась къ умершему, и призывала его къ жизни. — Окружавшіе усопшаго внутри и внѣ дворца, повторяли безутѣшное возваніе. Только слышались стоны и болѣзненные слова: нѣтъ уже нашего защитника! нѣтъ нашего правдиваго Царя! нѣтъ нашего отца! — Не было человѣка, которій не сѣвшилъ бы проститься съ своимъ отцемъ: цѣловали правосудную его руку, платье, ноги, и самой гробъ его. Но и тутъ

кричали: закатилось наше солнце, надежда — Государь! Горе, горе намъ, оставленнымъ тобою! — Народъ утѣшали, что Богъ, за добродѣтельные подвиги Монарха, наградиъ его царствіемъ небеснымъ; что Творецъ милосердный успокоилъ его отъ тяжкихъ трудовъ, — совѣтовали не плакать, — и сами плакали. — При выноскѣ тѣла и во время погребальнаго шествія, заглушалось гнѣие стопами и воплями. И когда краснорѣчивый голосъ выгнн, Фефана Проковича, прогремѣлъ въ соборѣ Петропавловскомъ: *что видимъ? что дѣлаемъ? — Петра великаго погребаемъ,* — тогда онъ самъ горько залылся слезами, и не могъ говорить болѣе, не могли и присутствовавшіе слушать болѣе, — не хотѣли и слышать, что дѣйствительно погребаютъ Петра. Вось храмъ потрясся отъ новыхъ рыданій. — По совершеніи печальнаго обряда надъ умершимъ, опустили его въ могилу, и задвинули доской. Изумленный народъ стоялъ въ церквѣ, не выходилъ, и все рыдалъ: онъ еще думалъ видѣть его въ живыхъ, среди себя, и отъ чрезмѣрной скорби забылъ, что и Царь его, тотъ же смертный!

Екатерина Великая, прозванная народомъ *матушкою*, была имъ оплакиваема нелицемѣрно. Смерть ея до того растрогала сердца Русскія, что когда узнали о ея кончинѣ, тогда всѣ храмы мгновенно наполнились молившимися и рыдавшими непритворно. По улицамъ ходили съ поникшими головами и блѣдными лицами. — Знакомые, встрѣчаясь съ знакомыми, не привѣтствовали другъ друга, а говорили: *померла наша матушка, не нажить камъ такой Царицы!* — Зимній дворецъ былъ наполненъ людьми всѣхъ сословій, притекавшими еще разъ взглянуть на свою истинную *матушку*. Вся Россія облеклась въ печаль, ибо она знала, чего лишилась въ ней. —

Донынѣ Александръ благословенъ въ устахъ на-
Часть III.

рода, ему любезнаго и за гробомъ ему вѣрнаго. Память по немъ, хотя еще свѣжа; однако благодатная. Судъ потомства насталъ, и достойно назвалъ его: *Александръ Благословенный*. Постигшая его смерть въ такомъ возрастѣ, когда лѣта и здоровье, радовали отечество, поразила всѣхъ неожиданно. Первая вѣсть, что *Благословеннаго* уже нѣтъ на землѣ, пролетѣла съ молниеносной быстротой, по всѣмъ концамъ Россіи. Не она долго не вѣрила, она и не могла вѣрить, потому что она имъ жила и имъ дышала; но когда скорѣбная вѣсть подтвердилась, — всѣ содрогнулись. Искреннія слезы, стѣваніе, мертвое безмолвіе и невыразимая скорѣбь, отразилась на всѣхъ лицахъ. — Вмѣсто утѣшенія повторилось отрадное повсюду: *нашъ ангель на небесахъ!* — Эти отрадныя слова, произнесенныя изъ глубины сердца Императрицы Елисаветы, такъ были свойственны Благословенному, что благодарная Россія увѣковѣчила дѣла его, воздвигнутымъ памятникомъ, на верху коего парящій ангель указываетъ на небо: *нашъ ангель на небесахъ!* —

Принятіе схимъ предъ кончиною своею они принимали схиму, и умирили въ иноческомъ званіи. Такое обыкновеніе было и между Великими Князьями; оно начинается не прежде XIII в. и продолжалось до начала XVII. Едва ли Александръ новскій не первый принялъ схиму, ибо до него намъ ничего неизвѣстно о другихъ. Въ монастырѣ дали ему имя Алексія. — Великіи Князья часто, послѣ смерти супруговъ, сами постригались. — Дочери Великихъ Князей тоже принимали, предъ своею кончиною, монашескій чинъ; принявшихъ схиму хоронили по обряду иноческому.

Мѣста погребенія особъ Великокняжескаго Дома, были въ Кіевѣ соборы: св. Богородицы и св. Софійи.

Мѣста погребенія особъ

По перенесеніи столицы, въ полов. XIII ст., изъ Ки-<sup>Велико-
княже-
скаго и
Царска-
го до-
мовъ.</sup>ева во Владиміръ на Клязьму, потомъ въ Москву, въ XIV в., такъ же соборныя церкви служили почетнымъ погребеніемъ: въ первомъ былъ монастырь Рождества Богородицы, называвшійся Великою архимандритією, а во второмъ церковь св. Архангела Михаила, въ простонародіи Архангельскій соборъ. Въ послѣднемъ почіють тѣла Великихъ Князей, Царей и Царевичей до Петра В., который первый похороненъ въ соборѣ Петропавловской крѣпости, построенной имъ въ новой его столицѣ. Съ тѣхъ поръ этотъ соборъ содѣлался мѣстомъ погребенія особъ Царственного Дома, для обоихъ полъ, и не носившихъ короны. До этого же времени Великія Княгини, Княжны, Царицы и Царевны погребались въ Москвѣ, въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. —

Въ Малороссіи немедленно даютъ знать священ-<sup>Звонъ
по умер-
шемъ.</sup>нику объ умершемъ, и просятъ, чтобы тотъ часъ звонили въ большой колоколъ. Если бы на то время, не случилось дома кого либо изъ церковныхъ причетниковъ, то позволяется и свѣтскому человѣку прозвонить за упокой души. Всякой, услышавшій таковой звонъ, который отличается отъ обыкновеннаго медленностію ударовъ и заунывностію, долженъ креститься и читать отходную молитву, или пожелать царствія небеснаго. —

У католиковъ ежедневно, въ двѣнадцать часовъ полудня, бьютъ въ колоколъ, при коемъ всѣ должны читать *Ave Maria* (Богородица дѣва радуйся). Это для того, чтобы всѣ молились и въ полдень; не забывали бы Бога, и не сядились обѣдать, не помолившись.

IV. ПОМИНКИ.

Переходное обыкновение поминовений. — Трizza. — Село скудельничье. — Название поминокъ и ихъ разнообразное отправленіе.

V. ДМИТРИЕВСКАЯ СУББОТА.

Происхождение дмитріевской субботы. — Поминовение общее. — Разныя названія дмитріевской субботы и поминовение.

IV.

ПОМИНЫ.

Совершеніе поминовеній по усопшимъ, извѣстно бы-
ло на востокѣ, съ незапамятныхъ временъ. Тамъ, по
сожженіи тѣла покойника, родные и друзья заключа-
ли печальной обрядъ веселымъ угощеніемъ. Такое
обыкновеніе господствовало долгое время, между Гре-
ками и Римлянами, — и можно сказать, до введенія
христіанской вѣры. — Нѣкоторые изъ нашихъ писателей
несправедливо замѣчаютъ, что поминовеніе по усоп-
шимъ, перешло къ намъ отъ Грековъ. — Напротивъ,
это было общее между германскими племенами, и
нѣтъ сомнѣнія, что наши предки, находясь съ ними
въ сношеніяхъ, приняли нѣкоторые семейные ихъ
обычаи, и потомъ придаровали ихъ къ своей потреб-
ности.

Во многихъ славянскихъ земляхъ соблюдалось, дол-
гое время, празднество въ честь мертвыхъ. Въ Силезіи,
Польшѣ, въ верхнемъ и нижнемъ Лаузицѣ, на-
родъ ходилъ съ разсвѣтомъ дня, марта 1., съ зажжен-

ными факелами на кладбище, и приносилъ жертву усопшимъ. Въ Богеміи строили еще модельны на распутьяхъ, для успокоенія души, и представляли усопшихъ въ личинахъ, а въ память ихъ совершали игры.

У Словаковъ, Чеховъ, Лузійцевъ и Поляковъ, совершали въ древности *смертную* или *цветную недѣлю* (*).

Тризна. Россійскіе Славяне праздновали надъ мертвымъ *тризну*, и послѣ поминаенія показывали свою силу въ разныхъ играхъ, предъ самой могилою (**).

Этотъ поминальный обрядъ, сохранившійся между Кривичами Сѣверянами, Радимичами и Вятичами, былъ въ употребленіи еще во времена нашего лѣтописца Нестора, въ пол. XI и нач. XII в. Кіевскіе, волынскіе и польскіе Славяне совершали, послѣ погребенія мертвыхъ, пиршества, состоявшія изъ разныхъ кушаньевъ, — какое дѣйствіе называлось *травою*, которая на польскомъ яз. значитъ *кушанье*. Обыкновеніе угощать кушаньемъ, послѣ погребенія, извѣстно издавна между славянскими племенами.

**Село
скудель-
ничье.**

Христіанская набожность произвела особый умиленный обычай. Близъ Москвы было кладбище, названное *селомъ скудельничимъ*, куда сходились люди добровольно въ четвергъ, на седьмой недѣлѣ послѣ Пасхи, рыть могилы для странниковъ и пѣть панихиды, въ

(*) Kollar. Národn, Zpiew. ч. I. с. 4.

(**) Тризну объясняютъ нѣкоторые словомъ *tournoi*, турниръ; но это совершенно противурѣчитъ значенію обряда. Турниръ, забава собственно рыцарская. Она произошла въ средніе вѣки, и употреблялась при европейскихъ дворахъ, съ пышностію торжественною, до полов. XVIII в.; между тѣмъ какъ Славяне; перестали употреблять самую тризну въ XIII в. — Тризна наша, есть поминальный обрядъ послѣ погребенія, и значитъ трапезу по умершемъ.

успокоеніе душъ тѣхъ, коихъ имена и отечество, были имъ неизвѣстны. Они не умѣли назвать ихъ, но знали, что Богъ слышитъ и знаетъ, за кого возсылаются къ Нему чистыя, истинно христіанскія молитвы (*).

Чествованія на могилахъ, совершаемыя въ разныхъ Названіе помянокъ и ихъ разнообразное отправление. краяхъ Россіи, почти единообразны, и только носятъ разныя наименованія, или имѣютъ церковныя какъ то: *оселенской, родительской субботы, дмитріевской субботы, радоницъ*; или народныя, какъ то: *осенинь и большихъ осенинь, хавтурей, дядей и дьдинь*.— Во время поминальныхъ дней (**) родные и знакомые служатъ или въ церквѣ, или на самой могилѣ панихиды, — и потомъ раздаютъ *задушіе*, (милостыню за упокой душъ). — Поплакавъ и порыдавъ надъ

(*) Кар. И. Г. Р. т. 17. пр. 629. подъ 1473 г.; т. VII. с. 219—220.; De Russor. relig. et ritib.; Herberst. De rer. Moscov. com. ed. Antv. 1557 г.; Mottley: The history of the life of Peter the Great. с. 130.

Въ лѣтоп. подъ 1473 годомъ сказано, что погребеніе дѣлаютъ *въ четверть седмица недѣли по пасхѣ*.

(**) При порабоженіи Россіи Татарами, мы встрѣчаемъ въ нашихъ лѣтописяхъ названіе помянокъ, подъ именемъ подарковъ, которые отсылались ежегодно въ Орду, или нарочно пріѣзжали за ними баскаки. Въ послѣдствіи времени это слово вошло въ такое употребленіе, что когда Великіе Князья раздавали подарки боярамъ, дворянамъ или посольской свитѣ; то обыкновенно все это называли поминками. Бар. Герберштейнъ, посланникъ римскаго импер. Максимилиана, бывшій въ Россіи два раза: въ 1516 и 1526 г., въ царствов. В. К. Василія, говоритъ съ отчетливою подробностію о поминкахъ, которыя состояли въ собольихъ, лисьихъ и куньихъ мехахъ, и пр. Еще въ царств. Импер. Елисаветы поминки происходили на Рождественскіе праздники и въ дни именинь. — Поминки обрѣтались вынѣ *въ сувениры*.

могилами своихъ родныхъ, усаживаются тутъ кружкомъ и начинаютъ поминальную трапезу.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вѣлоруссiи, катаютъ на кладбищѣ, на Оминой недѣли во вторникъ, окрашенныя яйца, поливаютъ могилу пивомъ, брагою, водкою и потомъ ставится кушанье. Приступая къ поминальной трапезѣ, дѣлаютъ возванiе къ родителямъ: *святые радзицели! ходзице къ намъ хлѣба-соли откушайце*. Потомъ, садятся въ кружокъ. — Послѣ пиру обращаются къ могилѣ покойника, съ извиненiемъ: *вы бачете, нашимъ радзицели, и не дайвицесь; цо маемъ, то и несемъ*. — Почтается за грѣхъ, если кто не почтетъ память родителей поминальнымъ кушаньемъ.

Въ Вѣлоруссiи поминальный обрядъ называется хавтурами (*). Между жителями нѣкоторыхъ уѣздовъ смоленской губер., хавтуры употребляется въ разговорахъ вмѣсто похоронъ (**).

Въ олонеккой губ. поминовенiе совершается иногда цѣлою деревней: для этого назначаютъ день и налагаютъ на себя постъ. За два или за три дня до срока, собираются къ комунибудь изъ сосѣдей, у кого побольше изба, и начинаютъ стряпню сами гости. Хозяйка выдаютъ

(*) Въ Вѣлоруссiи говорятъ иногда *chodzic po chauturach*, т. е. смотреть за дымомъ, изъ которой трубы онъ выходитъ. *Rakowiecki Prawda ruska*, см. стат. *Rys historyczny zywizaiów, obyczaiów etc. slawianskich narodow*, с. 36. — Говорятъ такъ же *chodzic po chauturach*, въ смыслѣ ходить на похороны. Некоторые производятъ хавтуры отъ *xaav* или *xaay*, означающее смерть. *Narb. Dzieje staroż. narod. litewsk*, т. I. с. 314. 379-382.

(**) Здѣсь говорятъ: онъ былъ на хавтурахъ, или онъ отправлялъ хавтуры, это тоже самое, что онъ былъ на похоронахъ или отправлялъ похороны.

только вришасы, и ходять по угламъ избы съ плачемъ и причитаньемъ. Въ назначенный день накрываютъ столы: одинъ на крыльцѣ, другой въ сѣняхъ, третій въ комнатѣ, и толпою выходятъ на встрѣчу воображаемымъ покойникамъ, привѣтствуя ихъ: «вы устали родные, покушайте чего нибудь.» Послѣ угощенія на крыльцѣ, идутъ тѣмъ же порядкомъ въ сѣни, а наконецъ въ избу.—Тутъ хозяинъ, обращаясь къ покойникамъ, предполагая ихъ присутствующими невидимо, говоритъ: «чай, вы забыли въ сырой землѣ, да и въ дорогѣ-то, можетъ быть, было не тепло. Погрѣйтесь, родные, на печкѣ.» — Живые садятся между тѣмъ за столъ, и кушаютъ. Передъ киселемъ же, когда по обыкновенію поютъ вѣчную память, хозяинъ открываетъ окно, спускаетъ изъ него на улицу холстъ, на коемъ опускали покойника въ могилу, и начинаютъ провожать съ печки невидимыхъ покойниковъ. «Теперь вамъ пора бы домой, да ножки у васъ устали: не близко вѣдь было идти. Вотъ тутъ помягче, ступайте съ Богомъ.» — Для такого обряда выбираютъ обыкновенно урожайной годъ. Здѣшніе поселяне *нашутъ* еще могилы родныхъ во время поминокъ т. е., сметаютъ съ могилы соръ, стелютъ на нее платокъ и потомъ рассказываютъ въ слухъ покойникамъ, что случилось послѣ ихъ смерти (').

Въ Малороссіи и Россіи, есть свое мнѣніе между простолюдинами; но тамъ и здѣсь, приносятъ кушанья и напитки, и чѣмъ побольше и повкуснѣе, тѣмъ, по мнѣнію простолюдиновъ, пріятнѣе покойникамъ, которые ниспосылаютъ за то благословеніе на ихъ дома.

(') Дашковъ: Опис. олонецкой губ., помѣщ. въ жур. мин. вн. д. за 1841 г. № 12, с. 429—430.

Въ нынѣ мѣстахъ Малороссіи, поминованія сопровождаютъ кутьею на медовой сытѣ, и оканчиваются разными приправами на кореньяхъ, закусками и водкою.—Въ Россіи употребительнѣе, въ таковыхъ случаяхъ, пироги съ яйцами, печеное и тоже водка. Женщины и дѣти пьютъ тогда пиво и медъ. Многія изъ женщинъ не отказываются и отъ крѣпкихъ напитковъ. Изъ важнѣйшихъ поминальныхъ дней, примѣчательна родительская суббота (*).

Въ Галиціи, во погребеніи покойника, всѣ влутъ въ корчму и тамъ совершаютъ по немъ страву. Во время поминокъ, поютъ жалобныя пѣсни, называемыя похоронными.

Oj! umar Maciek, umar,
 Już się nic nie rusza ;
 Po kacie to taka sprawa,
 Wyszła z Maczka dusza,
 Oj! a wieżać go wieżać,
 Przez sam środek wioski.
 Oj! schodzą się do niego
 Z całej wsi kumoski.
 Oj! a wieżać go wieżać,
 W marmurowej trumnie.
 Oj! a wychodzi harendarz :
 • Wróc się Maczka do mnie! •

Umar Maciek, umar już ei go nie staje,
 Oduść jemu grzechy, miłościwy Panie,
 Boć to człek grzeczny,
 Skoda że nie wieczny.
 Umiał nam ucieszyć, umiał pięknie spiewać.
 Lubiał często także w karczmie przesiadować,
 Piwa często kupił.
 Każdy się z nich upił.

(*) Объ ней см. особо въ этомъ сочиненіи, ч. V. статью IV.

Sprawił nam ochoty i skrzypce najmował,
 Czasem do białego dnia z nami tańcował;
 Aż nam wspomnieć miło,
 Jakto z Maćkiem biło.

Już teraz do karczmy niema po co spieszyć,
 Macie już nie przyjdze, kto nas będzie cieszyć;
 Już nam nie zaśpiewa,
 Już nie kupi piwa.

A w cóz się obróci karczma jegomości,
 Że w niej nie będzie tyle razy gości — !
 Któż piwo wypije,
 Gdy Maćciec nie żyje!

Już teraz nie będzie takiego odbytu,
 Jak przed tym bywało do samego switu.
 Z Mackiem się pijało,
 Poki piwa stało,

Teraz karcmaz piwem nie będzie kupował?
 Kiedy Maćciek umar, któż będzie kupował?
 Karcme chcą porzucić,
 Do roli się wrócić.

Oto pożałujmy wszyscy, mili bracia,
 Karcmaz z karcmarką i panowie swacia.
 Już wszystko ustało,
 Gdy Maćka nie stało.

Ojca, matki nie mam,
 Przyjacieli nie znam ;
 Sierota ubogo,
 Keń ja sie podzieć mam ?
 A moia mamuniu,
 Co ty w grobie leżys !
 Ja się poniewiram.
 A ty o tém nie wieś !
 Ja się poniewiram.
 Jak ptasek po polu :
 Nie moge zapłakać,
 Od wielkiego bolu!

Od wielkiego żalu,
Padnę do Dunaju;
Od wielkiej litości,
Padnę do chorosci (*).

(*) Żeg. Paul.: Piesń lud. polskiego w Galicyi, c. 54-57.

V.

ДМИТРИЕВСКАЯ СУББОТА.

Знаменитая побѣда, одержанная В. К. Дмитріемъ донскимъ надъ татарскимъ ханомъ Мамаемъ, на кудинковскомъ полѣ, при р. Донѣ, (*) (въ самую субботу) (6 сент. 1380 г.), послужила основаніемъ къ установленію ежегоднаго поминовенія, которое, по совѣту преподоб. Сергія, отправлялось между 18 и 26 числами октября, какъ время всеобщаго поминовенія: о падшихъ войнахъ за отечество. — Импер. Екатерины II постановила (указъ 1769 г. авг. 17), чтобы поминовеніе совершилось въ день усѣкновенія главы Іоанна предтечи (авг. 29).

Въ російской исторіи сохранились многіе примѣры поминовенія по усопшимъ. Царь Іоаннъ IV. постановилъ, въ 1548 г. іюн. 21, совершать память по вои-

Прозвожденіе Дмитріевской субботы.

Поминовеніе общее.

(*) И даже отцы и братья наши, испили за насъ горькую чашу смерти.—Русск. лѣт. и описаніе Мамаева побойща.

намъ, падшимъ въ неудачномъ походѣ противу Казани (въ 1547 г.). Въ то время была ужасная зима: люди падали мертвыми отъ холода.—Государь лично всѣхъ ободрялъ: обнажалъ самъ мечъ, и своимъ голосомъ призывалъ воиновъ къ побѣдѣ, но, къ несчастію, сдѣлалась оттепель, пошли сильные дожди, ломался ледъ на рѣкахъ и войско гибло.

Іоаннъ IV еще постановилъ синодики, по умершимъ невинно въ его царствованіе. По нимъ онъ велѣлъ пѣть панихиды и служить литургію соборомъ, въ субботу сыропустную. Кирило-Бѣлоозерской же обители предписалъ, поминать ихъ ежедневно. Монастыри дарилъ большими окладами, чтобы они молили Бога объ усопшихъ и о спасеніи его души.—Въ духовномъ завѣщаніи онъ составляетъ въ первую обязанность, чтобы поминать прародителей и родителей, коимъ чрезъ то дѣлается отраднѣе, а поминующимъ ниспосылается царствіе небесное. (*)

Царевна Софія, прикрывая несчастливой походъ своего любимца кн. Вас. Вас. Голицына, противу перекопскихъ Татаръ (1686 г.), который растерялъ около 200.000 воиновъ, объявила его *побѣдителемъ славнымъ и никогда не слыжаннымъ*, и повелѣла внести въ синодикъ имена всѣхъ падшихъ воиновъ, для поминаванія въ соборныхъ церквахъ и монастыряхъ.—Церковнымъ уставомъ 1668 г., предписывалось посылать въ покровскую субботу (октября 1), священниковъ и архимандритовъ въ убогіе дома, для совершенія общей панихиды, служить обѣдни по всѣмъ церквамъ и раздавать милостыню за упокой.

(*) Устрял. Сказан. кн. Курбскаго, ч. II. с. 307.-338. издан. 1833 г. Тутъ помѣщено 84 синодика Іоанна IV; Карамзинъ: И. Г. Р. т. X. с. 156., см. Духовн. завѣщаніе въ прибавленіи, послѣ примѣчаній.

Дмитріевская суббота называется въ разныхъ мѣстахъ Разныя названія Дмитріевской субботы и поминовенію. *Дмитрія солунскаго* (*), *родительская поминальная* (**), *и вселенскою* (***). Въ Литвѣ поминки, извѣстные подъ именемъ *дядынъ* и *осѣкинъ*, отправлялись въ октябрѣ мѣсяцѣ. У латышей они называются *Вожий дѣтъ* или *Велли*, — обрядъ въ честь богини вѣчности *Валлоны*; въ западной Руси *дяды* (*dzady*). Въ ярославской, владимирской, вятской, костромской и нижегородской губер., удержалось названіе *дядовый*, т. е. память по усопшимъ родителямъ, родственникамъ и друзьямъ. — Тамъ говорятъ на *дядовый недѣль*; *родители отодвинуты*, это значитъ; когда первые морозы замораживаютъ землю и потомъ настаеъ оттепель; тогда простой народъ думаетъ, что покойникамъ дѣлается въ могилѣ тепло. Простолудины увѣрены, что самые мертвые терпятъ стужу; и нуждаются въ поминальныхъ пирушкахъ.

Дмитріевская суббота, одна изъ важнѣйшихъ поминальныхъ. Въ это время поминающіе готовятъ угощеніе. — Кутья, кисель съ сытою и молокомъ, пироги, блины, коржи, кныши, рѣзки или лепешки, пиво и водка, суть непременныя принадлежности при поминаніи. Многіе не довольствуются этимъ: жарятъ разныя жаркія, варятъ молочную кашу и яйца въ усмятку, пекутъ калачи и сытники, и послѣ панихиды начинаютъ пирушку на могилахъ, полагая, что самые покойники раздѣляютъ ихъ трапезу, и это такъ силь-

(*) По имени великомучен. Дмитрія солунскаго, празднуемаго церковью 26 октябр. — Это число было днемъ ангела В. К. Дмитрія довского.

(**) Октябр 26 поминаются усопшіе родители и умершіе на полѣ брани.

(***) По причинѣ повсюднаго поминовенія объ всѣхъ усопшихъ.

но вкоренилось во всеобщемъ мнѣніи простолюдиновъ, что считаютъ за грѣхъ, если не попить надъ прахомъ.

Простой народъ припоминаетъ со слезами добрыя качества усопшихъ, восхваляетъ ихъ добродѣтели и потомъ начинаетъ пить за упокой, отъ чего вошло въ поговорку: *начинаютъ за упокой, а кончаютъ за радость*. Потому что, преисполненные винными парами, забываютъ печаль, и начинаютъ проводить время въ шумныхъ забавахъ. — Въ деревняхъ надѣляютъ церковнослужителей поминальнымъ кушаньемъ, весьма щедро, отъ чего произошла поговорка: *не всегда поповымъ ребятамъ, Дмитріева суббота*.

Поминки не всегда оканчиваются мирно: начинаютъ рыданіями, а оканчиваютъ стенаніями. — Наши церковныя постановленія, строго запрещаютъ гулливья поминковенія.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

I. Вре́мясчисле́ніе	1.
II. Креще́ніе	39.
III. Похороны.	65.
IV. Помни́ки	119.
V. Дми́триевская суббо́та , ...	127.

---

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that proper record-keeping is essential for the integrity of the financial system and for the ability to detect and prevent fraud.

2. The second part of the document outlines the specific procedures that must be followed when recording transactions. It details the steps from the initial receipt of funds to the final posting to the general ledger, ensuring that every entry is properly documented and verified.

3. The third part of the document addresses the role of internal controls in the recording process. It explains how internal controls help to minimize the risk of errors and misstatements, and how they provide a framework for the consistent and reliable recording of financial data.

4. The fourth part of the document discusses the importance of regular audits and reconciliations. It highlights that these activities are necessary to ensure that the recorded transactions accurately reflect the underlying economic events and to identify any discrepancies or irregularities.

ПОГРЪШНОСТИ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

страницы.	строки.	напечатано.	читать.
3.	2.	лѣтосчисленіе, съ самой	лѣтосчисленіе съ самой
—	16.	71. г., послѣ	71. г. послѣ
4.	17.	Немвродомъ, на берегахъ	Немвродомъ на берегахъ
8.	31.	слѣдуетъ	слѣдуютъ
8.	32—33.	юліанскаго	юліановскаго
9.	6.	весенне	весеннее
9.	30.	съ нашимъ	съ нашими
11.	9.	но	но
13.	28.	12.0000	120,000
14.	25.	равнолѣтствія	равнолѣтствія
17.	11.	Навуходоносъ	Навуходоносоръ
18.	21.	подольскіе	польскіе
18.	31.	сентябрь	сентябрь
27.	24.	вандемьеръ	вандемьеръ
33.	15—16.	императоромъ	императоромъ
35.	4.	праздуется	праздуется
35.	7.	по Вознесеніи	по Вознесеніи
42.	31.	съ надписью	съ надписью
—	32.	были	были
44.	15—16.	восприемни-	восприем-
		къ	никъ
46.	27.	Леклеркъ	Леклеркъ
49.	6.	отдавалъ	отдавалъ
—	21.	роскошные	роскошные
52.	7.	сестры Царевны	сестры Царяны
—	22.	крестили	крестить
54.	29.	въ мѣщечкѣ	въ мѣщечкѣ
—	30.	изъ	изъ
55.	9.	родителей	родителей
59.	10.	и послѣ	и послѣ
—	31.	по сему	по сему
70.	2.	въ половинѣ VIII.,	въ половинѣ VIII вѣка
—	13.	съ его	въ его
—	23.	жертвоприношеніе	жертвоприношеніе
74.	1.	огню тѣло	тѣло огню
31.	33.	хоругви	хоругви
96.	7.	онъ	онъ
101.	1.	не вѣдашь	не вѣдашь
123.	9.	предполагая	предполагая

